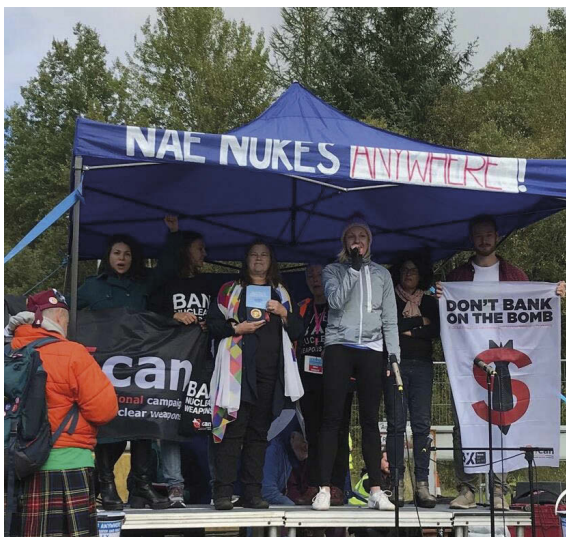

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО РЕЖИМА?

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: формирование нового режима?

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2020

УДК 327.37
ББК Ф4(0),303.1
Д598

Ответственный редактор
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета *Е. Б. Михайленко*

Рецензенты:

А. А. Баклицкий, научный сотрудник Центра глобальных проблем и международных организаций Дипломатической академии МИД России;
А. Т. Ахметов, директор Центра международной безопасности и политики (Казахстан);
О. Н. Барабанов, доктор политических наук, профессор кафедры интеграционных процессов МГИМО МИД России

Авторы

И. Адами (гл. 1.2, 6.1), *Т. В. Вербицкая* (гл. 2.3), *П. Л. Гилева* (гл. 3.2, 3.5),
К. К. Гусейнов (гл. 4.5), *Н. С. Дегтярев* (гл. 2.1, 2.2), *Ф. Е. Золотарев* (гл. 3.1, 3.3, 3.4),
А. Д. Казанцева (гл. 3.6, 3.7, 3.9), *Е. А. Лапанович* (гл. 4.4, 5), *В. И. Михайленко* (гл. 6.2),
Е. Б. Михайленко (гл. 1.1, 1.2, 2.2, 4.1, 6.2), *К. Г. Муратшина* (гл. 4.3), *Е. С. Порядина* (гл. 3.7)

Договор о запрещении ядерного оружия: формирование нового режима? / [под ред. *Е. Б. Михайленко*] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 180 с. — Библиогр.: с. 170–175. — 100 экз. — ISBN 978-5-7996-2752-2. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-2752-2

Монография посвящена Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) и его роли в глобальном процессе ядерного разоружения. Продемонстрированы основные группы лоббистов и противников ДЗЯО. Анализируется роль государств, регионов, негосударственных акторов в разработке, утверждении и продвижении договора. Показано, что глобальный процесс ядерного разоружения сталкивается с вызовами не только общесистемными, но и связанными с разной интерпретацией государствами обязательств по ст. 6 ДНЯО.

Для специалистов в области международных отношений и политологии, преподавателей, студентов, работников госструктур и всех, интересующихся международной тематикой.

УДК 327.37
ББК Ф4(0),303.1

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00033А «Многостороннее взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения и национальные интересы России в контексте инициативы по запрещению ядерного оружия».

*Печать осуществлена при финансовой поддержке
Шведского агентства по радиационной безопасности*

*На обложке:
фото из архива Е. Б. Михайленко*

ISBN 978-5-7996-2752-2

© Уральский федеральный университет, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сокращения.....	5
Предисловие.....	7
Введение.....	9
1. ДЗЯО через призму теории режимов.....	19
1.1. Множественные теории режимов.....	19
1.2. ДЗЯО — новый режим или трансформация режима ядерного нераспространения?.....	27
2. ДЗЯО: от идеи до реализации.....	39
2.1. Формирование общего подхода к запрещению ядерного оружия.....	39
2.2. От идеи — к реализации: что осталось за рамками ДЗЯО.....	48
2.3. ДЗЯО: международно-правовой аспект.....	53
3. Коалиция сторонников ДЗЯО: почему необходим запрет ядерного оружия?.....	61
3.1. Истоки неприятия.....	61
3.2. Австрия.....	63
3.3. Бразилия.....	66
3.4. Ирландия.....	69
3.5. Мексика.....	74
3.6. Новая Зеландия.....	76
3.7. ЮАР.....	79
3.8. Коалиции ДНЯО и роль региональных групп.....	81
3.8.1. Движение неприсоединения.....	83
3.8.2. Коалиция за новую повестку дня.....	87
3.8.3. Инициатива в области нераспространения и разоружения.....	89

3.8.4. ОПАНАЛ.....	90
3.9. Роль НПО.....	93
4. Государства, обладающие ядерным оружием:	
единство мнений или единственное, в чем согласны?	102
4.1. Российская Федерация.....	103
4.2. США.....	109
4.3. КНР.....	114
4.4. Великобритания.....	120
4.5. Франция.....	126
5. Беспрецедентный прецедент: кейс Швеции	134
5.1. Роль Швеции в формировании новой повестки дня ядерного разоружения.....	137
5.2. Роль Швеции в обсуждении ДЗЯО.....	141
5.3. Что делать с ДЗЯО: исследование Швеции.....	144
5.4. От ДЗЯО — к ступенчатому подходу: альтернативная инициатива Швеции.....	149
6. Перспективы вступления ДЗЯО в силу	
и его влияние на переговорный процесс в рамках ДНЯО	153
6.1. Обсуждение ДЗЯО в рамках переговорного процесса ДНЯО в 2017–2019 гг.	153
6.2. Будущее ДЗЯО и режима нераспространения ядерного оружия.....	158
Заключение	165
Список литературы	170
Об авторах	176

СОКРАЩЕНИЯ

ДВЗЯИ	— Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний
ДЗПРМ	— Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов
ДНЯО	— Договор о нераспространении ядерного оружия
ДРСМД	— Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности
ЗСОМУ	— зона, свободная от оружия массового уничтожения
ЗСЯО	— зона, свободная от ядерного оружия
ИОНР	— Инициатива в области нераспространения и разоружения
КИСИ	— Казахстанский институт стратегических исследований
КНДР	— Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика
КНПД	— Коалиция за новую повестку дня
КРП ДНЯО	— Конференция по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия
МАГАТЭ	— Международное агентство по атомной энергии НАТО — Организация Североатлантического договора
НСЯО	— нестратегическое ядерное оружие
НЯОГ	— государство, не обладающее ядерным оружием
НПО	— неправительственные организации
ОК	— обзорная конференция
ОК ДНЯО	— Обзорная конференция Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г.
ОМУ	— оружие массового уничтожения
ООН	— Организация Объединенных Наций

ОПАНАЛ	— Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне
ПВО	— противовоздушная оборона
ПК ДНЯО	— Подготовительный комитет ДНЯО
ПЛАРБ	— атомная подводная лодка, оснащенная баллистическими ракетами
Препком	— подготовительный комитет
ПРО	— противоракетная оборона
РГОС	— Рабочая группа открытого состава
С6Ф	— Форум по ст. 6 Договора о нераспространении ядерного оружия
СБ ООН	— Совет Безопасности ООН
СВПД	— Совместный всеобъемлющий план действий
СНВ	— Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений
ТАС	— транснациональные адвокативные сети
ЦУР	— цели устойчивого развития
ЭКОВАС	— Экономическое сообщество стран Западной Африки
ЯОГ	— государство, обладающее ядерным оружием
BASIC	— British-American Security Information Council
CEND	— Creating Environment for Nuclear Disarmament
ELN	— European Leadership Network
IALANA	— International Association of Lawyers Against Nuclear Arms
ICAN	— International Campaign to Abolish Nuclear Weapons
INES	— International Network of Engineers and Scientists for Global Responsibility
IPNDV	— International Partnership for Nuclear Disarmament Verification
IPPNW	— International Physicians for the Prevention of Nuclear War
P5	— The Permanent Members of the United Nations Security Council
SSM	— Swedish Radiation Safety Authority
SvD	— Svenska Dagbladet
UN	— United Nations

ПРЕДИСЛОВИЕ

Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), открытый к подписанию в сентябре 2017 г., стал вызовом для государств, обладающих ядерным оружием (ЯОГ), а также для режима ядерного нераспространения в целом. Россия считает инициативу по запрещению ядерного оружия несвоевременной и полагает, что следует направить усилия на укрепление существующего режима ядерного нераспространения, в том числе ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), сохранение Договора о стратегических наступательных вооружениях (СНВ-3) и т. п. ДЗЯО задал вектор к дальнейшему расхождению позиций государств внутри режима ядерного нераспространения, к возникновению напряженности между ядерными и неядерными государствами. Инициатива 2012 г. о катастрофических гуманитарных последствиях любого применения ядерного оружия (далее — Гуманитарная инициатива), объединившая государства, не обладающие ядерным оружием (НЯОГ), стала ярким проявлением обострения отношений между ядерными и неядерными государствами. Она также продемонстрировала рост значимости «средних держав» и их способность объединять усилия с неправительственными антиядерными организациями, определять повестку дня в области ядерного разоружения.

Несмотря на длительное время существования международного режима ядерного нераспространения, до настоящего времени не сформировано понимание международно-правового режима в рамках как нераспространения, так и запрещения ядерного ору-

жия, что не позволяет обеспечить его полноценное функционирование. Следствием этого является невозможность выстроить целостную иерархию норм и определить пути устранения существующих пробелов регулирования в режиме нераспространения ядерного оружия.

ДЗЯО стал рассматриваться в качестве одного из серьезных препятствий к принятию решения на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (далее — Обзорная конференция, ОК ДНЯО). Появление ДЗЯО стало кульминацией раскола внутри режима ядерного нераспространения между ЯОГ и НЯОГ. Тогда как одни государства, преимущественно НЯОГ, считают создание норм о запрещении ядерного оружия дополнением существующего режима ядерного нераспространения, другие, в первую очередь ЯОГ и их союзники, полагают, что принятие ДЗЯО способно дестабилизировать действующий режим. По состоянию на январь 2020 г. ДЗЯО подписан 80 странами и ратифицирован 34 странами¹. Для вступления в силу договора необходима его ратификация 50 странами. Данный исследовательский проект формулирует основные вызовы и тренды режиму нераспространения в контексте дебатов и споров вокруг ДЗЯО. Коллектив авторов выражает глубокую признательность А. Баклицкому, А. Ахметову и О. Барабанову за неоценимую помощь в подготовке монографии.

¹ Signature/ratification status of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/status-of-the-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons/> (accessed: 01.01.2020).

ВВЕДЕНИЕ

Стагнация в глобальном процессе ядерного разоружения и отсутствие юридического запрета ядерного оружия, наряду с другими видами оружия массового уничтожения (ОМУ), создают опасные вызовы международному порядку: это северокорейский и иранский ядерные кризисы, отсутствие продвижения в вопросе создания зоны, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО) и других видов ОМУ на Ближнем Востоке, бесперспективность вступления ДВЗЯИ в силу. Инициатива неядерных государств в ООН о ДЗЯО стала попыткой ответа на эти вызовы.¹ Тем не менее, ДЗЯО не стал автоматически частью системы международного режима ядерного нераспространения, более того, договор спровоцировал раскол среди участников ДНЯО и вызвал серьезные трудности переговорного процесса в рамках работы подготовительных комитетов ДНЯО (далее — препкомов). ЯОГ в очередной раз подтвердили неприятие ДЗЯО, поскольку договор «противоречит ДНЯО и несет риски его подрыва»². Действительно, дискуссия вокруг запрещения ядерного оружия внесла определенный диссонанс в переговорный процесс ДНЯО.

¹ Аничкина Т. Б. Международный режим нераспространения ядерного оружия // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2. С. 7.

² Совместное заявление Великобритании, Китая, Российской Федерации, США и Франции : Первый комитет 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Тематические дебаты (ядерное оружие) 29-10-2018 // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/sKNonkJE02Bw/content/id/3384609 (дата обращения: 11.05.2019).

Режим ядерного нераспространения, сформировавшийся в конце 1960-х — начале 1970-х гг. прошлого века, имеет долгую историю и непростой путь. За это время произошло несколько кардинальных изменений в мировой структуре и соотношении сил в мире, меняется роль ядерного оружия в национальных доктринах. Режим, созданный в период классического биполярного противостояния, в рамках которого ключевым элементом была доктрина ядерного сдерживания, претерпевает серьезные испытания после «мирного добровольного демонтажа биполярного порядка»³, а также в ходе последних серьезных трансформаций в вопросах международной безопасности.

В этом плане интересен академический и экспертный дискурс вокруг ДЗЯО и формирования новой повестки дня в рамках режима ядерного нераспространения. В 2018–2019 гг. вышло три специальных выпуска, посвященных ДЗЯО, в таких журналах, как «Глобальные изменения, мир и безопасность» (*Global Change, Peace and Security*)⁴, «Критические исследования вопросов безопасности» (*Critical Studies on Security*)⁵, «Современная политика безопасности» (*Contemporary Security Policy*)⁶. Ряд статей вышли в таких известных журналах, как *Survival*, *Nonproliferation Review* и др. Дж. Борри в своей работе отмечает два типа исследований вокруг нового договора. Первая группа исследователей производит

³ Buzan B., Hansen L. The Evolution of the International Security Studies. Cambridge, 2009.

⁴ См., например: Acheson R. Impact of the nuclear ban: how outlawing nuclear weapons is changing the world // *Global Change, Peace And Security*. 2018. Vol. 30. P. 243–250 ; Borrie J., Spies M., Wan W. Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons // *Global Change, Peace And Security*. 2018. Vol. 30. P. 95–119.

⁵ См., например: Ritchie N. Inventing nuclear disarmament // *Critical Studies On Security*. 2019. Vol. 7. P. 73–77 ; Considine L. The Treaty on The Prohibition of Nuclear Weapons and the question of nuclear meaning // *Critical Studies On Security*. 2019. Vol. 7. P. 87–90 ; Egeland K. Introduction: The Nuclear Ban Treaty as negation of negation // *Critical Studies On Security*. 2019. Vol. 7. P. 69–72.

⁶ См., например: Müller H., Wunderlich C. Not lost in contestation: how norm entrepreneurs frame norm development in the nuclear nonproliferation regime // *Contemporary Security Policy*. 2018. Vol. 39. P. 341–366 ; Hanson M. Normalizing zero nuclear weapons: the humanitarian road to the prohibition treaty // *Contemporary Security Policy*. 2018. Vol. 39. P. 464–486.

множество статей, что может рассматриваться как попытка авторов создать нарратив вокруг вопросов, связанных с ДЗЯО, а также выявить причины необходимости данного договора. Вторая группа исследователей публикует небольшие хвалебные статьи, цель которых — показать значимость собственной роли в процессе принятия и продвижения нового договора⁷. Действительно, складывается впечатление, что авторы многих работ, являющиеся одновременно активными членами неправительственных организаций (НПО), создают определенный академический дискурс о ДЗЯО, включающий такие элементы, как гуманитарные вопросы, денормализация роли ядерного оружия, отказ от практики теорий реализма ядерного сдерживания. Этот подход можно охарактеризовать как «стигматизацию — запрещение — ликвидацию» ядерного оружия⁸. Рассмотрим основные работы, посвященные ДЗЯО, а также позициям стран.

В российском научном дискурсе тема запрещения ядерного оружия является достаточно новой. Российские эксперты рассматривают режим ядерного нераспространения в целом. Так, например, в работах А. Арбатова⁹, В. Дворкина¹⁰, В. П. Козина¹¹, А. Махуковой¹², В. Орлова¹³ анализируются режим ядерного нераспространения

⁷ *Borrie J., Spies M., Wan W.* Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons.

⁸ *Ruff T.* Negotiating the UN Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons and the role of ICAN // *Global Change, Peace and Security*. 2018. Vol. 30. P. 233–241.

⁹ Ядерное сдерживание и нераспространение // Московский центр Карнеги : [сайт]. 2005. URL: https://carnegieendowment.org/files/9268Nuclear_Deterrence_and_Non-Proliferation.pdf (дата обращения: 14.05.2019).

¹⁰ Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. М., 2011.

¹¹ *Козин В. П.* Перспективы реализации Договора о запрещении ядерного оружия // Центр военно-политических исследований МГИМО : [сайт]. 2017. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/perspektivy-realizacii-dogovora> (дата обращения: 05.05.2019).

¹² *Махукова А.* Роль Гуманитарной инициативы в обзорном процессе ДНЯО // ПИР-Центр : [сайт]. 2016. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/13/14640880120.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

¹³ *Орлов В.* Конференция 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // Научные записки : электрон. науч. журн. : [сайт]. 1999. № 11. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464238930.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

и его перспективы, рассматривается система ядерного сдерживания и разоружения, роль различных стран и инициатив. Также существует небольшая группа экспертов, занимающихся исследованием ДЗЯО и его эволюции: это Е. Михайленко¹⁴, В. Михайленко¹⁵, Д. Стефанович¹⁶, А. Баклицкий¹⁷. Работы данных исследователей более подробно сконцентрированы именно на появлении ДЗЯО и его перспективах в будущем.

Зарубежные эксперты более активно изучают процесс формирования режима запрещения ядерного оружия. Среди них есть группа тех, кто занимались рассмотрением обсуждения ДЗЯО в рамках ООН, это Г. Мухамеджанова¹⁸, Ш. Сквасони¹⁹, Дж. Перкович²⁰, А. Ахметов²¹, Р. Ачесон²², А. Кейн²³. Ряд экспертов анализируют

¹⁴ Михайленко Е. Б., Михайленко В. И. Подрыгает ли Договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? // Электронный научный архив УрФУ : [сайт]. 2017. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55383/1/iuro-2017-170-11.pdf> (дата обращения: 02.04.2019).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Стефанович Д. Запрет ядерного оружия и международная безопасность // Эксперт Online : аналитич. портал. 2017. URL: <https://expert.ru/2017/09/19/zapret-yadernogo-oruzhiya-i-mezhdunarodnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 05.05.2019).

¹⁷ Баклицкий А. Безопасный договор: как в ООН пытаются запретить ядерное оружие // РБК : [сайт]. 2017. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/10/07/2017/596331a09a7947283d8458d5> (дата обращения: 10.05.2019).

¹⁸ Mukhatzhanova G. The Nuclear Weapons Prohibition Treaty: Negotiations and Beyond // Arms Control Association : [official website]. 2017. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2017-09/features/nuclear-weapons-prohibition-treaty-negotiations-beyond> (accessed: 05.05.2019).

¹⁹ Squassoni Sh. A controversial ban and the long game to delegitimize nuclear weapons // Bulletin of the Atomic Scientists : [official website]. 2017. URL: <https://thebulletin.org/2017/07/a-controversial-ban-and-the-long-game-to-delegitimize-nuclear-weapons/> (accessed: 10.05.2019).

²⁰ Perkovich G. The Nuclear Ban Treaty: What Would Follow? // Carnegie Endowment for International Peace : [official website]. 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/nuclear-ban-treaty-what-would-follow-pub-70136> (accessed: 10.05.2019).

²¹ Akhmetov A., Zhantikin T. Treaty on the prohibition of nuclear weapons — for and against // Central Asia's Affairs. 2018. No 1 (69). P. 29–39.

²² Acheson R. Hit delete on the “right” to nuclear energy in new weapons ban // Bulletin of the Atomic Scientists : [official website]. 2017. URL: <https://thebulletin.org/2017/06/hit-delete-on-the-right-to-nuclear-energy-in-new-weapons-ban/> (accessed: 05.05.2019).

²³ Kane A. Between aspiration and reality, Treaty on the prohibition of nuclear weapons, peace and security // Friedrich-Ebert-Stiftung : [official website]. 2019. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/15401.pdf> (accessed: 10.05.2019).

влияние ДЗЯО на режим нераспространения. Среди них У. Поттер²⁴, Ц. Харамильо²⁵, Т. Зауэр²⁶, Дж. Борри²⁷ и др.

Отдельная группа работ посвящена участию/неучастию ЯОГ в обсуждении и голосовании по ДЗЯО. Так, например, есть работы, посвященные участию Великобритании в Рабочей группе открытого состава (РГОС) и на конференциях, посвященных гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, также позиции по ДЗЯО рассматриваются такими авторами как К. Миллз и Л. Калпин²⁸. Собственное видение данных проблем перед палатой лордов представили П. Ингрэм и Ш. Шетти²⁹. У. Уолкер исследует столкновение норм разоружения и сдерживания в политике Великобритании, уделяя большое внимание нормативным аспектам, он освещает историю британских взглядов на разоружение, концепцию ядерного порядка, роли ядерного оружия во внутренней политике, а также отношение правительства к гуманитарной инициативе и ДЗЯО³⁰.

²⁴ *Potter W.* The NPT & The Sources Of Nuclear Restraint // JSTOR : electronic library : [website]. 2010. URL: https://www.jstor.org/stable/40544045?read-now=1&seq=1#page_scan_tab_contents (accessed: 10.05.2019).

²⁵ *Jaramillo C.* NPT Review Conference: No outcome document better than a weak one // Bulletin of the Atomic Scientists : [website]. 2015. URL: <https://thebulletin.org/2015/06/npt-review-conference-no-outcome-document-better-than-a-weak-one/> (accessed: 10.05.2019).

²⁶ *Sauer T.* The Emerging Powers and the Nuclear Non-Proliferation and Disarmament Regime // The Archive of European Integration : electronic library : [website]. 2011. URL: <http://aei.pitt.edu/33466/1/SPB27-Sauer.pdf> (accessed: 10.05.2019).

²⁷ *Borrie J., Spies M., Wan W.* Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons.

²⁸ *Mills C.* Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons. International Affairs and Defence Section Standard Note SN/IA/7028 // House of Commons Library : [website]. Dec. 3, 2014. 9 p. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN07028> (accessed: 10.11.2019) ; *Mills C., Culpin L.* A Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons : Briefing Paper Number 7986 // House of Commons Library : [website]. Oct. 9, 2018. 8 p. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7986#fullreport> (accessed: 10.11.2019).

²⁹ Oral Evidence on Nuclear non-proliferation treaty and nuclear disarmament // House of Lords Committee on International Relations : [official website]. Dec. 19, 2018. URL: <https://parliamentlive.tv/event/index/33b0e281-9894-4fe4-9820-b29452d049da?in=10:49:33> (accessed: 10.11.2019).

³⁰ *Walker W.* Managing, reconciling, and manipulating the deterrence and disarmament norms : The case of the United Kingdom // Contemporary Security Policy : [website]. Vol. 39. Iss. 3. 2018. P. 419–440. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13523260.2017.1410615> (accessed: 10.11.2019).

Позициям Великобритании и Франции по ядерному разоружению посвящено исследование Н. Ритчи и Б. Пелопидаса. Авторы анализируют исторические, теоретические и политические аспекты приверженности государств ядерному сдерживанию, а также динамику их политики в отношении разоружения, начиная с актуализации вопроса в 2007 г.³¹ Позиции государств непосредственно по ДЗЯО освещены П. Шульте в исследовании *European Leadership Network* (ELN)³².

Политика КНР в отношении ДЗЯО исследована в статье К. Г. Муратиной и Т. В. Пашковой³³. Данное направление китайской ядерной политики мало изучено в России, но в то же время российскими специалистами подробно рассмотрены такие вопросы, как формирование и развитие ядерных сил и ядерной доктрины КНР³⁴, принципиальное нежелание Пекина включаться в договорно-правовые механизмы ограничения ядерных вооружений по примеру России и США³⁵, а также влияние ядерной милитаризации Китая

³¹ Ritchie N., Pelopidas B. European Nuclear Nationalism. UK and France Perspectives on Nuclear Disarmament // Global Nuclear Disarmament. Strategic, political, and regional perspectives. Routledge, 2015. P. 225–250.

³² Schulte P. The UK, France and the Nuclear Ban Treaty // Breakthrough or Breakpoint? Global Perspectives on the Nuclear Ban Treaty // European Leadership Network : [official website]. 2017. P. 18–25. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/report/breakthrough-or-breakpoint-global-perspectives-on-the-nuclear-ban-treaty/> (accessed: 10.11.2019).

³³ Муратинова К. Г., Пашкова Т. В. Китайская Народная Республика и Договор о запрещении ядерного оружия // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 441. С. 160–168.

³⁴ Кашин В. Б. На пути к глобальной военной державе: эволюция военной политики КНР в 1949–2014 гг. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25, Международные отношения и мировая политика. 2013. № 4. С. 106–129; Его же. Развитие ядерных сил Китая: начало глубокой трансформации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 4. С. 76–93; Губин А. Апокалипсис по-китайски: состояние стратегических ядерных сил КНР // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 22.01.2016. URL: http://russiacouncil.ru/inner/?id_4=7153#top-content (дата обращения: 23.01.2016); Тимербаев Р. М. О ядерном потенциале и ядерной политике Китая // Ядерный контроль : [интернет-журн.]. 2005. № 4 (78). Т. 11. URL: http://www.perspektivy.info/book/o_jadernom_potenciale_i_jadernoj_politike_kitaja_2007-01-01.htm (дата обращения: 11.02.2015); Шлындов А. В. Роль ядерного оружия и ракетных войск в военной доктрине КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 6. С. 125–136.

³⁵ Колбин А. С. Китай и ядерное разоружение: возможно ли сокращение стратегических ядерных сил КНР? // Индекс безопасности. 2012. Т. 18. № 2 (101). С. 37–52; Арбатов А. Г. Перспективы подключения КНР к ограничению ядерных

на гонку вооружений в масштабах всего АТР и на политику других ядерных держав, в частности, спровоцировавшее распад Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД)³⁶. Зарубежными специалистами также пристально отслеживаются масштабы наращивания ядерного и ракетного потенциала КНР³⁷ и, кроме того, случаи нарушения Пекином своих международных обязательств по ядерному нераспространению, как в случаях с Пакистаном³⁸ и Северной Кореей³⁹.

Несмотря на актуальность вопросов относительно позиции США в отношении ДЗЯО, ни в российском, ни в международном академическом сообществе нет работ, которые раскрывали бы этот аспект. Работ, посвященных позиции РФ в отношении ДЗЯО, также практически нет. В российском научном дискурсе преимущественно рассматривают данный договор как вызов режиму нераспространения ядерного оружия, что в целом совпадает

вооружений // Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений / под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Ознобищева. М., 2012. С. 52–67.

³⁶ Лузянин С. Г., Кашин В. Б. Россия — Китай — США: ракетно-ядерное измерение безопасности в Восточной Азии // Обозреватель = Observer : науч.-аналит. журн. 2019. № 10 (357). С. 42–52 ; Уянаев С. В. Слом Договора по РСМД: фактор Китая // Азия и Африка сегодня. 2019. № 6. С. 5–11.

³⁷ Chase M., Chan A. China's Evolving Approach to "Integrated Strategic Deterrence". RAND Corporation, 2016 // JSTOR : [website]. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7249/j.ctt1bz3vx1.11> (accessed: 21.03.2018) ; Haynes S. Dragon in the Room. Nuclear Disarmament's Missing Player // Strategic Studies Quarterly. 2018. Vol. 12, no. 1. P. 25–47 ; Cordesman A., Kendall J., Colley S. China's Nuclear Forces and Weapons of Mass Destruction. Washington, 2016 ; Keck Z. China Secretly Tested an Anti-Satellite Missile // The Diplomat : [website]. 19.03.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/03/china-secretly-tested-an-anti-satellite-missile/> (accessed: 08.08.2014) ; Rajagopalan R. Will China conduct another anti-satellite (ASAT) test? // Eurasia Rev. : [website]. Jan. 16, 2013. URL: <http://www.eurasiareview.com/16012013-will-china-conduct-another-asat-test-analysis/> (accessed: 08.08.2014) ; Davenport K. China Elevates Nuclear Rocket Force // Arms Control Today. 2016. Vol. 46. No. 2. P. 34–35 ; Cimbala S. T. Chinese Military Modernization: Implications for Strategic Nuclear Arms Control // Strategic Studies Quarterly. 2016. Vol. 10, no. 5. P. 110–117 ; Goldsmith S. US Conventional Access Strategy: Denying China a Conventional First-Strike Capability // Naval War College Rev. 2019. Vol. 72, no. 2. P. 35–66.

³⁸ Narang V. Posturing for Peace? Pakistan's Nuclear Postures and South Asian Stability // Intern. Security. 2010. Vol. 34, no. 3. P. 38–78.

³⁹ Huessy P. The Chinese Obstacle to a Nuclear Deal With North Korea // Council on Foreign Relations : [website]. 08.07.2019. URL: <https://www.cfr.org/blog/chinese-obstacle-nuclear-deal-north-korea> (accessed: 17.11.2019).

с официальной позицией РФ⁴⁰. Ряд исследователей занимаются оценкой перспективы вступления в силу данного договора и его влияния на режим нераспространения ядерного оружия в целом⁴¹. Тем не менее, большинство российских экспертов сходятся в общем мнении, что данный договор, даже если он вступит в силу, не будет работать.

Отношение европейских государств и их граждан к ядерному сдерживанию, в том числе в контексте кампании по запрещению ядерного оружия, исследовано Европейским советом по международным отношениям (*European Council on Foreign Relations*, ECFR)⁴². Если принять во внимание работы, посвященные объяснению действий НЯОГ в отношении ДЗЯО, то анализ преимущественно фокусируется на национальных интересах, которые формируют дальнейший вектор политики отдельного государства и предстают в образе «непринятия» статус-кво и несправедливых правил игры в международных отношениях. Наилучшим образом это проследил и отметил Н. Ричи в своем исследовании по сохраняющейся гегемонии текущего ядерного порядка⁴³. Тем не менее, каждое национальное государство имеет свой нарратив восприятия ситуации. Так, А. Варен объясняет неоднозначное отношение к ядерному оружию Австралии через ее одновременное нахождение и под ядерным зонтиком США и в числе стран, участвовавших в Инициативе

⁴⁰ См., например: Баклицкий А. Безопасный договор: как в ООН пытаются запретить ядерное оружие // РБК : [офиц. сайт]. 2017. 10 июля. URL: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/10/07/2017/596331a09a7947283d8458d5> (дата обращения: 15.10.2017) ; Орлов В. А. Стекланный зверинец нераспространения // Россия в глобальной политике : [офиц. сайт]. 2015. URL: <http://globalaffairs.ru/number/Steklyanniy-zverinets-nerasprostraneniya-17639> (дата обращения: 21.06.2017).

⁴¹ Тузмухамедов Б. На вступление в силу Конвенции о запрещении ядерного оружия могут уйти годы // ПИР-Центр : [офиц. сайт]. 2016. URL: <http://pircenter.org/articles/2106-na-vstuplenie-v-silu-konvencii-o-zapreschenii-yadernogo-oruzhiya-mogut-ujti-gody> (дата обращения: 15.10.2017).

⁴² Rapnouil M. L., Varma T., Witney N. Eyes Tight Shut. European Attitudes Towards Nuclear Deterrence 2018. 44 p. // European Council on Foreign Relations : [website]. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/NUCLEAR_WEAPONS_FLASH_SCORECARD.pdf (accessed: 10.11.2019).

⁴³ Ritchie N. A hegemonic nuclear order: Understanding the Ban Treaty and the power politics of nuclear weapons // Contemporary Security Policy : [website]. 2019. URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2019.1571852> (accessed: 26.11.2019).

в области нераспространения и разоружения (ИОНР, *англ.* NPDI)⁴⁴. В исследовании, посвященном позиции Нидерландов, Е. Широкова изучает выбор позиций в пользу ДЗЯО на национальном уровне, акцентируя внимание на трудностях при обсуждении и принятии окончательного решения⁴⁵. В то же время такие развивающиеся страны, как Бразилия и Мексика, поддерживающие региональный режим ЗСЯО в Латинской Америке, имеют опыт, отличный от ЮАР — единственной страны в истории режима нераспространения, которая, по словам М. Ондерко, за краткосрочный период произвела и самостоятельно ликвидировала свои ядерные арсеналы⁴⁶. Тем не менее, позиция каждой страны исходит из несогласия с правилами существующего ядерного порядка.

Подробный анализ современных исследований демонстрирует, что ДЗЯО несомненно находится в центре современного зарубежного дискурса. Несмотря на оптимизм активистов и ряда исследователей в отношении ДЗЯО, вступление в силу договора остается под большим вопросом. Даже если это произойдет, как дальше будут вести себя государства, лоббирующие новый нормативный подход к режиму ДНЯО? А что будут делать ЯОГ?

В рамках данного исследования мы сформулировали несколько задач. Во-первых, проанализировать причины появления ДЗЯО, понять, почему тема запрещения ядерного оружия получила широкий резонанс. Во-вторых, выявить основные движущие силы принятия и непринятия ДЗЯО. В круг исследования были включены не только ЯОГ и ключевые НЯОГ, но и региональные группы, неправительственные организации. В-третьих, выявить основные тенденции развития дискуссии вокруг ДЗЯО в контексте переговорного процесса ДНЯО.

⁴⁴ Warren A. Rethinking Australia's Middle-Power Nuclear Paradox // Arms Control Today : [website]. May 2019. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2019-05/features/rethinking-australia%E2%80%99s-middle-power-nuclear-paradox> (accessed: 21.11.2019).

⁴⁵ Shirobokova E. The Netherlands and the prohibition of nuclear weapons // The Nonproliferation Rev. : [website]. URL: 10.1080/10736700.2018.1487600 (accessed: 26.11.2019).

⁴⁶ Onderco M., Wyk A.-M. V. Birth of a norm champion: how South Africa came to support the NPT's indefinite extension // The Nonproliferation Rev. : [website]. 2019. URL: 10.1080/10736700.2019.1591771 (accessed: 26.11.2019).

В ходе исследования авторы монографии проанализировали более тысячи источников: документы ГА ООН, стенограммы обсуждения ДЗЯО, документы ОК, препкомов ОК ДНЯО с 2017 по 2019 г. В рамках работы на препкомах 2018 и 2019 гг. авторы исследования опросили более ста представителей дипломатического корпуса, НПО, экспертов.

Монография состоит из шести глав. В первой рассмотрены основные проблемы, связанные с теориями международных режимов и трансформации подходов в отношении режима ДНЯО на современном этапе. Вторая посвящена формированию режима ДЗЯО, основным характеристикам нового договора. В третьей рассмотрена роль коалиции, поддерживающей запрещение ядерного оружия, включающей не только Международную кампанию по запрещению ядерного оружия (ICAN), но и ряд государств, лоббирующих ДЗЯО. Четвертая посвящена анализу позиций государств, обладающих ядерным оружием, в отношении ДЗЯО. В отдельную пятую главу мы вынесли анализ позиции Швеции как государства, с одной стороны, поддерживающего концепцию запрещения ядерного оружия, но, с другой, предлагающего варианты компромиссного решения сложившейся ситуации. В шестой главе сформулированы основные выводы о том, как ДЗЯО может повлиять на переговорный процесс в рамках ОК ДНЯО 2020 г., какой может быть позиция стран.

1. ДЗЯО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ РЕЖИМОВ

1.1. Множественные теории режимов

Режим ядерного нераспространения традиционно рассматривается через призму теории режимов с 1980-х гг. Термин «режим» стал прочно ассоциироваться с ДНЯО и соглашениями по вопросам ядерного нераспространения и разоружения. Тем не менее, остается не совсем очевидным, что под ним понимается, какую теоретическую интерпретацию мы берем на вооружение при анализе режима ядерного нераспространения и когда же возник «режим ядерного нераспространения» в том контексте, как его понимают исследователи теорий режимов.

Н. Хинек предлагает изучать теорию режимов в контексте трех волн¹. Он объясняет смену волн изменениями, происходящими внутри исследовательского поля международных отношений: это конвергенция «нео-нео» (неолиберализма и неореализма, первая волна теорий международных режимов), возрастающая роль когнитивных подходов (вторая волна) и радикальный конструктивизм/постструктурализм (третья волна). Можно согласиться с подобной типологизацией, тем не менее, нельзя однозначно сказать, что именно данные школы играли главную роль в контексте исследований теорий режимов.

¹ *Hynek N. Regime Theory as IR Theory // Central Europ. J. of Intern. and Security Studies. 2017. № 1. P. 11–30.*

Первая волна исследований теории международных режимов началась в 1970-х гг. и ассоциируется с именами С. Краснера, Р. Кеохейна, Э. Хааса, О. Янга и др. В 1982 г. был выпущен специальный выпуск журнала «Международные организации», в котором представители разных школ, научных направлений, включающих не только международные отношения, но и международное право, политическую экономию, политическую психологию и др., представили обобщение подходов к теории режимов. Формулировка С. Краснера о том, что «режим может быть определен как набор явных и неявных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых формируются ожидания акторов в конкретной области международных отношений», стала классикой. Тем не менее, Краснер продолжает, что понимание того, как работают принципы, нормы и правила, отличается в исследованиях разных авторов. Можно выделить три основных подхода к теории режимов: структурный реализм², неолиберальный институционализм/функционализм³ и критические теории⁴. О. Янг в статье, посвященной тридцатилетию традиции изучения международных режимов, пишет, что исследователи ставили своей задачей преодоление формализма при изучении международных институтов и разработку нового инструментария для понимания того, как может выстраиваться управление на международном уровне⁵, как работают международные институты.

Вторая волна изучения теории режимов связана с публикациями Тюбингенской школы. Представители Тюбингенского университета А. Хазенклевер, П. Майер и В. Риттбергер в 1997 г.

² *Krasner S. D. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // Intern. Organization. Vol. 36, no. 2. Intern. Regimes (Spring, 1982). P. 185–205.*

³ *Haas E. B. Words Can Hurt you; Or, Who Said what to Whom about Regimes // Intern. Organization. Vol. 36, no. 2. Intern. Regimes (Spring, 1982). P. 207–243 ; Stein A. A. Coordination and Collaboration: Regimes in an Anarchic World // Intern. Organization. Vol. 36, no. 2. Intern. Regimes (Spring, 1982). P. 299–324.*

⁴ *Young O. Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes // Intern. Organization. Vol. 36, no. 2. Intern. Regimes (Spring, 1982). P. 277–297.*

⁵ *Young O. Regime Theory Thirty Years On: Taking Stock, Moving Forward // E-International Relations : [website]. 2012. URL: <https://www.e-ir.info/2012/09/18/regime-theory-thirty-years-on-taking-stock-moving-forward/> (accessed: 26.06.2019).*

подвели своего рода итог спорам о разных подходах к институтам и режимам в книге «Теории международных режимов»⁶. Авторы предлагают три основных подхода к теориям режимов, опираясь на базовые постулаты основных школ международных отношений: институциональные теории, или теории, опирающиеся на категорию «интересы» (*interest-based theories*), теории реализма, или теории, опирающиеся на категорию «сила» (*power-based theories*), и когнитивные/критические теории (*knowledge-based theories*). Исследователи уделяют особое внимание когнитивному подходу, тем не менее, они не отрицают роль неолиберальной и неореалистской школ.

Если первые две волны теории режимов содержали спор о том, как работают институты, а также правила и нормы внутри них, то третья волна исследований, по мнению Хинека, ставит процесс теоретизации в качестве конечной цели⁷. Происходит переосмысление, деконструирование базовых концептов, основных положений теоретических школ — роли государственных акторов, конструирования и деконструирования норм, значения силы и роли ядерного оружия и др.⁸

Можно согласиться с О. Янгом, что современные подходы к теории режимов дают богатый инструментарий для анализа деятельности различных институтов и организаций⁹, тем не менее, для анализа режима ядерного нераспространения необходимо понять применимость и принципиальные особенности разных школ и волн. В 1982 г. Р. Джервис ввел понятие «режим безопасности», которое включает «принципы, правила и нормы, которые позволяют государствам быть ограниченными в своем поведении, осозна-

⁶ Hasenclever, A., Mayer P., Rittberger V. Theories of International Regimes. Cambridge, 1997.

⁷ Hynek N. Regime Theory as IR Theory. P. 19–21.

⁸ См., например: Norm dynamics in multilateral arms control. Athens: University of Georgia Press. 2013 ; Ritchie N. Inventing nuclear disarmament // Critical Studies On Security / eds. H. Müller, C. Wunderlich. 2019. Vol. 7. P. 73–77 ; Rublee M. R., Cohen A. Nuclear norms in global governance. A progressive research agenda // Contemporary Security Policy. 2018. Vol. 39 (3). P. 317–340.

⁹ Young O. Regime Theory Thirty Years On: Taking Stock, Moving Forward.

вая, что другие делают то же самое»¹⁰. Режим безопасности может формироваться по причине желания великих держав установить его, что позволит создать «более регулируемую среду». Участники режима должны верить в то, что их коллеги «разделяют ценности, которые устанавливаются на основе взаимной безопасности и сотрудничества», и индивидуальное обеспечение безопасности является достаточно дорогостоящим¹¹. В статье «Объясняя режим нераспространения: аномалии в современных теориях международных отношений» К. Смит пишет, что теории режимов изначально не обращались к сектору безопасности, а сами режимы безопасности очень слабо изучены теоретиками первой волны¹². Далее Смит проводит анализ подходов к теориям режимов и возможности их применения к вопросам ядерного нераспространения. Начинает он свое исследование с постановки вопроса: «А что есть режим?»

«Режим» — одна из значимых концепций теорий международных отношений, которая имеет множество интерпретаций¹³. Действительно, сейчас очень трудно разграничить подходы к пониманию режимов неореалистом С. Краснером и неолиберальным представителем Р. Кеохейном. Оба исследователя частично используют конструктивистский тезаурус. Складывается впечатление о формировании общего теоретического поля, консенсуса между теоретическими направлениями. Тем не менее, позволим себе с этим не согласиться. С нашей точки зрения, оперируя общим тезаурусом («режим», «нормы», «правила», «институты» и др.), представители разных школ по-разному их интерпретируют. Представители Тюбингенской школы отмечают, что теоретики реализма в рамках теории режимов подчеркивают относительные возможности категории «сила» как центральной переменной и подчеркивают важность для государств сотрудничества и участия в режимах. Они разделяют приверженность неолиберальному рационализму и экономному

¹⁰ *Jervis R. Security Regimes // Intern. Organization. Vol. 36, no. 2. Intern. Regimes (Spring, 1982). P. 357–378.*

¹¹ *Ibid. P. 360–363.*

¹² *Smith R. S. Explaining the non-proliferation regime: anomalies for contemporary international relations theory // Intern. Organization. 1987. № 41, no. 2. P. 253–281.*

¹³ *Ibid. P. 256.*

системному теоретизированию, хотя склонны различать значимость и важность институтов¹⁴.

В начале 1990-х гг. развернулась дискуссия о правомочности положений теории режимов. Неореалист Дж. Миршаймер в статье «Ложные обещания международных институтов» в журнале «Международная безопасность» отмечает слабость подходов коллективной безопасности, либерального институционализма и критических теорий в объяснении международной стабильности¹⁵. Под термином «исследование коллективной безопасности» Дж. Миршаймер объединил представителей неореализма, которые хотя и говорят на языке реализма, но по сути антагонистичны ему, поэтому он предлагает свою трактовку реализма и свое понимание режимов. Он пишет о том, что институты являются выражением определенного набора правил, которые определяют способы взаимодействия и соперничества между государствами, отражают существующее распределение сил в мире. Сами по себе институты не играют никакой значимой роли для построения мира, а являются лишь полем взаимодействия государств¹⁶. С Дж. Миршаймером не согласились Р. Кеохейн и Л. Мартин и опубликовали свою статью «Обещания институциональной теории» в следующем выпуске этого же журнала в 1995 г.¹⁷ Кеохейн и Мартин опровергают аргументы Дж. Миршаймера о несостоятельности международных институтов и доказывают, что институциональная школа позволяет увидеть больше, чем отношения между государствами, а именно формальную и неформальную роль международных институтов, их влияние на международную безопасность.

Теории режимов являются в большей степени зонтичным термином, включающим разные школы и разные подходы к тому, что есть современные международные институты и режимы. Можно выделить четыре школы внутри подходов к режимам: неореализм,

¹⁴ Hasenclever A., Mayer P., Rittberger V. *Theories of International Regimes*. Cambridge, 1997. P. 84–85.

¹⁵ Mearsheimer J. F. The False Promise of International Institutions // *Intern. Security*. Vol. 19, № 3 (Winter, 1994–1995). P. 5–49.

¹⁶ Ibid. P. 6–8.

¹⁷ Keohane R. O., Martin L. L. The Promise of Institutional Theory // *Intern. Security*. Vol. 20, № 1 (Summer, 1995). P. 39–51.

неолиберальный институционализм, конвергентный подход (первая волна теории режимов) и критический подход (эволюция теории режимов) (табл. 1).

Таблица 1

**Школы международных отношений
в понимании режимов/институтов**

Критерии анализа	Теоретические подходы			
	Неореализм	Неолиберальный институционализм	Конвергентный подход	Критический подход
Роль государств	Сильная	Средняя	Сильная	Слабая
Центральная категория	Сила, мощь	Коллективные интересы	Интересы	Идентичность, нормы, ценности
Роль институтов	Слабая	Сильная	Средняя	Сильная
Метатеоретическая основа	Рационалистическая	Рационалистическая	Рационалистическая	Социологическая
Поведенческая модель	Получение выгоды для учредителей режима	Получение максимальной выгоды	Получение относительной выгоды	Рольевые игры

Во-первых, все школы по-разному интерпретируют причины формирования режима. Если неореализм понимает это как необходимость создания более регулируемой среды безопасности для великих держав¹⁸, то представители конвергентного подхода теории режимов рассматривают важность режима в контексте гегемонистской стабильности, преимущественно усилиями великих держав. Неолиберальная школа предлагает использовать анализ ограничений и возможностей (*constraint-choice analysis*), которым руководствуются акторы при формировании режима. Режимы больше похожи на подписание долгосрочного контракта, который

¹⁸ Jervis R. Security Regimes. P. 357–378.

заклучают субъекты, стремясь структурировать свои отношения в стабильных и взаимовыгодных формах¹⁹. Если неореализм и последователи конвергентного подхода не настаивают на создании наднациональных институтов, то представители классического неолиберального подхода придают особую значимость международным институтам, моделям развития институтов (от организации через режим к институтам)²⁰. Когнитивистский подход пытается объяснить мотивацию акторов сформировать режим, определить идеи, лежащие в основе его создания²¹.

Во-вторых, существуют различия в том, что есть режим *per se*. Для школы реализма не важна институционализация. Дж. Миршаймер пишет, что для него термины «режим» и «институт» синонимичны, он определяет институты как набор правил, которые обуславливают способы сотрудничества или соперничества государств²². Это не может быть вариантом мирового правительства. Государства сами должны выбрать те правила, которым будут следовать. Неолиберальная институциональная школа различает организации, режимы и институты. Режим может иметь институциональную форму, а может и не иметь. Международные институты различаются по многим параметрам: по членству и размеру, по степени универсальности или по региональному охвату, по теме сосредоточения. Некоторые институты воплощены в виде официальных организаций, тогда как другие не имеют ни здания, ни адреса, ни секретариата и т. д. Институты различаются по своим правилам и процедурам принятия решений, по принципу внутреннего институционального строительства и основам формирования²³. Представители неореалистской и неолиберальной школ под режимом понимают набор «явных или подразумеваемых принципов, норм, правил и процедур принятия решений,

¹⁹ Keohane R. O. The Demand for International Regimes // Intern. Organization. Vol. 36, no. 2. Intern. Regimes (Spring, 1982). P. 325–355.

²⁰ Stein A. A. Neoliberal Institutionalism // The Oxford Handbook on International Relations / ed. by C. Reus-Smit and D. Snidal. N. Y., 2008. P. 202–204.

²¹ Rublee M. R., Cohen A. Nuclear Norms in Global Governance: A Progressive Research Agenda // Contemporary Security Policy. 2018. Vol. 39, no. 3. P. 317–340.

²² Mearsheimer J. F. The False Promise of International Institutions. P. 8.

²³ Stein A. A. Op. cit. P. 213–214.

вокруг которых вращаются ожидания акторов в определенной области международных отношений»²⁴. В рамках социального конструктивизма международные режимы являются сложными социальными институтами, поэтому необходимо исследовать их жизненный цикл, причины их появления, факторы, влияющие на устойчивость режимов, их трансформацию и возникновение новых режимов на базе уходящих старых²⁵.

В-третьих, наиболее дискуссионными вопросами являются интерпретации понятий «принципы», «нормы» и «правила». Для реалистской школы это правила, которые устанавливаются внутри международного режима в соответствии с балансом сил и структурой международных отношений, господствующими в тот или иной период. С другой стороны, представители неолиберального институционализма утверждают, что общие экономические интересы создают «гармонию интересов» между государствами, в свою очередь, генерирующими спрос на создание международных институтов и правил, которым государства соглашаются добровольно следовать²⁶. Э. Баталов выделяет в широкой многослойной сети-системе, каковую образуют международные институты, такие их формы, как институты-нормы, институты-организации, институты — интеграционные объединения, институты-клубы, институты-практики и институты-диалоги. Каждый тип институтов имеет свои правила, нормы и принципы (международное право, договоренности и т. д.)²⁷. Введенный в оборот С. Краснером термин «международный режим» продолжает навязывать серьезные дебаты о том, что понимается под принципами, нормами и правилами внутри режимов.

Все современные школы международных отношений не существуют изолированно и интегрируют в свое исследовательское поле положения и аргументы из других школ. Ключевой, с нашей точки зрения, является базовая онтологическая составляющая

²⁴ *Krasner S. D. Structural causes and regime consequences: regime as intervening variables.* P. 186.

²⁵ *Young O. Regime Dynamics: The Rise and Fall of International Regimes.* P. 277–297.

²⁶ *Keohane R. O. After Hegemony: Cooperation & Discord In The World Political Economy.* Princeton. 1984. P. 7–9, 51–53.

²⁷ *Баталов Э. Новая институционализация мировой политики // Международные процессы.* Т. 14, № 1. С. 6–25.

теоретического исследования: неореализм активно привлекает конструктивистскую теорию к объяснению происходящих изменений, но не отказывается от базовых положений своей школы. Сила государства, структура международных отношений являются определяющими при формировании режима. Для социального конструктивизма баланс сил в мире играет роль, но является не самым важным элементом при анализе появления и эволюции режимов. Каждая из этих больших школ продолжила свое развитие. Мы можем говорить об эволюции внутри школ и появлении сторонников классических неореалистских и неолиберальных подходов, как и о формировании радикального дискурса внутри постструктуралистских подходов. Вопрос в том, как можно применить эти конвергентные, эволюционирующие подходы к режиму ядерного нераспространения и появлению ДЗЯО.

1.2. ДЗЯО — новый режим или трансформация режима ядерного нераспространения?

Несмотря на то, что за ДНЯО устойчиво закрепился термин «режим», сам по себе режим ядерного нераспространения всегда особо выделялся в рамках теоретического анализа. В 1982 г. в журнале «Международные организации» режим контроля над вооружениями был проанализирован Р. Джервисом в качестве отдельного кейса режима безопасности²⁸. Б. Бузан и Л. Хансен утверждали, что, несмотря на трансформацию научного дискурса в рамках школ международной безопасности, режим ядерного нераспространения всегда оставался устойчивым к воздействию критических школ мысли²⁹. По мнению Р. К. Смита, режим ядерного нераспространения является аномалией в рамках современных школ международных отношений, поскольку его трудно объяснить в рамках теории гегемонистской стабильности и теорий функци-

²⁸ Jervis R. Security Regimes.

²⁹ Buzan B., Hansen L. The Evolution of the International Security Studies. Cambridge, 2009.

онализма³⁰. Б. Пелопидас полагает, что исследователи осознанно ограничивают себя или даже занимаются самоцензурой в области международной безопасности и режима ядерного нераспространения, отрицая его нормативную составляющую, оправдывая теории сдерживания и др.³¹

Фундаментом международного режима нераспространения ядерного оружия является ДНЯО. Это единственный в своем роде документ, который юридически закрепляет запрет на распространение ядерного оружия и обязывает пятерку официально признанных государств, обладающих им, стремиться к разоружению. П. 3 ст. 9 ДНЯО определяет эту пятерку, в число которой входят Великобритания, Китай, Россия, США и Франция как страны, которые произвели и испытали ядерный боезаряд до 1 января 1967 г. 191 государство входит в ДНЯО, и четыре остаются вне договора: это Индия, Пакистан, Израиль и Южный Судан. Южный Судан находится вне ДНЯО не потому, что он обладает ядерным оружием, а потому, что обрел независимость в 2011 г. от Судана, и вопрос его присоединения к ДНЯО является чисто техническим. Северная Корея заявила о своем выходе из договора в январе 2003 г., но с тех пор ее окончательный статус участия в нем остается неопределенным³². Договор действует в трех ключевых направлениях: ядерное разоружение, нераспространение ядерного оружия, а также мирное использование атомной энергии. Каждое из этих направлений в равной степени важно для деятельности ДНЯО, они тесно взаимосвязаны и неизменно усиливают друг друга.

³⁰ *Smith R. K.* Explaining the Non-Proliferation Regime: Anomalies for Contemporary International Relations Theory.

³¹ *Pelopidas B.* Nuclear Weapons Scholarship as a Case of Self-Censorship in Security Studies // *J. of Global Security Studies*. 2016. P. 326–336.

³² КНДР являлась членом ДНЯО с декабря 1985 до 10 января 2003 г. В январе 2003 г. КНДР официально заявила о выходе из договора. В соответствии с п. 1 ст. 10 ДНЯО государство может выйти из договора, объявив о своем решении за три месяца и при наличии «исключительных обстоятельств, поставивших под угрозу высшие интересы страны». В тексте договора указано, что государство должно уведомить всех членов ДНЯО и СБ ООН. СБ ООН в 2003 г. отказался рассматривать право выхода КНДР из ДНЯО. КНДР до сих пор находится в списке членов ДНЯО на сайте Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

В целях нераспространения ядерного оружия НЯОГ обязуются не создавать, не импортировать или другим образом не приобретать ядерное оружие или иные ядерные взрывные устройства. В свою очередь, ЯОГ берут на себя обязательство «не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или к приобретению» ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств³³. ДНЯО закрепляет право любой группы государств на создание ЗСЯО в пределах определенной территории.

Проблема ядерного разоружения сформулирована в ДНЯО в ст. 6, которая обязывает всех участников «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и по ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»³⁴. Это единственное многостороннее юридически обязательное соглашение, в соответствии с которым ЯОГ должны сокращать свои запасы ядерного оружия, а в конечном счете и полностью их ликвидировать.

При почти всеобщем членстве режим ядерного нераспространения можно считать успехом глобального ядерного управления. Хотя с момента вступления в силу в 1970 г. ДНЯО доказал свою надежность, эффективность режима постоянно подвергается сомнению именно потому, что компромисс между государствами, обладающими ядерным и неядерным оружием, всегда рассматривался в качестве неравноправной «сделки», которую заключили ЯОГ и НЯОГ. Длительное время нормы, правила и процедуры внутри режима ядерного нераспространения действовали в контексте гегемонистского ядерного порядка³⁵. Слабые попытки Движения неприсоединения и ряда НЯОГ в середине 1990-х гг. изменить правила и усилить «сделку» новыми положениями или изменениями

³³ Договор о нераспространении ядерного оружия : одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 г. // ООН : [офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 25.12.2016).

³⁴ Там же.

³⁵ Ritchie N. A hegemonic nuclear order: Understanding the Ban Treaty and the power politics of nuclear weapons // Contemporary Security Policy. 2019. Vol. 40. P. 409–434.

статей ДНЯО потерпели крах. Тем не менее, современный этап режима ядерного нераспространения характеризуется процессом оспаривания норм внутри него. ДЗЯО, таким образом, выступает важным шагом в оспаривании норм и трансформации режима ядерного нераспространения в целом.

Режимы не формируются и не существуют в вакууме. По мнению М. Леви, О. Янга и М. Цюрна, устойчивость международных режимов может быть подорвана такими факторами как изменения в балансе сил, общие изменения структуры международных отношений, неприемлемые обязательства и неудовлетворенность результатами деятельности режима³⁶. За последние десять лет произошли серьезные изменения в структуре международных отношений, появляются их новые акторы, которые начинают все активнее влиять на процедуры внутри режима ядерного нераспространения. Все очевиднее сказывается неудовлетворенность НЯОГ деятельностью режима ДНЯО³⁷.

В работе М. Р. Рубли и А. Козна «Ядерные нормы в глобальном управлении: прогрессивная повестка для исследования» утверждается, что конфликт в рамках режима ядерного нераспространения складывается в контексте оспаривания норм государствами, не обладающими ядерным оружием. Конфликт разворачивается по вопросам обладания ядерным оружием (ст. 1 и 2 ДНЯО), мирного использования атома (ст. 4) и разоружения (ст. 6)³⁸. По мнению этих авторов, оспаривателем норм или предпринимателем/создателем новых норм все чаще становится гражданское общество.

На протяжении всего своего существования ООН была площадкой, позволявшей отдельным лицам и неправительственным организациям, а также ассоциациям различного рода играть все большую роль. Термин «гражданское общество», несмотря на его древнее происхождение и несколько запутанную семантическую

³⁶ Levy M. A., Young O. R., Zurn M. The Study of International Regimes // *Europ. J. of Intern. Relations*. 1995. Vol. 1, no. 3. P. 287–290.

³⁷ Победаш Д. И. Международный режим нераспространения ядерного оружия — новый риски и вызовы // *Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения* / под ред. Е. Б. Михайленко. Екатеринбург, 2017. С. 17–43.

³⁸ Rublee M. R., Cohen A. Nuclear Norms in Global Governance: A Progressive Research Agenda // *Contemporary Security Policy*. Vol. 39, no. 3. 2018. P. 326–327.

историю³⁹, включает самый разный набор участников. Другими словами, он стал зонтичным (объединяющим) термином, представляющим всех негосударственных акторов, отдельных лиц или группы, действующие в интересах прогресса, мира и процветания на международном уровне⁴⁰.

Гражданское общество оказало заметное влияние на деятельность режима ядерного нераспространения, несмотря на свои относительно ограниченные возможности. С 1950-х гг. гражданское общество начинает предпринимать скромные шаги в вопросах разоружения, в основном используя борьбу за мир и продвижение гуманитарной повестки дня. Однако такая поддержка имела большое значение в качестве важного фактора достижения прогресса в сфере разоружения, включая, например, переговоры по Конвенции о запрещении химического оружия, ДВЗЯИ и продление в 1995 г. ДНЯО.

Начиная с 1995 г. начала формироваться ассоциация, включающая НПО и профессиональные организации, с целью выработать конвенцию по запрещению ядерного оружия к 2000 г.⁴¹ Провал ОК ДНЯО 2005 и 2015 гг., ухудшение ситуации с международной безопасностью, украинский кризис, повлекший за собой кризис отношений между крупными ядерными державами, привели к формированию новой повестки дня для гражданского общества. Появилась концепция «гуманитарных последствий применения ядерного оружия». Концепция стала активно использоваться в документах Международного комитета Красного Креста для напоминания опыта взрывов в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945 г., а также чрезвычайных ситуаций, которые могут возникнуть в результате применения ядерного оружия⁴². Начиная с 2010 г. в Норвегии, Мексике и Австрии была проведена серия международных кон-

³⁹ *Dhanapala J.* Multilateralism and the future of the global nuclear nonproliferation regime // *The Nonproliferation Rev.* 2001. Т. 8, № 3. Р. 99–106.

⁴⁰ *Dhanapala J.* *The United Nations and Civil Society.* N. Y., 2001.

⁴¹ Антиядерная глобальная сеть, см.: ABOLITION : 2000 : [website]. URL: <http://www.abolition2000.org/en/> (accessed: 15.04.2018).

⁴² *Kmentt A.* The development of the international initiative on the humanitarian impact of nuclear weapons and its effect on the nuclear weapons debate // *Intern. Rev. of the Red Cross.* 2015. Vol. 97 (899). P. 681–709.

ференций, посвященных этому вопросу. Все большее число государств присоединялись к межрегиональным декларациям, в которых выражается обеспокоенность гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Гражданское общество вновь стало более активным в дебатах по ядерному оружию, научные круги и эксперты из разных областей стали уделять больше внимания этому аспекту⁴³. Процесс обсуждения гуманитарных последствий применения ядерного оружия позволил сформироваться новому типу транснациональной адвокативной сети (далее — ТАС), включающей не только общественные движения, но и государства. Начался процесс продвижения новой инициативы, которая впоследствии трансформировалась в ДЗЯО. Именно поэтому роль гражданского общества и НПО нельзя недооценивать при голосовании в ООН в 2017 г. по принятию ДЗЯО.

Какие новые нормы хотят установить НЯОГ и гражданское общество в рамках режима ядерного нераспространения? М. Финнемор и К. Сиккинк охарактеризовали возрождение нормативного дискурса по вопросам международных отношений в конце 1980-х — начале 1990-х гг. как «возвращение к нормам»⁴⁴. В значительной степени в соответствии с конструктивистским поворотом в международных отношениях большая часть научных дискуссий в этот период была посвящена формулировке собственной нормативной позиции в ответ на утилитарные решения в области внешней политики, предлагаемые реалистическими и либеральными школа-

⁴³ Наиболее яркими примерами являются Международная ассоциация юристов против ядерного оружия (IALANA), Международная сеть инженеров и ученых по глобальной ответственности (INES) и Международная организация врачей по предотвращению ядерной войны (IPPNW).

⁴⁴ См., например: *Finnemore M. Constructing norms of humanitarian intervention // The culture of national security: Norms and identity in world politics. 1996. Т. 153 ; Finnemore M. Norms, culture, and world politics: insights from sociology's institutionalism // Intern. Organization. 1996. Vol. 50, no. 2. P. 325–347 ; Katzenstein P.J. The culture of national security: Norms and identity in world politics. Columbia Univ. Press, 1996 ; Finnemore M., Sikkink K. International norm dynamics and political change // Intern. Organization. 1998. Vol. 52, no. 4. P. 887–917 ; Keck M.E., Sikkink K. Transnational advocacy networks in international and regional politics // Intern. Social Science J. 1999. Т. 51, № 159. P. 89–101.*

ми⁴⁵, и изучению новых способов понимания норм и поведения государств.

Финнемор и Сиккинк описывают смещение фокуса с рационально-причинных⁴⁶ предположений на идеально-причинные⁴⁷, в которых мораль, легитимность и, следовательно, нормы рассматриваются в качестве причины поведения государств, а не их следствия. Исследователи выявляют три стадии, на которых нормы появляются, развиваются и утверждаются: возникновение нормы, распространение (каскад) нормы, интернализация⁴⁸. Последние два этапа особенно интересны, поскольку они описывают то, как наборы норм, отстаиваемых международными организациями или группами гражданского общества, в конечном итоге институционализируются. Согласно М. Финнемору и К. Сиккинку, каскадный эффект включает попытки социализировать государства в соответствии со следующими нормами, где определенное имитационное поведение и давление со стороны гражданского общества являются сопутствующими механизмами в формировании представлений о легитимности и статусе государств другими государствами. Изменение восприятия, таким образом, приводит к соблюдению норм, и весь этот процесс иначе называется распространением нормы. Т. Риссе и К. Сиккинк утверждают, что распространение норм в значительной степени зависит от существования и эффективности деятельности транснациональных информационно-пропагандистских сетей, которые синхронизируют международные и внутренние нормативные повестки дня, манипулируют общественным мнением в пользу соблюдения норм путем повышения осведомленности и таким образом оказывают давление на лиц, принимающих решения на международном и национальном уровнях. Однако они предполагают, что определенный порог должен быть соблюден до каскада норм. Они предлагают два варианта распространения норм: «точка перелома» и «критическая масса». Таким образом,

⁴⁵ Максимизирующие полезность структурные подходы, такие как неореализм.

⁴⁶ Read Utility-Maximizing structural approaches, such as neorealism.

⁴⁷ *Finnemore M., Sikkink K. International norm dynamics and political change.* P. 890.

⁴⁸ Термин, используемый Финнемором и Сиккинком, был взят из работы: *Sunstein C. R. Social norms and social roles* // *Columbia Law Rev.* 1996. Т. 96, № 4. P. 903–968.

они определяют, какое количество государств необходимо, чтобы запустить распространение норм и, соответственно, какое количество государств должно поддерживать норму для достижения «критической массы»⁴⁹.

Впервые подробно феномен ТАС был рассмотрен в работе М. Кек и К. Сиккинк «Активисты выходят за границы»⁵⁰. Они исследовали деятельность ТАС в области защиты прав человека, защиты окружающей среды и в рамках движения против насилия в отношении женщин. Тем не менее, схожая тактика была использована в рамках кампаний по запрещению противопехотных мин и ядерного оружия.

По мнению Кек и Сиккинк, ТАС могут включать разных акторов: это международные и местные негосударственные исследовательские и активистские группы, локальные социальные движения, объединения, медиа, религиозные, торговые, потребительские и интеллектуальные организации, ячейки международных организаций и представителей исполнительной и парламентской ветвей власти. ТАС объединяют акторов, которые разделяют общие ценности и общий дискурс. В центре их деятельности лежит обмен информацией. Задача ТАС заключается в мобилизации информации с целью создать новую информационную повестку дня и оказать давление на правительства и международные организации. ТАС привносят новые идеи, нормы и дискурсы в политические дебаты, служат источниками информации и аргументов⁵¹. Это большие коммуникативные группы. Широкая сеть международных ассоциаций и групп мнений мобилизует внутренние ресурсы, от «зеленых» партий до парламентов, чтобы поднять моральные вопросы и усилить информационное освещение разных проблем, в том числе заклеить ядерное оружие как опасное и избыточное.

Поскольку правительства уступают внутреннему давлению, международные кампании могут получить широкую поддержку на международном уровне, продвигая изменения норм, выдвигая

⁴⁹ Finnemore M., Sikkink K. International norm dynamics and political change. P. 887–917.

⁵⁰ Keck M. E., Sikkink K. *Activists beyond Borders. Advocacy Networks in International Politics*. L., 1998.

⁵¹ Ibid. P. 1–9.

моральные требования. Гуманитарная инициатива, которая впервые была официально озвучена на ОК-2010, быстро получила поддержку большинства участников ДНЯО, стала использоваться в последующих информационных кампаниях и привела к целенаправленной стигматизации ядерного оружия⁵². Таким образом, запрещение ядерного оружия представляет собой свод норм, ожидающих своего часа для распространения.

Следуя Финнемор и Сиккинк, следующий шаг — интернализация. По словам этих авторов, по мере возникновения интернализации «нормы приобретают само собой разумеющееся качество и больше не являются предметом широкого общественного обсуждения»⁵³. Через постоянную социализацию и институционализацию нормы становятся законом, их прежнее вертикальное давление сменяется горизонтальной привычкой, поскольку они исчезают из центральных дебатов и становятся естественными внутренними нормами в поведении государства⁵⁴.

В случае с ДЗЯО гуманитарная инициатива стала рассматриваться в качестве «движения сопротивления», цель которого заключается в подрыве «ядерной гегемонии» через «фундаментальную нормативную перезагрузку»⁵⁵. Начиная с 2017 г. термины «запрещение» и «запрет» стали повторяться в обсуждении вопросов нераспространения и разоружения. ICAN смогла сформировать широкую сеть, включающую НПО, общественные движения и группы, мобилизовать ресурсы и начать активную информационную кампанию, которую поддерживали ряд НЯОГ (Австрия, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия и т. д.). Сама легитимность обладания ядерным оружием была поставлена под сомнение. Новый дискурс вызвал волну исследований о будущем ДНЯО. Эти исследования включили

⁵² См., например: *Adler-Nissen R.* Stigma management in international relations: Transgressive identities, norms, and order in international society // *Intern. Organization*. 2014. Т. 68, № 1. P. 143–176.

⁵³ *Finnemore M., Sikkink K.* International norm dynamics and political change. P. 901.

⁵⁴ *Ibid.* P. 887–917.

⁵⁵ *Ritchie N., Egeland K.* The diplomacy of resistance: power, hegemony and nuclear disarmament // *Global Change, Peace & Security* : [website]. 2018. Vol. 30. Т. 2. P. 7. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14781158.2018.1467393> (accessed: 05.08.2018).

новый спектр направлений: нормативный институционализм⁵⁶, феминизм⁵⁷, постколониализм⁵⁸, регионализм⁵⁹, и это лишь некоторые из них.

Проблема ДНЯО заключается в том, что его текст достаточно сух и немногословен. По умолчанию на протяжении нескольких десятилетий контекст ДНЯО интерпретировался в реалистской парадигме. Классифицируя режимы по принципам и нормам, ДНЯО представлял собой узконаправленный режим, сформированный с целью ограничить распространение ядерного оружия под контролем великих держав. По установленным правилам действия это запретительный режим, ограничивающий горизонтальное распространение ядерного оружия, режим достаточно сильный, поскольку он существует в контексте международного договора. В рамках категорий процедур принятия решений и программы действий режим ядерного нераспространения может трактоваться как режим коллективного выбора с целью решения конкретных задач. По составу акторов и предметных областей и проблем он долгое время оставался режимом с участием только государств и занимался урегулированием определенных вопросов, не выходящих за рамки нераспространения ядерного оружия, контроля над вооружениями, решения вопросов мирного атома. Если следовать данной логике, то режим запрещения ядерного оружия, гуманитарные вопросы, проблемы роли женщин и др. не являются составной частью режима нераспространения ядерного оружия.

Однако сторонники ДЗЯО так не считают. Они рассматривают появление ДЗЯО в качестве дополнительного инструмента, разъяснительного механизма режима ядерного нераспространения. Таким образом, режим ядерного нераспространения по принципам

⁵⁶ См.: Cottrell M. P. Confronting the nuclear paradox // *Energy Research & Social Science*. 2017. Т. 24. P. 6–11.

⁵⁷ См.: Acheson R. The nuclear ban and the patriarchy: a feminist analysis of opposition to prohibiting nuclear weapons // *Critical Studies on Security*. 2019. Т. 7, № 1. P. 78–82.

⁵⁸ Mathur R. Postcolonial perspectives on weapons control // *Asian J. of Political Science*. 2018. Vol. 26 (3). P. 293–296.

⁵⁹ Kutchesfahani S. Z. Regional Initiatives Toward a Nuclear Weapons Free World: The Case of Nuclear Weapons Free Zones // *Nuclear Safeguards, Security, and Nonproliferation*. Butterworth — Heinemann, 2019. P. 59–76.

и нормам является мультилатеральным режимом, предполагающим недискриминационное участие. По установленным правилам действия это режим не только запретительный, но и нормативный, он включает внутреннюю консолидацию, нормативное значение и т. п. Такой тип режима имеет прямую связь между первоначальными обязательствами сторон и формированием «вторичных» правил, цель которых — установить нормативные стандарты того, как должны выполняться первичные обязательства. В рамках категорий процедур принятия решений и программы действий, по мнению сторонников ДЗЯО, в режим ядерного нераспространения должны быть включены процедуры верификации выполнения положений, мониторинг и т. п. По составу акторов режим ДНЯО должен включать НПО, а в задачи режима ядерного нераспространения должен входить более широкий спектр проблем, включая гуманитарные последствия применения ядерного оружия, гендерные вопросы и т. д.

Таким образом, произошло наложение двух разных моделей понимания международных режимов. Если ЯОГ продолжают интерпретировать режим в контексте ядерного порядка, делая акцент на роли государств и национальных интересах, то ряд НЯОГ, поддерживаемые ICAN, настаивают на новом подходе к трактовке режима ядерного нераспространения. Для ЯОГ формирование режима запрещения ядерного оружия является вызовом для существования режима нераспространения ядерного оружия. Они рассматривают подписание ДЗЯО в качестве угрозы для ДНЯО. НЯОГ, в свою очередь, рассматривают ДЗЯО в качестве эволюции режима ДНЯО. Возникает конфликт вокруг ценностей и норм ДНЯО. Современные академические дебаты вокруг фундаментальных основ ДНЯО, а именно спор «сдерживание против разоружения» или конфликт ЯОГ против НЯОГ, допускают два варианта развития. Первый предполагает достижение идеалистических целей разоружения, но с долей политического прагматизма. Второй предлагает реконфигурацию «социально сконструированных» представлений о ядерном оружии и признание их устаревшими.

Теории международных режимов прошли длительную историю и накопили серьезный багаж качественных исследований. Тем не менее, нельзя не согласиться с О. Янгом, что легче описывать институты, чем анализировать, что происходит внутри этих институтов. Режим ядерного нераспространения не является исключением: чем сложнее становится современный мир, тем сложнее взаимоотношения внутри самого режима. Появление ДЗЯО стало следствием сложных отношений между странами внутри ДНЯО и активной позиции гражданского общества. Это результат не просто спора между ЯОГ и НЯОГ, но конфликта по вопросу о «духе» и ценностях ДНЯО.

2. ДЗЯО: ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ

2.1. Формирование общего подхода к запрещению ядерного оружия

С 27 апреля по 22 мая 2020 г. состоится очередная ОК ДНЯО. Это будет десятая ОК, а ДНЯО будет отмечать свое 50-летие с момента вступления в силу в 1970 г. Грядущая ОК ДНЯО будет проходить в тяжелый для режима ядерного нераспространения период. Это связано с большим перечнем старых и новых вызовов режиму: ядерная проблема Корейского полуострова, проблема сохранения и успешного выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД), проблема ЗСОМУ на Ближнем Востоке, проблема ДЗЯО и т. д. Хотя идея запрещения ядерного оружия не нова, здесь мы рассмотрим продвижение идей ДЗЯО начиная с Конференции по рассмотрению и продлению срока действия договора о нераспространении ядерного оружия в 1995 г. (КРП ДНЯО).

Первый этап начался в 1995 г., когда была проведена КРП ДНЯО. Обсуждение продления ДНЯО в 1994–1995 гг. вызвало большую дискуссию среди государств-участников. Дискуссия шла вокруг двух сюжетов: это продление договора на новый срок или бессрочно; а если бессрочно, то нужны ли дополнительные условия для продления? Несмотря на видимую эффективность режима в середине 1990-х гг., которая определялась тем, что договор стал почти универсальным, наблюдался прогресс в области контроля над вооружениями, и целый ряд государств присоединились к до-

говору в качестве НЯОГ, внутри переговорного процесса существовали серьезные разногласия по поводу дальнейшего укрепления режима и придания ему большей эффективности. Как отмечает Дж. Данапала, накануне КРП ДНЯО стал очевидным растущий раскол между «странами условного Севера и Юга» по вопросам реализации положений ДНЯО. Возглавляемая Индонезией группа государств Движения неприсоединения демонстрировала нежелание отмечать 25-летнюю годовщину вступления договора в силу, и, напротив, высказывала серьезную критику по поводу отсутствия прогресса в области разоружения, а также по другим вопросам, таким как всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний, гарантии безопасности, договор о запрещении производства расщепляющихся материалов¹.

Движение неприсоединения в целом было против безусловного и бессрочного продления договора. Участники переговорного процесса оказались не способны прийти к консенсусу, чему не способствовала позиция ряда западных стран и России. В. Орлов отмечает, что ведущие государства — сторонники бессрочного продления (США, Франция, Великобритания, Нидерланды и РФ) распределили между собой зоны ответственности и организовали в них давление на государства Латинской Америки, бывшие колониальные владения и государства СНГ². В. Орлов и Дж. Данапала отмечают, что и само Движение неприсоединения не было едино в своей позиции по продлению ДНЯО. В. Орлов вычленяет пять групп государств по их отношению к бессрочному продлению ДНЯО: непримиримые (Сирия, Ливия, Малайзия, Нигерия, Северная Корея); радикальные, в дальнейшем согласившиеся на уступки (например, Индонезия, Иран, Египет, Мексика, Венесуэла, Кения); группа, возглавляемая ЮАР, предлагавшая 25-летнее продление договора и свой набор политических инструментов для совершенствования режима ядерного нераспространения; группа стран,

¹ *Dhanapala J., Rauf T. Reflections on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear weapons // SIPRI. 2017. P. 26–29.*

² *Орлов В. Конференция 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки. М., 1999. С. 10.*

поддерживающих западную позицию (островные государства Карибского бассейна)³.

Несмотря на то, что страны Движения неприсоединения устроили «праздник непослушания» в работе КРП ДНЯО 1995 г., результатом конференции стал «безусловный триумф дипломатии ЯОГ»⁴, выразившийся в принятии решения о бессрочном продлении договора и в отсутствии необходимости для ЯОГ идти на какие-либо уступки, которые могли ущемить их национальные интересы.

Почему государства Движения неприсоединения выступали против безусловного и бессрочного продления ДНЯО? Их не устраивало то, что выполнение договоренностей идет не так эффективно. В 1994–1995 гг. дали о себе знать новые вызовы в повестке нераспространения, которые разделили государства, подписавшие ДНЯО, а именно — неудовлетворенность процессом разоружения в РФ и США, неучастие других ЯОГ в процессе разоружения, отсутствие универсальности ДНЯО и проблема обладания ядерным оружием вне режима ДНЯО, отсутствие прогресса по запрещению ядерных испытаний, отсутствие в ДНЯО юридически закрепленных гарантий безопасности НЯОГ со стороны ЯОГ, невыполнение ст. 1 и 2 ДНЯО странами — членами НАТО, на территории которых было размещено тактическое ядерное оружие США, проблемы мирного использования атомных технологий и др.

КРП ДНЯО можно считать настоящей победой дипломатии ядерных стран (в особенности России и США), так как по итогу этой конференции ДНЯО был признан бессрчным договором, что было преимущественно в интересах ЯОГ и их союзников. В тот же год большое число НПО объединились и выпустили заявление «Ликвидация 2000» (*Abolition 2000*), призывающее к «окончательному и безоговорочному отказу от ядерного оружия»⁵. Заявление включало в себя 11 пунктов, которые затрагивали следующие темы: ликвидация ядерного оружия, его разработки и развертывания,

³ Орлов В. Конференция 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия. С. 12.

⁴ Там же. С. 33.

⁵ The Abolition 2000 Founding Statement // Abolition 2000 : [official website]. URL: <http://www.abolition2000.org/en/about/founding-statement/> (accessed: 25.07.2019).

обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать его применением, всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний (включая лабораторные эксперименты и компьютерное моделирование), запрет материалов и ядерных объектов, пригодных для изготовления ядерного оружия; создание дополнительных ЗСЯО, незаконность угрозы применения ядерного оружия.

Также в ноябре 1995 г. правительством Австралии была создана Канберрская комиссия по уничтожению ядерного оружия для определения практических шагов по созданию мира, свободного от ядерного оружия, с учетом связанных с этим проблем поддержания стабильности и безопасности в переходный период и после достижения поставленной цели⁶. Комиссия признавала разрушительную силу ядерного оружия, любое использование которого стало бы катастрофическим, а обладание таким оружием являлось бы фактором, уменьшающим безопасность всех государств. Члены комиссии призывали Соединенные Штаты, Россию, Великобританию, Францию и Китай взять на себя недвусмысленное твердое обязательство ликвидировать все ядерное оружие, а все остальные правительства должны были присоединиться к этой инициативе.

В 1998 г. семь международных НПО сформировали коалицию «Инициатива средних держав» (ИСД)⁷. Цель коалиции — работать с правительствами «средних государств» для усиления их коллективного влияния на политику государств, обладающих ядерным оружием.⁸ Правительства таких стран, имея опыт достижения безопасности без ядерного оружия, должны были побудить государства, обладающие ядерным оружием, уменьшить свою зависимость от ядерного сдерживания, принять меры по снижению ядерной опасности и начать переговоры по ликвидации ядерного оружия.

⁶ Statement // Canberra Commission for the Elimination of Nuclear Weapons : [official website]. URL: <https://web.archive.org/web/20071010003458/http://www.dfat.gov.au/cc/cchome.html> (accessed: 25.07.2019).

⁷ History & Achievements // Middle Powers Initiative : [official website]. URL: <http://www.middlepowers.org/history-achievements/> (accessed: 25.07.2019).

⁸ «Средняя держава» — это суверенное государство, которое не является ни сверхдержавой, ни великой державой, но все же имеет большое или умеренное влияние и международное признание.

9 июня 2000 г. в ответ на невыполнение ЯОГ в достаточной степени своих обязательств по ст. 6 ДНЯО Бразилией, Египтом, Ирландией, Мексикой, Новой Зеландией, Южной Африкой, Швецией и Словенией была создана «Коалиция за новую повестку дня» (КНПД)⁹. Коалиция хотела добиться международного консенсуса для достижения прогресса в области ядерного разоружения, как это юридически предусмотрено в ДНЯО. В январе 1999 г. коалиция представила Генеральной Ассамблее ООН рабочий документ «Мир, свободный от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня»¹⁰. Документ был принят подавляющим большинством голосов (114 против 18 при 38 воздержавшихся). Организация также внесла важный вклад в ОК ДНЯО. К примеру, в 2000 г. члены КНПД наметили 13 практических шагов (участие в разработке которых принимала и ИСД) к быстрому, верифицируемому и необратимому ядерному разоружению, которые были положительно восприняты безъядерными и ядерными странами. Шаги включали в себя скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ, переговоры по эффективной верификации Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ), сокращение нестратегического ядерного оружия (НСЯО), уменьшение роли ядерного оружия в доктринах безопасности, отказ от разработки новых видов ядерного оружия, создание вспомогательного органа по ядерному разоружению на конференции по разоружению и обеспечение принципов транспарентности и необратимости в разоруженческих мерах.

В 2005 г. состоялась ОК ДНЯО, на которой финальный документ принят не был. После этого события Инициатива средних держав создала форум по ст. 6 (С6Ф), который должен был объединить единомышленников для изучения политических, правовых и технических элементов, необходимых для реализации ст. 6 ДНЯО. Всего было проведено шесть заседаний С6Ф, и они внесли большой вклад в создание Заключительного документа ОК ДНЯО 2010 г., в котором

⁹ New Agenda Coalition // Nuclear Threat Initiative : [official website]. URL: <https://www.nti.org/learn/treaties-and-regimes/new-agenda-coalition/> (accessed: 25.07.2019).

¹⁰ Resolution A/RES/53/77. Resolutions adopted by the General Assembly, 1999 // United Nations : [official website]. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/77&Lang=E (accessed: 25.07.2019).

отражены многие рекомендации, вытекающие из консультации, которую проводил форум в январе 2010 г. в Атланте.

Таким образом, после КРП ДНЯО 1995 г. появилось множество инициатив по ликвидации ядерного оружия, продвигаемых различными неправительственными организациями. Однако идея запрета в то время так и не получила должной мировой поддержки на площадке ООН. Все изменилось после упомянутой выше ОК ДНЯО 2010 г., в заключительном документе которой в рамках ООН подтверждалось «недвусмысленное обязательство государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со ст. 6», а также впервые упоминались катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия.

Спустя два года, 3 декабря 2012 г., Генассамблеей были приняты две резолюции: «67/56. Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению»¹¹ и «67/39. Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению»¹². В преамбулах резолюций уже открыто заявлялось о десятилетнем отсутствии конкретных результатов на многосторонних переговорах по ядерному разоружению, а также отмечался вклад, который вносит гражданское общество в процесс разоружения, то есть впервые отмечалась роль неправительственных организаций и говорилось о создании списка НПО, которые будут принимать участие в заседании высокого уровня. Более того, вторая резолюция постановляла создать РГОС для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. РГОС должна была собраться в 2013 г. и провести сессию, которой бы содействовали не только международные организации,

¹¹ Резолюция A/RES/67/56. Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, 2012 // Организация Объединенных Наций : [офич. сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/56> (дата обращения: 10.06.2019).

¹² Резолюция A/RES/67/39. Заседание Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, 2012 // Организация Объединенных Наций : [офич. сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/39> (дата обращения: 10.06.2019).

но и гражданское общество. Резолюции подчеркивали важность построения более безопасного мира, свободного от ядерного оружия, поскольку только так ликвидируется угроза ядерной войны.

9 октября 2013 г. появился доклад РГОС, в подготовке которого принимали участие представители не только стран, но и НПО. Стоит отметить, что ввиду совещательного и инклюзивного характера РГОС дискуссии о путях продвижения вперед процесса ядерного разоружения на заседаниях были открытыми и конструктивными, так как не наносили ущерба национальным позициям стран и не имели прямого влияния на итоговый результат.

В ходе заседаний было рассмотрено несколько подходов к достижению ядерного разоружения. В общем и целом все сводилось к тому, что разоружение должно проходить на универсальной поэтапной верифицируемой основе при отсутствии дискриминации, при этом должны существовать конкретные временные рамки (чего нет в ст. 6 ДНЯО). В том числе рассматривались вопросы законности и легитимности ядерного оружия, а также его стигматизации, предлагалось создать конвенцию по ядерному оружию, которая бы запрещала «обладание этим оружием и его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление запасов, передачу, применение или угрозу применения такого оружия» и предусматривала его уничтожение. Все это должно было иметь юридическую основу, которая бы безоговорочно закрепила обязательства государств. По сути, это идея создания ДЗЯО. Однако отмечалось, что необходимо фокусироваться не на разногласиях государств, а на общих позициях, и к тому же подчеркивалась важность взаимодействия между неядерными государствами и государствами, обладающими ядерным оружием.

Также в ходе дискуссий участники предложили 13 шагов, разработка и реализация которых помогли бы выполнению принципов транспарентности, проверяемости и необратимости в процессе достижения цели построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Они включали в себя следующие меры: мораторий на производство расщепляющихся материалов, разработку новых видов и испытание такого оружия; уменьшение роли ядерного оружия в национальных доктринах, стратегиях и позициях в военной

сфере и сфере безопасности; вывод ядерного оружия с территорий государств, не обладающих им; укрепление мер по обеспечению безопасности ядерного оружия и снижению уровня боеготовности систем ядерных вооружений и пр. Отдельно было выделено девять мер по разработке юридически обязательных документов для построения безъядерного мира.

5 декабря 2013 г. были приняты резолюции «68/46. Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению»¹³ и «68/32. Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 г. заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», отмечавшие важный вклад, который внесла рабочая группа, и призывавшие «безотлагательно начать на Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение»¹⁴.

Несмотря на интенсивные консультации, участники конференции не смогли достичь согласия по основной части проекта заключительного документа: так завершилась ОК ДНЯО 2015 г. Несмотря на провал самой конференции, 11 декабря 2015 г. ГА ООН приняла четыре резолюции по ядерному разоружению и постановила возобновить деятельность РГОС. Вдохновленные конференциями по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которые проходили в 2013–2014 гг., авторы резолюции поддерживали идею ликвидации ядерного оружия, используя аргумент о гуманитарных последствиях его использования. Появлялись такие пункты в резолюциях, как например, пункт «е», три статьи резолюции 70/50: «аргументы в пользу сохранения

¹³ Резолюция A/RES/68/46. Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, 2013 // Организация Объединенных Наций : [официальный сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/46> (дата обращения: 12.06.2019).

¹⁴ Резолюция A/RES/68/32. Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 г. заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, 2013 // Организация Объединенных Наций : [официальный сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/68/32> (дата обращения: 10.06.2019).

ядерного оружия ослабляют доверие к режиму ядерного разоружения и нераспространения».¹⁵ То есть идея ликвидации ядерного оружия рассматривается как метод сохранения нерушимости режима в целом.

В феврале, мае и августе 2016 г. проходили заседания РГОС второго созыва, которая 1 сентября того же года предоставила ГА ООН свой доклад. В нем снова говорилось о том, что для осуществления ст. 6 ДНЯО необходима разработка эффективных правовых мер, а также была отмечена поддержка большинством государств идеи начать в 2017 г. «открытые для всех государств, международных организаций и гражданского общества переговоры относительно юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия»¹⁶. В докладе также были представлены разделы, которые можно было бы включить в будущий договор. Документ должен был стать промежуточным шагом в направлении ядерного разоружения. Он не содержал бы конкретных мер по ликвидации ядерного оружия, но способствовал бы его стигматизации. Меры же по обеспечению необратимого, верифицируемого, транспарентного уничтожения ядерного оружия отмечались бы в нем как предмет для будущих переговоров.

21 декабря 2016 г. ГА ООН была принята резолюция «71/258. Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Резолюция постановила «создать в 2017 г. конференцию Организации Объединенных Наций для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия»¹⁷.

¹⁵ Заключительный документ NPT/CONF.2015/50 (Часть 1). Конференция 2015 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, 2015. С. 12 // Организация Объединенных Наций : [офиц. сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2015/50%28PartI%29> (дата обращения: 10.06.2019).

¹⁶ Доклад Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, 2016 // Организация Объединенных Наций : [офиц. сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/71/371> (дата обращения: 27.02.2019).

¹⁷ Резолюция A/RES/71/258. Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, 2016 // Организация Объединенных Наций : [офиц. сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/71/258> (дата обращения: 27.02.2019).

Конференция ООН по согласованию юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия проводилась в несколько этапов: 16 февраля 2017 г., 27–31 марта 2017 г. и с 15 июня по 7 июля 2017 г. 7 июля 2017 г. на конференции ДЗЯО был принят 122 странами (одна против, одна воздержалась), а 20 сентября 2017 г. ДЗЯО был открыт для подписания. Договор вступает в силу после того, как его ратифицируют 50 стран.

Идея запрещения ядерного оружия имеет долгую историю своего развития. Эта идея прошла большой путь от нецентрализованных действий различных неправительственных и межправительственных организаций до заседаний высокого уровня ГА ООН. За счет привлечения представителей гражданского общества, неправительственных организаций на заседания высокого уровня, проведения неофициальных дискуссий по различным вопросам, а также проведения заседаний в совещательном формате удалось создать условия для разностороннего подхода к решению проблемы разоружения и выделению новых путей реализации задачи по ликвидации ядерного оружия в рамках ООН. За более чем двадцатилетнюю эволюцию вопроса о запрете ядерного оружия было выдвинуто множество конкретных идей и аргументов против данного вида ОМУ.

2.2. От идеи — к реализации: что осталось за рамками ДЗЯО

ДЗЯО стал знаковым событием в рамках глобального процесса ядерного разоружения и существующего режима ядерного нераспространения. В соответствии с процедурами ГА ООН для принятия текста договора конференции было необходимо большинство в две трети голосов. Проголосовало 124 государства, из которых 122 выступили в поддержку договора, одно — против, и одно воздержалось, что продемонстрировало массовую поддержку ДЗЯО в ООН¹⁸. Отметим сразу, что в переговорном процессе не участвовали ЯОГ. В голосовании не участвовали также государства — члены

¹⁸ Vote Name: Item 9, A/CONF.229/2017/L.3/Rev.1. Draft treaty on the prohibition of nuclear weapons // United Nations : [official website]. URL: https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2017/07/A.Conf_.229.2017.L.3.Rev_.1.pdf (accessed: 25.12.2019).

НАТО, а также страны, имеющие соглашения о безопасности с США. Нидерланды были единственной страной НАТО, участвовавшей в обсуждении, тем не менее, по итогам обсуждения они проголосовали против нового договора.

ДЗЯО является важным шагом для запрещения ядерного оружия как единственного ОМУ, которое не подлежало запрещению ранее. Он позиционируется как договор, ликвидирующий правовой пробел и стигматизирующий ядерное оружие. Договор запрещает разработку, испытания, производство, изготовление, передачу, владение, накопление, использование или угрозу применения ядерного оружия, а также размещение ядерного оружия на территории государств-участников (ст. 1 ДЗЯО). Страна, обладающая ядерным оружием, может присоединиться к договору, если она согласна уничтожить свое ядерное оружие и системы доставки в соответствии с юридически обязывающим, верифицируемым, ограниченным по времени планом (ст. 4 ДЗЯО). Аналогичным образом может к нему присоединиться страна, на территории которой размещено ядерное оружие, если она согласна вывести его к указанному сроку. В самом договоре не прописаны временные рамки или конкретные меры по разоружению, поскольку они будут согласованы с соответствующим государством при его присоединении.

ДЗЯО стал важным шагом в продвижении принципов гуманитарного права и включения гендерных вопросов в рамках режима ядерного нераспространения. В соответствии с положениями договора, государства-участники обязаны оказывать помощь всем жертвам, пострадавшим от применения и испытания ядерного оружия, и принимать меры по восстановлению загрязненной окружающей среды (ст. 6 ДЗЯО). В преамбуле договора уточняется, что ущерб, нанесенный ядерным оружием, имеет непропорциональное воздействие на женщин и девочек, а также на коренные народы всего мира.

Таким образом, ДЗЯО дополняет договоры, запрещающие биологическое и химическое оружие, противопехотные наземные мины и кассетные боеприпасы, и подкрепляет другие правовые документы, касающиеся ядерного оружия, включая ДНЯО. Он укрепляет нормативную составляющую современного режима ядерного нераспространения, а именно глобальное табу на использование

и владение ядерным оружием. В договоре четко говорится, что применение ядерного оружия противоречит нормам международного гуманитарного права.

Какие вопросы вызвал ДЗЯО во время обсуждения текста и после его принятия? Несмотря на то, что на старте переговорного процесса все его участники сошлись в значимости ДЗЯО с точки зрения укрепления разоруженческого столпа ДНЯО, в ходе переговорного процесса возникли серьезные разногласия¹⁹. Одним из важных вопросов стала международно-правовая корреляция существующих договоров, таких как ДНЯО и ДЗЯО. Действительно, упоминание ДНЯО содержится в преамбуле ДЗЯО, и представители Движения неприсоединения неоднократно отмечали, что ДЗЯО является комплементарным договором к ДНЯО, однако возникает вопрос: как будут работать эти два режима одновременно? В соответствии со ст. 8 ДЗЯО предусматривается созыв совещания государств-участников. Как технически будет происходить взаимодействие стран внутри разных институтов?²⁰

Во-вторых, возникает казусная ситуация о соотношении терминов «запрещение ядерного оружия» и «разоружение». Несмотря на приверженность усилению положений ст. 6 ДНЯО, существует проблема того, что терминологически «запрещение ядерного оружия» является не тем же самым, что «разоружение». В ДЗЯО отсутствует положение о том, как будет происходить запрещение ядерного оружия, и нет поэтапного описания процесса разоружения²¹.

¹⁹ Mukhatzhanova G. The Nuclear Weapons Prohibition Treaty: Negotiations and Beyond // Arms Control Association : [official website]. Sept., 2017. URL: <https://www.arms-control.org/act/2017-09/features/nuclear-weapons-prohibition-treaty-negotiations-beyond> (accessed: 26.09.2017).

²⁰ См., например: Report of the Working Group to analyse the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, 2018 // Federal Department of Foreign Affairs FDFA : [official website]. URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/aussenpolitik/sicherheitspolitik/2018-bericht-arbeitsgruppe-uno-TPNW_en.pdf (accessed: 25.12.2019).

²¹ См., например: Report of the Working Group to analyse the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons, 2018 // Federal Department of Foreign Affairs FDFA : [Official website]. URL: https://www.eda.admin.ch/dam/eda/en/documents/aussenpolitik/sicherheitspolitik/2018-bericht-arbeitsgruppe-uno-TPNW_en.pdf (accessed: 25.12.2019) ; Review of the consequences for Norway of ratifying the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons

В-третьих, государства не смогли договориться о необходимости включения в текст договора гарантий МАГАТЭ, а именно Дополнительного протокола²². Было решено, что проверка соблюдения государствами положений ДЗЯО будет осуществляться «компетентным международным органом», который будет учрежден на первом заседании государств — участников ДЗЯО после вступления договора в силу.

В-четвертых, ввиду спора между странами по поводу того, нужно ли прописывать в документе развернутый запрет на испытание ядерного оружия, стороны договорились о простой ссылке на запрет испытаний в первой статье договора. При этом стоит отметить, что текст ДВЗЯИ не включает подкритические эксперименты и компьютерное моделирование. По мнению исследователей Центра международной безопасности и политики Казахстана А. Ахметова и Т. Жантикина, включение запрета на испытания ядерного оружия в самом широком смысле, в том числе моратория на докритические испытания и компьютерное моделирование, укрепило бы текст договора и позволило бы существенно дополнить положения ДВЗЯИ²³.

В-пятых, в текст ДЗЯО не был включен ряд важных положений, таких как запрет финансирования исследований в сфере ядерного оружия, запрет транзита ядерного оружия. Эти запреты создали бы большой дискомфорт для государств, обладающих ядерным оружием, и за них выступало множество стран. Однако, по мнению А. Ахметова и Т. Жантикина, большинство не смогло преодолеть сопротивление меньшинства, то есть таких стран, как Австрия, Сингапур²⁴.

В-шестых, ДЗЯО не запрещает военные или другие приготовления к применению ядерного оружия. Таким образом, не запрещены

ons // Norwegian Government Security and Service Organisation : [official website]. URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/review_tpnw/id2614520/#overall (accessed: 25.11.2019).

²² Review of the consequences for Norway of ratifying the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons.

²³ *Akhmetov A., Zhantikin T.* Treaty on the prohibition of nuclear weapons — for and against // Central Asia's Affairs. 2018. No 1 (69). P. 29–39.

²⁴ Ibid.

участие в планировании ядерной войны, разработка доктрин безопасности, которые оправдывают применение ядерного оружия, создание альянсов, включающих ЯОГ.

В-седьмых, в качестве одного из наиболее слабых мест ДЗЯО эксперты указывают на отсутствие в договоре разработанных механизмов верификации ядерного разоружения. Однако, как утверждает заместитель главы австрийской делегации на второй сессии подготовительного комитета конференции 2020 г. по рассмотрению действия ДНЯО глава Департамента по разоружению Министерства иностранных дел Австрии посол Томас Хайноци, учитывая неучастие в процессе ЯОГ, включение в договор детально проработанной части, посвященной верификации разоружения, было просто-напросто лишено смысла²⁵.

И, наконец, ст. 18 ДЗЯО предполагает, что договор не наносит ущерба другим соглашениям и договоренностям, но только если они согласуются с ДЗЯО. Данное положение сделало невозможным участие стран НАТО и стран, имеющих соглашения о безопасности с США.

Принятие ДЗЯО является важной вехой в усилиях по делегитимизации ядерного оружия. ДЗЯО ликвидирует «правовой пробел» ДНЯО и, по мнению своих сторонников, усиливает выполнение обязательств по ст. 6 ДНЯО. Тем не менее, непринятие ряда важных положений привело к тому, что договор не превратился в жесткий юридически обязывающий документ, а представляет собой его компромиссный декларативный вариант. Спустя почти два года после голосования по ДЗЯО ни одно государство, обладающее ядерным оружием, не подписало ДЗЯО, а ряд государств, не обладающих им, участвовавших в обсуждении текста и голосовавших за договор, до сих пор сомневаются в необходимости подписывать его. Тем не менее, обсуждение важности данного договора продолжается.

²⁵ Интервью заместителя главы австрийской делегации, главы Департамента по разоружению Министерства иностранных дел Австрии посла Томаса Хайноци на полях второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 г. по рассмотрению действия НЯО, Женева, 2 мая 2018 г. // Личный архив Е. А. Лапанович.

2.3. ДЗЯО: международно-правовой аспект

ДЗЯО можно считать успешной инициативой НЯОГ, стремившихся разработать и представить мировому сообществу документ, который мог бы стать основой нового режима, не предусматривающего наделения ЯОГ особым статусом. Представители Международной ассоциации юристов против ядерного оружия (*International Association of Lawyers Against Nuclear Arms — IALANA*) считают, что ДЗЯО обладает огромным положительным потенциалом, который будет реализован после его вступления в силу и выполнения государствами предусмотренных им обязательств. Они назвали договор настоящим прорывом научной мысли, наступившим после 20 лет стагнации в области ядерного разоружения²⁶. Тем не менее, несмотря на подобную оценку перспектив ДЗЯО, исследователи отметили и сложности, которые возникли при обсуждении механизма реализации положений договора.

С точки зрения разработчиков текста ДЗЯО, обладание ядерным оружием не является оправданным в XXI в., поскольку не соответствует реальному соотношению сил на мировой арене²⁷. В результате выдвижения и анализа различных проектов по освобождению мира от угрозы ядерного оружия²⁸ текст ДЗЯО был одобрен большинством государств, что является шагом вперед после того, как не вступил в силу ДВЗЯИ. Тем не менее, до настоящего момента, как и ДВЗЯИ, ДЗЯО не стал действующим международным соглашением. Поэтому особенно актуальным накануне ОК-2020 представляется решение вопроса о том, вступит ли ДЗЯО в силу в качестве правовой основы нового международного режима запрещения ядерного оружия.

Исходя из позиции разработчиков ДЗЯО, новый режим должен усилить режим ядерного нераспространения, кризис которого

²⁶ Rietiker D., Mohr M. Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. A short commentary article by article. P. 4 // IALANA : [website]. 2018. URL: https://www.ialana.info/wp-content/uploads/2018/04/Ban-Treaty-Commentary_April-2018.pdf (accessed: 17.03.2019).

²⁷ Dhanapala J., Duarte S. Is there a future for the NPT? // *Arms Control Today*. 2015. P. 45.

²⁸ Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Формирование международного режима запрещения ядерного оружия // *Военное право*. 2017. № 5 (45). С. 215–227.

обусловлен недостатками ДНЯО и, как следствие, несоответствием инструментария режима новым реалиям международных отношений. Однако можно ли предложить пути решения имеющихся проблем в сфере ядерной безопасности на основе ДЗЯО? С нашей точки зрения, ДЗЯО 2017 г. не будет являться инструментом, необходимым и достаточным для формирования нового режима обеспечения ядерной безопасности.

Следует прежде всего установить цель инициирования принятия текста ДЗЯО его разработчиками. Так, правоведы IALANA, исходя из анализа положений преамбулы ДЗЯО, пришли к выводу, что договор нацелен на демократизацию инструментов обеспечения ядерной безопасности, привлечение к процессу борьбы за международную безопасность в указанной сфере представителей гражданского общества, особенно международных неправительственных организаций, таких как ICAN и IALANA²⁹. Кроме того, ДЗЯО был представлен мировому сообществу для того, чтобы устранить несправедливое предоставление привилегий ЯОГ по ДНЯО, которое не обусловлено реальным соотношением сил ЯОГ и НЯОГ в международных отношениях. И средством достижения этой цели определен отказ от ядерного оружия как инструмента уравнивания ЯОГ и НЯОГ, чтобы различия между ними определялись их весом в мировой политике. При этом ЯОГ не получают никаких преимуществ в связи с тем, что они откажутся от имеющихся у них ядерных потенциалов, и, соответственно, своих привилегий в рамках режима нераспространения ядерного оружия положения ДЗЯО не содержат. Иными словами, цель ДЗЯО состоит не в освобождении мира от угрозы его существованию, заключающейся в наличии ядерного оружия у государств, но в формировании такого режима, который бы позволял НЯОГ укрепить свои позиции в рамках режима нераспространения ядерного оружия в соответствии с их ролью на мировой арене. Как следствие, наблюдается несоответствие между провозглашаемой и реальной целью разработки текста ДЗЯО, и его положения не направлены на учет реалий именно сферы ядерной безопасности.

²⁹ *Rietiker D., Mohr M.* Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons : A short commentary article by article. P. 12.

Объектом договора является ядерное оружие, предметом — запрет на совершение ряда действий с ним, которые отражены в ст. 1 ДЗЯО. Но дефинитивной нормы с определением ядерного оружия положения ДЗЯО не содержат. Между тем, нечеткое понимание объекта договора, вызванное разницей в его восприятии сторонами договора, не будет способствовать его действенности. Кроме того, такой же объект и перечень запрещенных действий (за исключением применения ядерного оружия) и у ДНЯО. Тем не менее, коллизионных норм, на основании которых можно было бы разрешить указанное совпадение объекта и предметов договоров, в ДЗЯО не содержится. Разработчики ДЗЯО надеются в этом случае на приоритет более поздней и более специальной нормы. Однако запрет применения ядерного оружия, которого не содержал ДНЯО, является, наоборот, более ранним положением, обычаем и специальной нормой международного гуманитарного права. Следует подчеркнуть, что положения Гаагских конвенций 1907 г. и Женевских конвенций 1949 г., в первую очередь ст. 23 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, содержат запрет применять оружие неизбирательного действия, приносящее чрезмерные страдания. Однако прямого запрета применять именно ядерное оружие нормы международного гуманитарного права не содержат (этот запрет существует только в форме международного обычая). Поэтому возникает тройственная коллизия ДНЯО, ДЗЯО и законов и обычаев войны, что говорит не в пользу эффективности ДЗЯО.

Следует отметить обширную преамбулу, в которой можно выделить следующие ключевые моменты: разрушительные последствия применения ядерного оружия и ядерных катастроф для всего человечества, а также позиционирование международного гуманитарного права в качестве основы разработки текста ДЗЯО. Тем не менее, начиная с преамбулы, можно отметить наличие нуждающихся в детализации положений, подобных следующему: «признавая непропорционально сильное воздействие деятельности, связанной с ядерным оружием, на коренные народы», а также возможности осуществления научных разработок в области производства и использования ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. В тексте ДЗЯО должно содержаться уточнение относительно того,

о какой именно деятельности, сопряженной с ядерным оружием, идет речь, в чем заключается непропорциональность его воздействия. Оценочные формулировки (неточные, неполные) в положениях международного договора приводят к их разночтениям и, как следствие, к возможности неисполнения тех или иных обязательств на усмотрение государства. Несмотря на то, что преамбула не содержит в себе обязательных норм, ее формулировки используются для определения предмета и целей договора, чтобы установить, были ли соблюдены его положения государствами (ч. 2 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.). Использование подобных расплывчатых формулировок, аналогичных приведенной, в том числе в преамбуле, повлечет за собой невозможность определения наличия или отсутствия нарушений договора.

Кроме того, в преамбуле содержится положение о том, что ДНЯО является краеугольным камнем разоружения и нераспространения ядерного оружия, что в контексте отсутствия коллизионных норм в договоре 2017 г. еще более затрудняет процесс разграничения ДНЯО и ДЗЯО и позволяет полагать, что ДЗЯО — это договор, носящий дополняющий характер по отношению к ДНЯО. Но может ли служить провозглашенный в ДЗЯО отказ от ядерного оружия дополнением по отношению к режиму ядерного нераспространения? Представляется, что разработчики имели в виду, что ДЗЯО является совокупностью специальных норм, приоритетных по отношению к ДНЯО.

Положительное значение имеет детальный и четкий перечень действий, которые запрещено совершать по отношению к ядерному оружию (ст. 1 ДЗЯО 2017 г.), а также отраженный в ст. 2 ДЗЯО добровольный характер заявлений государств Генеральному секретарю ООН о наличии у них ядерного оружия в течение 30 дней (тем не менее, возникает вопрос, почему такое заявление не направляется одновременно и в МАГАТЭ).

К недостаткам договора можно отнести отсутствие четкой регламентации статуса органа, который осуществляет верификацию отказа от ядерного оружия государства. Кроме того, не уточнено, будет ли создан орган, специально наделенный этими полномочиями, и как он будет взаимодействовать с МАГАТЭ. В положениях

договора (ст. 4) не указывается, будет ли этот специальный орган обладать функцией принятия правовых актов (являются ли его доклады обязательными), что особенно актуально в рамках действий США в отношении иранской ядерной сделки, которые привели к отходу от достигнутых договоренностей по иранской ядерной программе.

Исходя из ст. 8 договора, будет действовать совещание государств, аналогичное обзорным конференциям по ДНЯО, основными полномочиями которого являются обсуждение проблем исполнения положений договора, совершенствование норм ДЗЯО путем внесения в них поправок (ст. 10 ДЗЯО) и вопросы помощи государствам, у которых возникли сложности с воплощением ДЗЯО в жизнь. Однако в целом решение всех вопросов, как законодательных, так и финансовых, отнесено к ведению самих государств (ст. 5–6 ДЗЯО), отсутствуют как таковые механизмы финансовой помощи государствам в связи с отказом от ЯОГ (ст. 7, 9 ДЗЯО). Между тем, одной из основных проблем, с которыми столкнулся режим нераспространения ядерного оружия, явились именно финансовые сложности, возникающие в связи с сокращением ядерных потенциалов. В связи с этим можно ли считать, что ДЗЯО предоставляет достаточные гарантии государствам (особенно ЯОГ, которые решили отказаться от ядерного оружия)? Зачем тогда государствам, которые добровольно от него отказываются, подчиняться положениям договора, если они не получают ответных гарантий со стороны иных его участников (например, если Россия откажется от своего ядерного потенциала, а другие ядерные державы нет, особенно в контексте выхода США из ДРСМД)? Не устраняет этой проблемы и ст. 11 ДЗЯО, в которой предусмотрен механизм разрешения споров путем консультаций сторон, поскольку не могут консультации служить достаточной гарантией необходимого для международных договоров принципа взаимности и равенства участников соглашений, а также ст. 12 ДЗЯО о том, что все участники договора призывают другие государства признать положения ДЗЯО обязательными для себя.

Также в качестве недостатка можно отметить коллизионную норму о том, что положения ДЗЯО не затрагивают обязательства

государств, вытекающие из других соглашений в ядерной сфере. Если у двух договоров, ДЗЯО и ДНЯО, схожий объект и предметы, может ли более позднее соглашение не затрагивать обязательства государств по более раннему договору? Нуждается в корректировке и оперативная норма ст. 15 ДЗЯО о том, что договор вступает в силу после сдачи 50-й ратификационной грамоты, грамоты могут быть от любого из государств. Возникает вопрос: если лишь ЯОГ вправе обладать ядерным оружием, по ДНЯО, то действенность ДЗЯО опирается только на решение ЯОГ, а не НЯОГ, которые изначально не имели ядерного оружия. Как будет действовать режим запрещения ядерного оружия, если ЯОГ не присоединятся к нему?

Таким образом, ДЗЯО содержит в себе положительный потенциал: его текст составлен с учетом опыта предыдущих инициатив по отказу от ядерного оружия, а также критики режима его нераспространения. Дополнен перечень недопустимых действий с ядерным оружием по сравнению с ДНЯО (запрет на применение ядерного оружия). Отражен четкий верификационный механизм, следование которому позволит государствам отказаться от ядерного оружия под контролем агентства³⁰. Тем не менее, из-за недостатков ДЗЯО вступление договора в силу не приведет к изменению ситуации в области ядерной безопасности в виде формирования нового режима. Отсутствует определение понятия ядерного оружия (что лишает договор объекта), и не предложены пути решения тех проблем, которые вызвали кризис режима ядерного нераспространения: это угроза ядерного терроризма³¹, обострение гонки вооружений, феномен государств, фактически обладающих ядерным оружием и являющихся участниками конфликтов, имеющих глубокие исторические корни (Индия, Пакистан, КНДР, Израиль). Основным негативным аспектом договора можно назвать то, что не было установлено соотношение ДНЯО и ДЗЯО: как будет обеспечиваться ядерная безопасность, если часть государств предпочтут

³⁰ В ДЗЯО речь идет об агентстве, но до конца не ясно, будет ли это новая организация, или указанные функции возложат на МАГАТЭ.

³¹ Новиков В. Е. Предотвращение терроризма как одно из направлений борьбы за укрепление международного режима ядерного нераспространения // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 1 (16). С. 97.

выйти из ДНЯО, но ДЗЯО еще не вступит в силу? Между тем, разграничение предметных полей договоров позволило бы привлечь к процессу формирования нового режима ядерные государства, на которые и были в первую очередь ориентированы положения ДЗЯО: их статус сохранится, и при этом они согласятся признать для себя обязательным запрет применения ядерного оружия. Как следствие, данная инициатива по отказу от ядерного оружия, воплощенная в форме ДЗЯО, не приведет к замене режима ядерного нераспространения другим международным режимом. Тем не менее, представляется вероятным альтернативный путь формирования нового режима: так, запрет применения ядерного оружия, по-прежнему существующий в виде обычая, обусловит сближение ДНЯО и международного гуманитарного права в качестве средства устранения пробелов режима ядерного нераспространения. Следует отметить, однако, что, если не будут предложены пути решения проблем, которые привели к кризису режима ядерного нераспространения, прежде всего на ОК-2020 в виде принятия итогового документа, то инициативы отказа от ядерного оружия, направленные в первую очередь против особого статуса ЯОГ, последуют вновь и станут все совершеннее. Именно поэтому важно, чтобы ядерные державы как гаранты режима ядерного нераспространения, несмотря на существующие между ними геополитические противоречия, объединились и представили на ОК-2020 согласованную позицию по модернизации инструментария режима с учетом современных реалий международных отношений XXI в.

ДЗЯО обозначил новый этап в развитии режима ядерного нераспространения. Несмотря на то, что понятие «запрещение ядерного оружия» в ДНЯО отсутствует, данный договор может рассматриваться на сегодняшний день как вершина эволюционного пути проектов разоружения и уничтожения всех существующих запасов ядерного оружия. Россия и ряд других ЯОГ отказываются признавать правомочность данного договора, обозначая его разрушительную силу для режима ядерного нераспространения в целом. Но сама идея возникновения ДЗЯО стала ответом на неработоспособность

существующих институтов режима ядерного нераспространения. Переговоры по контролю над вооружениями находятся в глубоком тупике. Существующие договоры и соглашения начинают распадаться. Пассивная позиция ядерных государств в отношении ДЗЯО, имитация ими разоружения могут привести к формированию альтернативного режима.

3. КОАЛИЦИЯ СТОРОННИКОВ ДЗЯО: ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМ ЗАПРЕТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ?

Появление в 2017 г. ДЗЯО стало новой главой в истории глобального режима ядерного нераспространения: 50 НЯОГ поставили свои подписи на тексте договора в день его оглашения. Объяснения подобному феномену находятся самые разнообразные, начиная от разочарования отдельных стран в эффективности режима нераспространения и до изменений внутри глобального ядерного порядка. Тем не менее, в российском академическом сообществе не уделяется достаточного внимания анализу феномена, из-за которого ряд неядерных стран, находясь в рамках ДНЯО, активно выступают в роли агентов, лоббирующих полный запрет ядерного оружия. В отличие от российского дискурса, зарубежные академические сообщества активно осмысляют текущие процессы, как и предпосылки для качественных изменений режима ДНЯО. В рамках данной главы авторы собрали аргументы, объясняющие действия неядерных держав, коалиций, а также НПО в отношении ДЗЯО.

3.1. Истоки неприятия

К концу 1990-х гг. многие страны были обеспокоены тем, что ранее взятые ими на себя в соответствии с ДНЯО обязательства по-прежнему оставались не выполненными. Даже несмотря на изменения в постбиполярном, но все так же ядерном мире существовали ожидания по созданию новой, лучшей и более безопасной международной среды. Заключались договоры о создании ЗСЯО

в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) и в Африке (Договор Пелиндаба). На КРП ДНЯО в 1995 г. страны еще раз подтвердили важность выполнения ст. 6 договора¹, что, наравне с диспутом относительно дальнейшего продления ДНЯО, было краеугольной темой в рамках конференции. Тем не менее, последующее развитие событий не просто не приблизило выполнение договоренностей, но и привело к формированию большой коалиции НЯОГ, которая стала активно проявлять свое несогласие с закрепленным ранее статус-кво².

Сигналов для действия у НЯОГ было более чем достаточно: «дипломатические твисты» от представителей стран ядерной «пятерки» на самой ОК ДНЯО, избегавших детального обсуждения вопросов по ликвидации ядерного оружия³; заключенный в 1996 г., но не ратифицированный США ДВЗЯИ; неучастие в процессе обсуждения непризнанных ядерных государств. Для НЯОГ, ожидавших качественных изменений и отхода от прошлой модели ядерного противостояния периода холодной войны, современная ситуация стала восприниматься негативно, потому что национальные доктрины ЯОГ оправдывали наличие ядерного оружия в военных арсеналах⁴. Все это привело к межгосударственным инициативам и акциям НЯОГ в период холодной войны и после нее, вплоть до создания ДЗЯО.

Если НЯОГ зачастую выступают в рамках исключительно своих собственных национальных интересов, то группировки формируют и проецируют общую повестку дня, продвигая ее на различных уровнях. Все более частым примером становится то, что через региональные, межрегиональные, политические и тематические группи-

¹ Орлов В. Конференция 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // Пир-Центр политических исследований в России : Научные записки : [сайт]. № 11. 1999. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464238930.pdf> (дата обращения: 22.11.2019).

² Ritchie N. A hegemonic nuclear order: Understanding the Ban Treaty and the power politics of nuclear weapons // Contemporary Security Policy : [website]. 2019. URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2019.1571852> (accessed: 26.11.2019).

³ Орлов В. Конференция 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки.

⁴ Hanson M. Normalizing zero nuclear weapons: The humanitarian road to the Prohibition Treaty // Contemporary Security Policy : [website]. 2018. URL: <https://doi.org/10.1080/13523260.2017.1421344> (accessed: 26.11.2019).

ровки и коалиции реализуются интересы целых групп государств. Они выполняют различные функции и объединяются по разным причинам, будь то общий язык, регион, политические взгляды или наличие оружия и приверженность к его ликвидации. Данная глава посвящена анализу позиций стран, которые выступают «лоббистами ДЗЯО», а именно Австрии, Бразилии, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южно-Африканской Республики. Далее мы рассмотрим роль региональных и тематических групп, а также роль НПО в продвижении идеи безъядерного мира.

3.2. Австрия

Австрийская Республика — одна из стран, являющихся активными участниками переговорного процесса по ДЗЯО и движения по запрещению ядерного оружия в целом⁵. Австрия подписала ДЗЯО 20 сентября 2017 г. Процесс ратификации договора был завершен в ландтаге (парламенте) 8 мая 2018 г. Австрия стала девятым государством — участником договора.

Официальные представители Австрии в переговорном процессе по ДЗЯО сделали акцент на том, что новый договор станет инструментом укрепления и дополнения существующих международных режимов в сфере ядерного нераспространения: в частности, настоящий договор является одним из существенных достижений многосторонних переговоров по разоружению после принятия в 1996 г. ДВЗЯИ⁶.

Австрия, как и многие другие государства, с момента формирования гуманитарной инициативы по вопросу запрещения ядерного оружия настаивает на негуманности его применения, а также

⁵ Стефанович Д. Запрет ядерного оружия и международная безопасность // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zapret-yadernogo-oruzhiya-i-mezhdunarodnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 19.11.2019).

⁶ Atomwaffenverbot // Bundesministerium Europa, Integration und Äußeres : [website]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/europa-aussenpolitik/abruestung/massenvernichtungswaffen/nukleare-waffen/nuklearwaffenverbot/> (Zugang: 19.11.2019).

указывает на недостаточное выполнение ЯОГ своих обязательств по ст. 6 ДНЯО⁷.

В ходе ОК ДНЯО в 2015 г. представители Австрии ясно выразили позицию большинства НЯОГ по вопросу ядерного оружия. Именно на данной конференции Австрия от лица 150 государств заявила о гуманитарных последствиях его применения. Александр Кментт, чрезвычайный и полномочный посол, директор Департамента по вопросам разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения Федерального министерства по делам Европы, интеграции и иностранных дел Австрии, заявил: «Мы продолжим продвигать наши доводы на всех возможных площадках». Одним из основных приоритетов внешней политики и безопасности государства является мир без ОМУ, в число которых входит и ядерное оружие⁸.

В сентябре 2016 г. на площадке ГА ООН Себастьян Курц, министр иностранных дел Австрии, заявил о том, что «мир становится все менее безопасным, количество конфликтов между странами возрастает, разоружение стран — процесс, который вызывает много вопросов»⁹. Сигналом, который должен призвать все международное сообщество задуматься над поставленным на повестку дня вопросом, стали испытания ядерного оружия и средств его доставки, проводимые Северной Кореей. Министр иностранных дел в своей речи сделал акцент на том, что без ядерного оружия мир станет более безопасным. Для того чтобы достичь этого, необходимо создать легальные механизмы его запрета на международном уровне¹⁰. Австрия стала

⁷ Договор о нераспространении ядерного оружия // Организация Объединенных Наций : [офич. сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 19.11.2019).

⁸ Nuclear Weapons // Federal ministry republic of Austria : [website]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/european-foreign-policy/disarmament/weapons-of-mass-destruction/nuclear-weapons/> (accessed: 03.01.2019)

⁹ Austria announces UN General Assembly resolution to prohibit nuclear weapons in 2017 // International Campaign to Abolish Nuclear Weapons : [website]. Sept. 22, 2016. URL: <https://www.icanw.org/campaign-news/austria-announces-un-resolution-to-prohibit-nuclear-weapons-in-2017/> (accessed: 19.11.2019).

¹⁰ General Debate H. E. Mr. Sebastian Kurz, Federal Minister for Europe, Integration and Foreign Affairs // General Assembly of the United Nations : [website]. URL: <https://gadebate.un.org/en/71/austria> (accessed: 19.11.2019).

активным участником РГОС на переговорах в Женеве, выступив в поддержку идеи запрещения ядерного оружия и представив первый доклад о начале переговорного процесса по вопросу ядерного разоружения¹¹.

В своей речи на 74-й сессии ГА ООН министр иностранных дел Австрии заявил: «Суждение о том, что ядерное оружие является необходимым для безопасности страны, рассматривается не только как неверное, но и как ужасающее. Необходимость наложения запрета на ядерное оружие вполне ясна. Мы на данный момент воодушевлены тем, что Договор о запрещении ядерного оружия вступает в силу»¹². Австрия активно участвовала в разработке текста ДЗЯО¹³.

На конференции по разоружению, которая проходила 26 июня 2018 г., Карин Кнейсл, федеральный министр по делам Европы, интеграции и иностранных дел Австрии, заявила: «Новый договор [ДЗЯО] полностью совместим с существующим режимом ядерного разоружения и нераспространения. В частности, договор является необходимым условием для полного осуществления ст. 6 ДНЯО»¹⁴.

Таким образом, Австрия, являясь одной из ведущих стран, первоначально выступавших по вопросам гуманитарной инициативы, в дальнейшем продвигавшая проект ДЗЯО, по настоящий момент является сторонником данного договора. Представители государ-

¹¹ Report of the open-ended working group taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations // Reaching critical will : [website]. URL: <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/OEWG/2016/Documents/OEWG-report-final.pdf> (accessed: 19.11.2019).

¹² Speech by Foreign Minister Alexander Schallenberg at the 74th session of the UN General Assembly in New York // Federal Ministry Republic of Austria Europe, Integration and Foreign Affairs : [website]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/speeches-and-interviews/2019/09/speech-by-foreign-minister-alexander-schallenberg-at-the-74th-session-of-the-un-general-assembly-in-new-york/> (accessed: 19.11.2019).

¹³ Prohibition of nuclear weapons // Federal Ministry Republic of Austria Europe, Integration and Foreign Affairs : [website]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/european-foreign-policy/disarmament/weapons-of-mass-destruction/nuclear-weapons/prohibition-of-nuclear-weapons/> (accessed: 19.11.2019).

¹⁴ Conference on Disarmament // Federal Ministry Republic of Austria Europe, Integration and Foreign Affairs. 26. 06. 2018 : [website]. URL: <https://www.bmeia.gv.at/en/the-ministry/press/speeches-and-interviews/2018/06/conference-on-disarmament-2662018/> (accessed: 03.01.2019).

ства в своих официальных заявлениях неоднократно призывали страны подписывать ДЗЯО. Австрийское правительство склонно рассматривать ДЗЯО как договор, способный создать состояние стабильности и безопасности, а также гарантировать процесс разоружения государств, официально обладающих ядерным оружием.

3.3. Бразилия

Бразилия прошла путь от потенциального ЯОГ до активного сторонника ликвидации ядерного оружия. В 1980-е гг. борьба Бразилии и Аргентины за лидерство в регионе привела к разработке ими ядерных программ. После смены власти с военного режима на гражданское правление и урегулирования отношений между Бразилией и Аргентиной начался процесс сворачивания бразильской ядерной программы¹⁵. Бразилия стала активно продвигать свою антиядерную позицию¹⁶, что подтвердилось и окончательной ратификацией договора Тлателолко в мае 1994 г., и последующим присоединением страны к ДНЯО в сентябре 1998 г.¹⁷ Примечательно, что в период подписания договора в Вашингтоне министр иностранных дел Бразилии Луис Фелипе Лампрейя заявил, что позиция Бразилии «полностью не совпадает с утверждением о ядерном оружии как инструменте, обеспечивающем безопасность любой страны: вместо этого ядерное оружие приводит к трениям, оставаясь главной помехой для международного мира и безопасности»¹⁸.

Бразилия одной из первых подписала ДЗЯО и включила в конституцию страны статью о запрете использования ядерных тех-

¹⁵ Goldemberg J., Alvim C. F., Mafra O. Y. The Denuclearization of Brazil and Argentina // J. for Peace and Nuclear Disarmament. 2018. № 1–2. P. 383–403.

¹⁶ Duarte S. de Q. The role of Brazil in multilateral disarmament efforts // Revista Brasileira de Política Internacional : [website]. 2017. URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_art-text&pid=S0034-73292017000200209 (accessed: 20.11.2019).

¹⁷ Военная ядерная программа Бразилии // ПИР-Центр : [сайт]. URL: http://pircenter.org/sections/view/section_id/42 (дата обращения: 03.01.2020).

¹⁸ Duarte S. de Q. The role of Brazil in multilateral disarmament efforts // Revista Brasileira de Política Internacional : [website]. 2017. URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_art-text&pid=S0034-73292017000200209 (accessed: 20.11.2019).

нологий в военных целях¹⁹. В 1991 г. Бразилия и Аргентина создали двусторонний механизм обеспечения гарантий в ядерной сфере — Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов²⁰. Также Бразилия активно участвует в рамках ЗСЯО в соответствии с Договором Тлателолко, что делает ее одним из наиболее важных субъектов внутри региона. Отказ от военной ядерной программы позволил достичь стабильности и безопасности в регионе, его позитивный опыт рекомендовался на рассмотрение другим странам. Так, на ОК ДНЯО в 2015 г. был представлен рабочий документ с рекомендациями, которые необходимо было включить в итоговый документ конференции, как, например, положение о полном выполнении ст. 6 ДНЯО, обязательство извлечь формулировки о роли ядерного оружия из военных доктрин стран, сохранение моратория на ядерные испытания при завершении процедур ратификации ДВЗЯИ всеми странами²¹. По мнению бразильских политиков, ядерное оружие не выступает в качестве гаранта безопасности, а наоборот, является причиной напряженности отношений между странами²².

Постоянный представитель Бразилии в ООН посол Антонио де Агияр Патриота на ОК ДНЯО в 2015 г. отметил сохраняющийся пробел по выполнению разоруженческих обязательств. Эта ситуация способна подточить фундамент режима, на котором стоят как

¹⁹ Temer: Abolition of nuclear weapons is a “historical commitment” of Brazil // Presidency of the republic of Brazil : [website]. 2017. URL: <http://www.brazil.gov.br/about-brazil/news/2017/10/temer-abolition-of-nuclear-weapons-is-a-historical-commitment-of-brazil> (accessed: 20.11.2019).

²⁰ Speech by President Michel Temer on the occasion of the 71st Session of the General Assembly of the United Nations // Brazil Ministry of Foreign Affairs. President of the Federative Republic Brazil : [website]. Sept. 20, 2016. URL: <http://www.itamaraty.gov.br/en/speeches-articles-and-interviews/president-of-the-federative-republic-of-brazil-speeches/14765-speech-by-president-michel-temer-on-the-occasion-of-the-71st-session-of-the-general-assembly-of-the-united-nations-new-york-september-20-2016> (accessed: 20.11.2019).

²¹ Working paper submitted by the States Parties to the Treaty for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean (Treaty of Tlatelolco) NPT/CONF.2015/WP.40 // United Nations Documents : [website]. Apr. 28, 2015. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.40> (accessed: 03.01.2020).

²² Statement by H. E. Ambassador Guilherme Patriota to the Conference on Disarmament // UNODA : [website]. 2018. URL: <https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2018/11/statement-by-brazil-nw.pdf> (accessed: 20.11.2019).

ядерные, так и неядерные страны. Вдобавок попытки сократить вооружение в контексте национальных программ по их модернизации — это фикция, еще раз говорящая об отсутствии прогресса по разоружению, поскольку показывает отсутствие желания у ЯОГ расстаться со своими ядерными запасами²³. По этой причине Бразилия продолжает придерживаться точки зрения, что в интересах ядерного разоружения необходимо оформление общей политической воли в форме отдельного соглашения. Пока ЯОГ продолжают придерживаться традиционной трактовки ст. 6 ДНЯО, а активисты в области разоружения говорят о наличии правового пробела в статье, Бразилия выступает за выработку более эффективных мер, так как современная международная среда не допускает в рамках разоружения какого-либо прогресса²⁴.

При этом сама Бразилия не отказывается от применения новых достижений ядерных технологий в своей оборонной системе — с 2008 г. был взят курс на создание собственной атомной подводной лодки. Парламент Бразилии одобрил данное решение. Консультационная помощь и обеспечение компонентами с последующим сертифицированием отводились Франции на основе совместного соглашения²⁵. Фактически стремясь к денуклеаризации военной сферы и активно провозглашая это на международных площадках, Бразилия в то же время укрепляет собственную национальную оборону, интегрируя в нее современные достижения.

С приходом к власти Жаира Болсоноро в 2018 г. военная политика Бразилии приобретает наступательные черты, что выразилось в возобновлении амбициозных планов по созданию прототипа атомной подводной лодки, а также по развитию новых технологий

²³ Statement by H. E. Antonio de Aguiar Patriota Ambassador, Permanent Representative of Brazil to the United Nations // United Nations Documents : [website]. Apr. 28, 2015. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/4657885/brazil-en-rev.pdf> (accessed: 03.01.2020).

²⁴ Баклицкий А. Итоги обзорной конференции ДНЯО 2015: что ждет режим нераспространения // Индекс безопасности : [офиц. сайт]. 2015. № 2. URL: <https://www.pircenter.org/media/content/files/13/14374982260.pdf> (дата обращения: 03.01.2020).

²⁵ Albuquerque B. The Brazilian Navy Nuclear and Submarine Program: Origins, Current Focus, and Perspectives // Wilson Center : [website]. Dec., 2018. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/adm_bento_remarks_at_the_wilson_center.pdf (accessed: 03.01.2020).

в мирной атомной энергетике. В гражданском обществе возрастают опасения из-за усиливающегося положения военных представителей в ядерной отрасли страны. При сохраняющемся векторе Бразилия в недалеком будущем может полностью отказаться от транспарентности и контроля со стороны гражданского общества²⁶, оставив в силе лишь механизмы, действующие в соответствии с соглашениями и гарантиями МАГАТЭ.

Однако на общий курс страны, который строится на продвижении безъядерного мира и нацелен на скорейшее вступление ДЗЯО в силу, политика нового президента не успела оказать существенного влияния. Как и другие конвенции по запрещению ОМУ, ДЗЯО напрямую поддерживается Бразилией. Со слов заместителя министра суверенитета и гражданства Фабио Марцано на Конференции по разоружению в 2019 г. в Женеве, у страны не было ни минуты сомнения в правильности договора, который стал признанием неприемлемости гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия или его детонации. Это законное требование разоружения, чтобы спасти человечество²⁷. Таким образом, несмотря на смену политических элит в государстве и наличие внутренних проблем, Бразилия остается сторонницей ДЗЯО как варианта достижения глобальной безопасности.

3.4. Ирландия

Республика Ирландия занимает особую позицию как в отношении ДЗЯО, так и во всей архитектуре режима нераспространения. Страна, стоявшая у истоков создания ДНЯО, обладает колоссальным опытом дипломатической и консультационной работы в этой сфере: Ирландия, наряду с другими ядерными странами, с 1958 г.

²⁶ *Spektor M., Kassenova T., Florentino P.* Brazil's Nuclear Posture under Bolsonaro // *Arms Control Today* : [website]. Sept., 2019. URL : <https://www.armscontrol.org/act/2019-09/features/brazil%E2%80%99s-nuclear-posture-under-bolsonaro> (accessed: 20.11.2019).

²⁷ Special Representation of Brazil to the Conference on Disarmament 2019 High Level Segment Intervention by Mr. Fabio Marzano Vice-Minister for Sovereignty and Citizenship // *United Nations Geneva* : [website]. Febr. 25, 2019. URL: [https://unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/6C1DB7DD26E32BDFC12583AD005F4C29/\\$file/Brazil.pdf](https://unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/6C1DB7DD26E32BDFC12583AD005F4C29/$file/Brazil.pdf) (accessed: 20.11.2019).

активно выступала в качестве главного агента, лоббирующего запрет всех форм ОМУ. Френк Айкен, министр иностранных дел Ирландии в 1950-е гг., призывал все остальные стороны предпринять меры для создания легальных международно-правовых договоренностей, чтобы избежать губительных последствий применения ядерного оружия²⁸. Ирландские инициативы закрепились в истории режима нераспространения ядерного оружия в качестве «ирландских резолюций», дух и идеи которых находят свое отражение в современной политике этой небольшой европейской страны. На современном этапе подобное историческое наследие накладывает особый отпечаток на ее внешнюю политику.

Начиная с 2016 г. министр иностранных дел Ирландии Ч. Фланаган поддерживал резолюцию по созыву конференции для обсуждения возможного договора по запрещению ядерного оружия. По мнению политика, этот договор мог бы стать мостом в достижении понимания между странами и гражданским обществом, так как к нему могли бы подключиться и негосударственные организации²⁹. В 2017 г., а именно с избранием на пост премьер-министра республики Лео Варадкара, Ирландия взяла курс на проведение более активной внешней политики. В ее основу была положена концепция «глобальной Ирландии». Современный мир, переживающий неспокойные времена в связи с возникшей неопределенностью из-за политики США и стран Европы, требует большей стабильности и предсказуемости, путь к достижению которых могут помочь найти страны, подобные Ирландии³⁰. В этом смысле страна стремится к наращиванию политических очков через разные каналы, будь это членство в главных органах международных организаций (Ирлан-

²⁸ Text of Speech made by Frank Aiken // Department of Foreign Affairs and Trade. Media : [website]. URL : <https://www.dfa.ie/media/dfa/alldfawebstimedia/ourrolesandpolicies/disarmament-frank-aiken-speech-1958.pdf> (accessed: 20.11.2019).

²⁹ Minister Flanagan welcomes new UN Resolution on Nuclear Disarmament // Department of Foreign Affairs and Trade. Media : [website]. URL : <https://www.dfa.ie/media/dfa/alldfawebstimedia/ourrolesandpolicies/int-priorities/conflictresolution/Minister-Flanagan-welcomes-new-UN-Resolution-on-Nuclear-Disarmament.pdf> (accessed: 20.11.2019).

³⁰ Global Ireland. Ireland's Global Footprint to 2025 // This is Ireland : [website]. June, 2018. URL: <https://www.ireland.ie/media/ireland/stories/globaldiaspora/Global-Ireland-in-English.pdf> (accessed: 04.01.2020).

дия остается кандидатом на членство в Совете Безопасности ООН в период 2021–2022 гг., где она вступает в конкуренцию с Норвегией и Канадой³¹) или осуществляемые внешнеполитические инициативы от собственного имени, а также в виде коллективных инициатив, как в случае с КНПД.

Ирландия одной из первых подписала ДЗЯО осенью 2017 г., сумев внести собственный новаторский вклад в общий процесс ядерного разоружения, наряду с Австрией, Бразилией, Мексикой, Нигерией и ЮАР, с которыми она ранее в рамках ГА ООН участвовала в принятии резолюции в декабре 2016 г. в составе РГОС. Со слов главы МИД и торговли Саймона Ковени, принятие ДЗЯО стало важным шагом в осуществлении разоружения, которое является обязательством по ДНЯО³². Позже министр также приветствовал решение Нобелевского комитета о вручении Нобелевской премии мира Международной кампании за запрещение ядерного оружия, которая, по его словам, «неустанно работала над тем, чтобы привлечь внимание к катастрофическим гуманитарным последствиям любого применения ядерного оружия...»³³ В качестве объяснений, почему Ирландия одной из первых подписала ДЗЯО, была высказана следующая позиция: ДЗЯО рассматривается в качестве прямого дополнения ДНЯО, поскольку он предусматривает в себе эффективные меры по разоружению, которые до сих пор не были реализованы странами, в особенности ЯОГ. Кроме того, Ирландия также настаивает на том, чтобы и на государственном уровне были

³¹ Parker R. Ireland's Global Strategy and competing with Norway and Canada for a seat on the UNSC // Global Policy Journal : [website]. Nov., 2019. URL: https://www.researchgate.net/profile/Rita_Parker/publication/337183723_Ireland's_Global_Strategy_and_competing_with_Norway_and_Canada_for_a_seat_on_the_UNSC/links/5dca215d92851c818046e0d9/Irelands-Global-Strategy-and-competing-with-Norway-and-Canada-for-a-seat-on-the-UNSC.pdf (accessed: 04.01.2020).

³² Ireland signs ground-breaking Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // Department of Foreign Affairs and Trade. News and Media : [website]. Sept. 20, 2017. URL: <https://www.dfa.ie/news-and-media/press-releases/press-release-archive/2017/september/ireland-signs-treaty-prohibiting-nuclear-weapons/> (accessed: 20.11.2019).

³³ Minister welcomes Nobel Peace Prize to International Campaign to Abolish Nuclear Weapons // Department of Foreign Affairs and Trade. News and Media : [website]. Oct., 06, 1207. URL: <https://www.dfa.ie/news-and-media/press-releases/press-release-archive/2017/october/mfat-welcomes-award-of-nobel-peace-prize-to-icat/> (accessed: 20.11.2019).

выполнены все меры по реализации ДЗЯО, для чего в 2018 г. парламент подготовил Генеральный план закона по запрещению ядерного оружия³⁴. Годом позже, пройдя все процедуры рассмотрения законодательной инициативы, Акт о запрещении ядерного оружия 11 декабря 2019 г. вступил в силу³⁵, что в результате увеличит общее число ратифицировавших ДЗЯО стран в преддверии ОК ДНЯО 2020. В свою очередь, это способно сказаться на политическом имидже Ирландии, расположив к ее кандидатуре в Совете Безопасности ООН большее число сторонников.

В период работы ПК ДНЯО с 2017 по 2019 г. Ирландия использовала широкий спектр возможностей, чтобы добиться максимального результата от появления ДЗЯО и последующей его имплементации. В надежде создать новую норму права, по которой владение ядерным оружием будет отнесено к противоправным запретным формам действия³⁶, в официальном заявлении посол Майкл Гаффи 16 октября 2017 г. в Нью-Йорке отметил, что «ДЗЯО стоит в ряду с другими договорами по запрещению химического и биологического оружия, а также является одним из основных элементов для достижения международного мира»³⁷. Позднее в феврале 2018 г. государственный министр Кэннон на Женевской конференции по разоружению отметил вклад деятельности КНПД, которая также стремится к решению проблем внутри ДНЯО, а именно пытается ликвидировать разрыв между ЯОГ и НЯОГ. В связи с возросшим

³⁴ Scheme of the The Prohibition Of Nuclear Weapons Bill 2018 // Department of Foreign Affairs and Trade. Media : [website]. URL: <https://www.dfa.ie/media/dfa/ourrolepolicies/peaceandsecurity/Scheme-of-Bill-and-TPNW-text.pdf> (accessed: 20.11.2019).

³⁵ Prohibition of Nuclear Weapons Act 2019 // House of Oireachtas : [website]. Dec., 11, 2019. URL: <https://data.oireachtas.ie/ie/oireachtas/act/2019/40/eng/enacted/a4019.pdf> (accessed: 04.01.2020).

³⁶ Global Ireland: Can a Small Country Make a Difference in a Troubled World? // Department of Foreign Affairs and Trade. News and Media : [website]. Apr., 24, 2018. URL: <https://www.dfa.ie/irish-embassy/usa/news-and-events/news-archive/global-ireland-can-a-small-country-make-a-difference-in-a-troubled-world.html> (accessed: 20.11.2019).

³⁷ Statement by H. E. Mr Michael Gaffey, Permanent Representative to the United Nations in Geneva. First Committee United Nations General Assembly 72nd Session Thematic Debate on Other Weapons of Mass Destruction // Department of Foreign Affairs and Trade. Media : [website]. URL: <https://www.dfa.ie/media/dfa/alldfawebstemedia/ourrolesandpolicies/int-priorities/disarmament/IRELAND-statement—OWMD-cluster-UNGA72.pdf> (accessed: 20.11.2019).

риском применения ядерного оружия, укрепившееся понимание необходимости гуманитарной повестки и общей ответственности за выполнение ст. 6 ДНЯО привели в 2017 г. к появлению ДЗЯО, который, по мнению КНПД, вносит важный вклад как в ядерное разоружение, так и в укрепление режима нераспространения ядерного оружия³⁸.

Помимо этого, Ирландия прикладывает усилия для достижения более мирного, процветающего и защищенного мира: национальная политика в области разоружения сегодня коренным образом связана с гуманитарной повесткой, и в особенности с Целями устойчивого развития (ЦУР)³⁹. В феврале 2019 г. постоянный представитель Ирландии при ООН и других международных организациях в Женеве Майкл Гаффи в своей речи отметил, что ОМУ угрожает человеческим правам, окружающей среде и достижению ЦУР, именно поэтому необходимо сместить фокус безопасности на человеческое измерение⁴⁰. Тем не менее, подобная комплексность во внешней политике и однозначная позиция не должны восприниматься в качестве дихотомии между ДЗЯО и ДНЯО, где первый подтачивает устои второго. ДЗЯО является инструментом для лучшей имплементации и выполнения ДНЯО и действенной мерой по ликвидации разрывов между принятыми международными соглашениями и существующей реальностью.

³⁸ Taking forward nuclear disarmament Working paper submitted by Brazil on behalf of the New Agenda Coalition (Brazil, Egypt, Ireland, Mexico, New Zealand and South Africa) // United Nations : [website]. Apr., 26, 2019. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.35> (accessed: 24.11.2019).

³⁹ Statement by Mr. Ciarán Cannon, T. D., Minister of State at the Department of Foreign Affairs, with special responsibility for the Diaspora and International Development // Department of Foreign Affairs and Trade. Media : [website]. URL: <https://www.dfa.ie/media/dfa/alldfawebsitemedia/ourrolesandpolicies/int-priorities/disarmament/Statement-by-MoS-Cannon-at-CD-27-02-2018.pdf> (accessed: 24.11.2019).

⁴⁰ Statement by Ambassador Michael Gaffey Permanent Representative of Ireland to the United Nations and other International Organisations in Geneva // Department of Foreign Affairs and Trade. Media : [website]. URL: <https://www.dfa.ie/media/dfa/ourrolepolicies/peaceandsecurity/CD-Statement-5-February-2019-MG.pdf> (accessed: 24.11.2019).

3.5. Мексика

Как и в случае с Ирландией, Мексика участвует в общем процессе нераспространения ядерного оружия с конца 1950-х гг., а именно — с начала масштабных переговоров с Ирландией по созданию международно-правовой и законодательной опоры для мирного сосуществования стран в ядерную эпоху. Однако мотивы, которые разъясняют политику Мексики по отношению к ДЗЯО, раскрываются в резолюции ГА ООН A/RES/2028 (XX) от 16 ноября 1965 г. В ней, помимо запрета на распространение ядерного оружия, указан принцип «приемлемого баланса взаимной ответственности и обязательств» как для ЯОГ, так и для НЯОГ. Здесь следует понимать, что с момента подписания ДНЯО страны ЯОГ находились в более привилегированном положении, если сравнивать их с НЯОГ. Именно поэтому ДНЯО должен был уравнивать положение обеих сторон благодаря учету мнений и позиций неядерных стран⁴¹.

Мексика занимала достаточно активную позицию в переговорном процессе по ДЗЯО. Президент Мексики Энрике Пенья Ньето провел XXV Генеральную конференцию Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском Бассейне. Данная конференция объединила не только представителей стран, входящих в зону, свободную от ОМУ, созданную Договором Тлателолко, но также и представителей гражданского общества, неправительственных организаций. В ходе конференции президент отметил необходимость и важность принятия документа, запрещающего ядерное оружие. Он заявил, что «страны Латинской Америки и Карибского бассейна полны решимости внести существенный вклад в переговоры по Договору о глобальном запрещении ядерного оружия, как это предусмотрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций»⁴².

⁴¹ Gurria J. A. Mexico's position on the Non-Proliferation Treaty // Universidad Nacional Autonoma de Mexico. Voices of Mexico : [website]. July — Sept., 1995. URL: <http://www.revistascan.unam.mx/Voices/pdfs/3211.pdf> (accessed: 24.11.2019).

⁴² It is essential to advance a universal law to prohibit nuclear weapons: Enrique Peña Nieto // Secretaría de Relaciones Exteriores : [website]. URL: <https://www.gob.mx/epn/prensa/it-is-essential-to-advance-a-universal-law-to-prohibit-nuclear-weapons-enrique-pena-nieto?idiom=en> (accessed: 24.11.2019).

5 декабря 2018 г. на площадке ООН состоялась очередная встреча на высшем уровне по вопросу установления Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. В резолюции, принятой странами — участницами проведенной конференции, одной из которых являлась и Мексика, стороны обратились к Генеральному Секретарю ООН с просьбой призвать страны — члены ООН к полному уничтожению ядерного оружия⁴³.

Мексика подписала ДЗЯО 20 сентября 2017 г., направив его на ратификацию в конгресс. Ратификация соглашения завершилась к 16 января 2018 г.⁴⁴ Мексика стала четвертой страной — участницей ДЗЯО⁴⁵. 70 членов мексиканского Сената на открытом голосовании высказались за его ратификацию⁴⁶. В качестве причин, из-за которых Мексика стала одной из подписавших ДЗЯО сторон, были названы достижение мира без ядерного оружия, активизация и реализация политических обещаний странами по достижению этого мира, этические причины и гуманитарные последствия (в случае применения ядерного оружия)⁴⁷.

⁴³ Resolution adopted by General Assembly on 5 December 2018 // General Assembly United Nations : [website]. URL: <https://www.un.org/pga/73/event/high-level-plenary-meeting-to-commemorate-and-promote-the-international-day-for-the-total-elimination-of-nuclear-weapons/> (accessed: 24.11.2019).

⁴⁴ Mexico ratifies the Treaty on prohibition of nuclear weapons // Secretaría de Relaciones Exteriores : [website]. URL: <https://www.gob.mx/sre/en/articulos/mexico-ratifies-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons-143700?idiom=en> (accessed: 24.11.2019).

⁴⁵ Positions on the treaty // International Campaign to Abolish Nuclear Weapons : [website]. URL: <https://www.icanw.org/why-a-ban/positions/> (accessed: 24.11.2019).

⁴⁶ Mexican states ratifies nuclear ban treaty // The treaty compliance campaign : [website]. URL: <http://www.nuclearban.us/mexican-senate-ratifies-nuclear-ban-treaty/> (accessed: 24.11.2019).

⁴⁷ Position paper of Mexico 72th ordinary session of the UN General Assembly // Secretaría de Relaciones Exteriores : [website]. Sept., 2017. URL : <https://embamex.sre.gob.mx/finlandia/images/pdf/PositionPaperMexico72UNGA.pdf> (accessed: 24.11.2019).

3.6. Новая Зеландия

Подписание ДЗЯО воспринимается новозеландским правительством в качестве очередного естественного этапа осуществления антиядерной политики⁴⁸. Политический курс на всеобщее разоружение был взят Новой Зеландией в середине 1980-х гг. В это же время правительство США предложило себя в качестве гаранта безопасности границ Новой Зеландии, но при одном важном условии — открытости новозеландских портов для транзита ядерного оружия. Граждане страны выступили против испытаний ядерного оружия в атмосфере в Тихоокеанском регионе и прохождения судов с ядерными установками через новозеландские территориальные воды. Экология и фактор ядерной и физической безопасности сыграли ключевую роль в принятии решений о ЗСЯО (Договора Раротонга), установившего ЗСЯО в южной части Тихого океана⁴⁹.

31 июля 2018 г. Новая Зеландия ратифицировала ДЗЯО. По мнению новозеландских политиков, сохранение режима нераспространения ядерного оружия в настоящем состоянии является риском, который в будущем приведет к большим проблемам. Новая Зеландия считает, что принятие ДЗЯО является победой для антиядерной коалиции. Себя же Новая Зеландия видит в качестве лидера антиядерного движения и в дальнейшем планирует усилить свое влияние на формирование нового режима без ядерного оружия⁵⁰. Так, в декабре 2018 г. правительство предложило другим тихоокеанским странам провести конференцию для обсуждения ДЗЯО. Государства опубликовали совместное заявление, в котором подчеркива-

⁴⁸ National Interest Analysis — Nuclear Weapon Prohibition Treaty // New Zealand parliament. URL: https://www.parliament.nz/resource/en-NZ/PAP_78208/f019f70b56229dc311ff343ccffe580bc43157ad (accessed: 24.11.2019).

⁴⁹ Торопчин Г. Новая Зеландия: танец без зонтика // Российский совет по международным делам : [офиц. сайт]. 2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-zelandiya-tanets-bez-zontika/?sphrase_id=32268884 (дата обращения: 24.11.2019).

⁵⁰ National Interest Analysis — Nuclear Weapon Prohibition Treaty // New Zealand parliament : [website]. URL: https://www.parliament.nz/resource/en-NZ/PAP_78208/f019f70b56229dc311ff343ccffe580bc43157ad (accessed: 24.11.2019).

лась важность скорейшего вступления ДЗЯО в силу⁵¹. Важность договора для всего режима нераспространения не оспаривается новозеландской стороной: цель ДЗЯО заключается в получении новых политических обещаний ЯОГ, чтобы исполнить взятые обязательства по ДНЯО⁵².

В октябре 2019 г. в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН посол от Новой Зеландии Дель Хигги заявила, что, помимо принятия ДЗЯО, страна работает над сокращением рисков использования ядерного оружия как в рамках собственной национальной политики, так и через деятельность в коллективных форматах. Так, в 2007 г. Новая Зеландия сформировала Группу за снятие с боевого дежурства (*De-alerting working group*), одной из целей которой стало снижение уровня боевой готовности ядерных пусковых установок⁵³.

Правительство Новой Зеландии инициировало ряд проектов и программ для продвижения антиядерных идей по всему миру. Например, это межправительственный форум для обмена информацией о международных проблемах и инициативах в области ядерного разоружения «Парламентарии за ядерное нераспространение и разоружение»⁵⁴. Министерство иностранных дел Новой Зеландии регулярно проводит семинары для неправительственных организаций, а также активно способствует участию НПО в совещаниях ООН. Правительство Новой Зеландии в официальном докладе выделило движение за мир «Аотеароа» как новозеландскую секцию ICAN в качестве связующего элемента между Новой Зеландией

⁵¹ Wayman R. Auckland statement on the treaty on the prohibition of nuclear weapons // Nuclear age peace foundation : [website]. 2018. URL: <https://www.wagingpeace.org/auckland-statement-tpnw/> (accessed: 24.11.2019).

⁵² Statement delivered by Bernadette Cavanagh, Deputy Secretary Multilateral and Legal Affairs // New Zealand Foreign Affairs & Trade : [website]. Sept. 26, 2018. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/media-and-resources/ministry-statements-and-speeches/high-level-meeting-to-commemorate-the-international-day-for-the-total-elimination-of-nuclear-weapons-new-zealand-statement/> (accessed: 24.11.2019).

⁵³ Statement delivered by Dell Higgie, New Zealand Ambassador for Disarmament // New Zealand Foreign Affairs & Trade : [website]. Oct. 14, 2019. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/media-and-resources/ministry-statements-and-speeches/united-nations-general-assembly-first-committee-general-debate-statement/> (accessed: 24.11.2019).

⁵⁴ What is Parliamentarians for Nuclear Non-proliferation and Disarmament (PNND) // PNND : [website]. URL: <http://www.pnnd.org/what-pnnd-0> (accessed: 24.11.2019).

и остальным миром в вопросах борьбы за мир, а также Центр по вопросам разоружения и безопасности в Крайстчерче, новозеландскую благотворительную организацию «Молодежь Организации Объединенных Наций», новозеландское представительство Международной женской лиги за мир и свободу⁵⁵. Новая Зеландия является одной из немногих стран, которые на государственном уровне поддерживают антиядерные НПО.

Для поддержки различных мероприятий в области разоружения новозеландское правительство учредило два фонда: Образовательный фонд по осуществлению целей ООН в области разоружения (*The Disarmament Education United Nations Implementation Fund*), который оказывает финансовую поддержку исследовательских проектов, и Образовательный фонд в области мира и разоружения (*The Peace and Disarmament Education Trust*), который предоставляет аспирантам стипендии и гранты на осуществление образовательных проектов⁵⁶.

В 2018 г. Новая Зеландия совместно с Австрией, Норвегией и Ирландией представила обширное исследование о статусе и реализации ДЗЯО. В опубликованном докладе проанализированы последние данные о состоянии ДЗЯО на 2018 г. На основании анализа каждой статьи договора в отдельности и возможных механизмов его верификации были предложены рекомендации по дальнейшим действиям для каждой страны, проголосовавшей за ДЗЯО на ГА ООН⁵⁷. Первый секретарь по вопросу разоружения Новой Зеландии Кейт Доннелли заявила, что Новая Зеландия является примером эффективного выполнения своих обязательств по ДЗЯО, так как на государственном уровне правительство осуществило ряд мер: запрет транзита ядерного оружия, перенаправление государственных средств из ядерной промышленности в другие сферы и учреждение

⁵⁵ Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Report submitted by New Zealand // United Nations PaperSmart : [website]. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/10> (accessed: 24.11.2019).

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Egeland K. Nuclear Weapons Ban Monitor // Nuclear Weapons Ban Monitor : [website]. 2019. URL: https://banmonitor.org/files/Nuclear_Weapons_Ban_Monitor_2019.pdf (accessed: 24.11.2019).

министерской должности по вопросам разоружения и контроля над вооружениями⁵⁸.

Антиядерная позиция Новой Зеландии исходит из понимания моральной ответственности перед обществом в необходимости ужесточения норм в ядерной сфере⁵⁹. Географическая отдаленность и низкая вероятность конфликта в регионе способствует успеху антиядерной политики новозеландского правительства.

3.7. ЮАР

ЮАР является показательным примером того, как в дальнейшем ДЗЯО можно будет реализовать на практике. Создание ядерного оружия в Южноафриканской Республике стало возможным по ряду причин: это угроза советской экспансии, международная изоляция и достаточный технологический уровень. В 1993 г. президент Ф. де Клерк публично признал существование ядерного оружия в ЮАР, к этому времени реализация национальной ядерной программы была уже остановлена⁶⁰. Ликвидация ядерного арсенала отвечала национальным интересам южноафриканского правительства: это активизация внешнеполитического сотрудничества по всем направлениям, привлечение финансовой помощи, а также борьба с пережитками режима апартеида⁶¹.

Уникальный опыт обладания ядерным оружием, а затем его полное уничтожение позволяют ЮАР проводить политику посредника

⁵⁸ Nuclear Weapons Ban Monitor 2018 // United Nations office for Disarmament affairs : [website]. 2018. URL: <https://www.un.org/disarmament/update/nuclear-weapons-ban-monitor-2018/> (accessed: 24.11.2019).

⁵⁹ Conference on Disarmament Plenary session on the UN Secretary-General's Agenda for Disarmament // New Zealand foreign affairs and trade : [website]. 2018. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/media-and-resources/ministry-statements-and-speeches/conference-on-disarmament-plenary-session-on-the-un-secretary-generals-agenda-for-disarmament/> (accessed: 24.11.2019).

⁶⁰ Albright A. South Africa's Secret Nuclear Weapons // ISIS Report : [website]. 1994. URL: <https://www.isis-online.org/publications/southafrica/ir0594.html> (accessed: 24.11.2019).

⁶¹ Friedman U. Why One President Gave Up His Country's Nukes // The Atlantic : [website]. 2017. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2017/09/north-korea-south-africa/539265/> (accessed: 24.11.2019).

между ЯОГ и НЯОГ. С 1995 г. представители ЮАР активно участвуют в обсуждении создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке⁶². Совместно с ICAN ЮАР провела конференцию по теме ядерного разоружения в Африке. На ней был принят документ, в котором африканские государства выразили поддержку ДЗЯО и призвали к скорейшему принятию договора странами других регионов. Также в документе выражена надежда на то, что Африка сможет стать лидером в антиядерном движении и вдохновить другие государства⁶³.

На третьей сессии препкома ДНЯО в 2019 г. представитель ЮАР заявил, что современная обстановка на международной арене не оставляет другого выбора для стран, кроме как уничтожение ядерного оружия. Южноафриканский политик усомнился в перспективах укрепления глобальной безопасности при сохранении статус-кво. По мнению ЮАР, единственный способ устранить угрозу — ликвидировать все ядерное оружие⁶⁴.

25 февраля 2019 г. ЮАР ратифицировала ДЗЯО⁶⁵. Основную угрозу для международной безопасности это государство видит в неравенстве между странами и бедности отдельных из них, а отсутствие действий со стороны международного сообщества только ухудшает ситуацию⁶⁶. Ядерное разоружение не является конечной целью для южноафриканского правительства, ЮАР стремится перенаправить финансирование с ядерных программ на социально-экономические направления. «Международный мир и безопасность

⁶² Sauer T. The potential stigmatizing effect of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // The Nonproliferation Rev. : [website]. 2018. URL: <http://www.nonproliferation.eu/wp-content/uploads/2019/01/artNPR2018.pdf> (accessed: 24.11.2019).

⁶³ Summary on African Regional Conference on Nuclear Disarmament // ICAN : [website]. 2018. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2018/08/Summary-Pretoria-16-August-20181.pdf> (accessed: 24.11.2019).

⁶⁴ Statement delivered during the thematic debate of the third preparatory committee of the treaty on the non-proliferation of nuclear weapons // United Nations PaperSmart : [website]. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491919/south-africa.pdf> (accessed: 24.11.2019).

⁶⁵ South Africa signs Treaty on Prohibition of Nuclear Weapons// South african government : [website]. 2019. URL: <https://www.gov.za/speeches/south-africa-deposits-its-instrument-ratification-un-treaty-prohibition-nuclear-weapons-25> (accessed: 24.11.2019).

⁶⁶ President Cyril Ramaphosa: United Nations Nelson Mandela Peace summit // South African government : [website]. 2018. URL: <https://www.gov.za/speeches/address-president-cyril-ramaphosa-un-nelson-mandela-peace-summit-24-sep-2018-0000> (accessed: 24.11.2019).

недостижимы, пока огромные финансовые и другие ресурсы направлены на создание разрушительного оружия, в то время как более миллиарда людей во всем мире продолжают страдать от голода и обездоленности», — с таким заявлением выступил заместитель министра иностранных дел и сотрудничества ЮАР Л. Т. Ландерс на Конференции по разоружению⁶⁷. С этой точки зрения существование ядерного оружия становится бессмысленным, а его ликвидация является не просто юридической обязанностью государств, но моральным и этическим императивом⁶⁸.

3.8. Коалиции ДНЯО и роль региональных групп

Помимо национальных государств, которые выступают в качестве классических акторов, поддерживающих ДЗЯО, также существуют групповые форматы продвижения идей и решений. В рамках ДНЯО существует множество различных коалиций и группировок, а также региональных групп. Они различаются с точки зрения членства, политической ориентации, предметной направленности и географии. Рассмотренные нами группировки и коалиции наиболее активно работают в направлении запрещения и ликвидации ядерного оружия.

Г. Мухатжанова и У. Поттер отмечают, что коалиции исторически играли важную роль в ядерной политике, зачастую определяя итоги конференций по рассмотрению ДНЯО, МАГАТЭ, сессий Первого комитета ГА ООН и саммитов по ядерной безопасности⁶⁹. Среди наиболее значимых коалиций и группировок, активно участвующих

⁶⁷ Statement by Deputy Minister Landers at the High Level Segment of the Conference on Disarmament Geneva, Switzerland, 28 February 2018 // International relations and co-operations Republic of South Africa : [website]. 2018. URL: <http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2018/land0228.htm> (accessed: 24.11.2019).

⁶⁸ Statement delivered by the deputy permanent representative of South Africa to the United Nations // UNODA : [website]. 2019. URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2019/10/statement-by-south-africa-nw-oct-22-19.pdf> (accessed: 24.11.2019).

⁶⁹ Mukhatzhanova G., Potter W. Coalitions to watch at the 2015 NPT Review Conference // NTI : [website]. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/> (accessed: 29.11.2019).

сегодня в ядерной политике, исследователи выделяют Движение неприсоединения, КНДП, Инициативу в области нераспространения и разоружения (ИОНР), Венскую группу десяти, пять постоянных членов Совета Безопасности ООН (Р-5). Однако стоит также отметить, что все группировки и коалиции, во-первых, формируют различные повестки дня, которые могут кардинально различаться, а, во-вторых, активность их работы постоянно меняется, таким образом, многие группировки и коалиции появляются в поле зрения ДНЯО в течение короткого времени, а затем так же быстро исчезают.

Несмотря на то, что их объединяет одна цель, способы ее осуществления кардинально различаются. Пока точно не известно, что принесет следующая ОК ДНЯО в 2020 г., но, судя по препкомам 2017–2019 гг., наиболее активно свою позицию будет продвигать Движение неприсоединения. КНДП также важная группа, которая ведет активную работу именно в целях продвижения ДЗЯО и признания важности этого договора ЯОГ. Что касается ИОНР, то данная группировка работает над актуальными проблемами в области разоружения, которым зачастую не уделяется должного внимания. Также стоит отметить, что коллективные форматы не всегда строго институциональны и иерархичны: состав стран внутри инициативы подвижен и изменчив, как в случае с КНДП, где Словения присутствовала лишь в первые годы существования проекта. Сегодня КНДП — это министерский формат встреч таких стран, как Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия и Южно-Африканская Республика (на момент 2015 г.)⁷⁰. Коалиция, страны которой географически разбросаны по планете и не относятся к категории великих и супердержав, с момента основания стремилась привлечь все ЯОГ к переговорам по ДЗЯО. В результате их инициатива должна была привести к ликвидации ядерного оружия посредством заключения нового соглашения⁷¹. Они считают, что невыполнение ядерны-

⁷⁰ New Agenda Coalition // Nuclear Threat Initiative : [website]. May 31, 2018. URL: <https://www.nti.org/learn/treaties-and-regimes/new-agenda-coalition/> (accessed: 15.11.2019).

⁷¹ Joint Declaration by the Ministers for Foreign Affairs of: Brazil, Egypt, Ireland, Mexico, New Zealand, Slovenia, South Africa and Sweden (The “New Agenda” Coalition) // The Canadian Coalition for Nuclear Responsibility : [website]. June 9, 1998. URL: http://www.ccnr.org/8_nation_declaration.html (accessed: 15.11.2019).

ми странами своих обязательств по ст. 6 ДНЯО было неприемлемо и не служило основанием для бессрочного характера продления договора в 1995 г. Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) было создано в результате подписания Договора Тлателолко, ратифицированного в 1969 г., который запрещает подписавшим его странам использование, хранение или транспортировку ядерного оружия. ОПАНАЛ активно выступало и выступает за безъядерный мир и участвовало как региональный актор на переговорах в ГА ООН в 2017 г.

Далее мы рассмотрим ряд региональных и тематических групп в рамках переговорного процесса ДНЯО.

3.8.1. Движение неприсоединения

Движение неприсоединения было основано в 1961 г. в период распада колониальной системы и борьбы за независимость Африки, Азии, Латинской Америки и других регионов мира. Оно состоит из 120 постоянных членов и выдвигает перед собой цель создать независимый путь в мировой политике, который не приведет к тому, что его государства-члены станут пешками в борьбе между основными державами. Официально Движение неприсоединения разделяет точку зрения о том, что запрещение и уничтожение ядерного оружия — это единственная абсолютная гарантия против его применения или угрозы. Эту позицию отражает ряд рабочих документов ОК ДНЯО 2015 г.⁷² и последних препкомов 2017–2019 гг.⁷³

Группа рассматривает ряд вопросов, к которым относятся ядерные испытания, ЗСЯО, исследование и использование ядерной энергии в мирных целях, осуществление гарантий МАГАТЭ, элементы плана действий по ликвидации ядерного оружия и ядерное разоружение. Рассмотрим некоторые из этих направлений, в кото-

⁷² Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2015/WP.2 // United Nations Documents : [website]. Mar. 9, 2015. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.2> (accessed: 29.11.2019).

⁷³ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2020/PC. II/WP.19 // United Nations Documents : [website]. Mar. 23, 2018. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.19> (accessed: 29.11.2019).

рых можно четко проследить позицию Движения неприсоединения в отношении запрещения ядерного оружия.

Во-первых, Движение неприсоединения выступало против бессрочного продления ДНЯО, так как ЯОГ могут рассматривать бессрочное продление как право на бессрочное сохранение своих ядерных арсеналов. Однако само понятие бессрочного обладания ядерным оружием противоречит целостности и стабильности режима ядерного нераспространения, и тем более поддержанию международного мира и безопасности. Более того, Движение неприсоединения считает бессрочное продление договора бессмысленным в отсутствие явного прогресса в выполнении ЯОГ своих обязательств по ст. 6 ДНЯО.

Во-вторых, для Движения неприсоединения создание ЗСЯО, а в частности, создание такой зоны на Ближнем Востоке, всегда было одним из важнейших приоритетов⁷⁴. Группа убеждена в том, что такая мера хотя и не заменяет собой ядерное разоружение и полную ликвидацию ядерного оружия, но является важным шагом на пути к укреплению режимов ядерного разоружения и нераспространения.

В-третьих, группа рассматривает ДВЗЯИ в документах ОК ДНЯО 2015 г.⁷⁵ не только как практический шаг, направленный на достижение ядерного разоружения и нераспространения во всех его аспектах, но и как договор, который не может заменить собой полное уничтожение ядерного оружия.

Важным документом на ОК ДНЯО 2015 г. стал документ с рекомендациями от Движения неприсоединения⁷⁶. Так, например,

⁷⁴ Working paper submitted by the members of the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/ CONF. 2020/ PC. I/ WP.19 // United Nations Documents : [website]. Apr. 20, 2017. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.19> (accessed: 29.11.2019).

⁷⁵ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2015/WP.7 // United Nations Documents : [website]. Mar. 9, 2015. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.7> (accessed: 29.11.2019).

⁷⁶ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2015/WP.24 // United Nations Documents : [website]. Apr. 13, 2015. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.24> (accessed: 29.11.2019).

рекомендация 15 предполагает необходимость безотлагательного начала переговоров о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия в определенных временных рамках. Рекомендация 16 призывает к незамедлительному созданию в самом срочном порядке на Конференции по разоружению вспомогательного органа, уполномоченного вести переговоры и выработать всеобъемлющую конвенцию по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

Стоит отметить, что еще до начала разработки ДЗЯО в июле 2017 г. началась работа Первого преемника ОК ДНЯО 2020 г. Стало ясно, что Движение неприсоединения абсолютно не устраивало отсутствие каких-либо гарантий безопасности против применения ядерного оружия и существенного прогресса в процессе разоружения.

Вследствие этого Движение неприсоединения разработало свой собственный план действий по ликвидации ядерного оружия, представленный на преемниках в 2017–2019 гг.⁷⁷ Подобный рабочий документ публиковался также на ОК ДНЯО 2010 и 2015 гг. и представляет собой поэтапный план ликвидации ядерного оружия в 2020–2035 гг. План начинается с намерения заключить международную недискриминационную всеобъемлющую конвенцию, которая бы запрещала обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение его запасов и предусматривала его уничтожение.

Таким образом, Движение неприсоединения — это одна из самых важных группировок в рамках работы ДНЯО, и по сравнению с остальными группировками и коалициями оно является наиболее активным сторонником ликвидации ядерного оружия. Тем не менее, его эффективность в рамках международных форумов достаточно спорна. Это очень большая и аморфная группа стран, у которых есть собственные интересы и приоритеты. Несмотря на то, что большинство стран Движения неприсоединения активно

⁷⁷ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2020/PC.I/WP.23 // United Nations Documents : [website]. Apr. 25, 2017. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.23> (accessed: 30.11.2019).

участвовало в обсуждениях ДЗЯО, оно как региональная группа не выступало на обсуждениях в РГОС. Это говорит о том, что 120 государствам трудно принимать единогласно те или иные решения. Если в период 1994–1995 гг. Движение неприсоединения оказалось расколотым по вопросу продления действия ДНЯО, то за следующие 25 лет эта представительная региональная группа научилась проводить закрытые заседания и продвигать консолидированные конкретные ключевые темы. Как было отмечено выше, Движение неприсоединения не выступало единым голосом при обсуждении ДЗЯО. Причина кроется в том, что Движение неприсоединения настаивает на принципиально ином подходе к ядерному оружию. В его рабочих документах содержатся следующие требования: разработка Конвенции о полном уничтожении ядерного оружия в рамках работы Конференции по разоружению. Ядерное оружие должно быть ликвидировано в конкретные временные рамки ближайшего будущего до 2035 г., кроме того, должны быть предусмотрены меры, исключающие возможность проводить исследования с целью создания новых видов ОМУ. Как коллективный голос Движение неприсоединения не поддерживает ДЗЯО, а настаивает на принципиально новых шагах, которые приведут к ликвидации ядерного оружия. С этой целью Движение неприсоединения настаивает на создании специальных органов в рамках Конференции по разоружению для обсуждения и принятия вышеупомянутых документов. Подобное обсуждение могло бы включить и страны, обладающие ядерным оружием, но участвующие в ДНЯО, в первую очередь Израиль. Рабочий документ с рекомендациями к ОК ДНЯО 2020 г. содержит 81 рекомендацию, большая часть которых вошла во вторую версию рекомендаций к ОК-2020.

В целом, характер всех рабочих документов с каждым годом меняется в направлении ужесточения требований группы к ЯОГ. Они настоятельно призывают эти государства выполнять свои правовые «недвусмысленные обязательства» в отношении полной ликвидации их ядерных арсеналов⁷⁸.

⁷⁸ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT/CONF.2020/PC.II/WP.19 // United Nations

3.8.2. Коалиция за новую повестку дня

Коалиция за новую повестку дня (КНПД) — группа государств, основанная в 1998 г., цель которой — стать посредниками между ЯОГ и НЯОГ. В коалицию изначально входили восемь государств (Бразилия, Египет, Ирландия, Мексика, Новая Зеландия, ЮАР, Швеция и Словения), но позже два последних вышли из нее. Коалиция поставила перед собой цель начать многосторонние переговоры, которые привели бы к ликвидации ядерного оружия.

На сегодняшний день позиция КНПД носит менее категоричный характер в отношении запрещения ядерного оружия по сравнению с позицией Движения неприсоединения. Коалиция, с одной стороны, считает, что уже давно пришло время всем государствам — участникам ДНЯО подтвердить делом приверженность осуществлению своих обязательств по ст. 6 ДНЯО и полностью ликвидировать ядерное оружие⁷⁹, а, с другой стороны, она предоставляет государствам выбор, как реализовывать эти обязательства.

В рабочем документе, предоставленном в 2014 г. подготовительному комитету ОК ДНЯО, КНПД выдвинула несколько вариантов по реализации ст. 6 ДНЯО⁸⁰, предусматривающих создание разных вариантов соглашений. Первый вариант предполагает заключение Всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, где будут изложены общие обязательства с конкретными сроками ядерного разоружения. Второй содержит предложение о подписании ДЗЯО, которое позволило бы определить ключевые позиции по запрещению ядерного оружия. Третий предполагает подписание рамочного соглашения, состоящего из взаимодополняющих документов. ЯОГ и НЯОГ смогли бы работать согласованно в рамках нормативно-правовой базы с целью установления ключевых положений запрещения ядерного оружия и конкретных сроков. Четвертый вариант пред-

Documents : [website]. Mar. 23, 2018. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.19> (accessed: 29.11.2019).

⁷⁹ Working paper submitted by New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition NPT/CONF.2015/WP.9 // United Nations Documents : [website]. Mar. 9, 2015. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.9> (accessed: 29.11.2019).

⁸⁰ Working paper submitted by Ireland on behalf of the New Agenda Coalition NPT/CONF.2015/PC.III/WP.18 // United Nations Documents : [website]. Apr. 2, 2014. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/PC.III/WP.18> (accessed: 29.11.2019).

усматривал гибридный тип соглашения, который может включать элементы всех или любого из перечисленных выше вариантов.

Коалиция разделяла эти варианты на два юридических подхода. Первый заключается в разработке отдельного соглашения (всеобъемлющая конвенция или договор). Второй представляет собой рамочное соглашение, состоящее из взаимодополняющих документов, нацеленных на создание набора обязательств в одном отдельном документе, но определяющих обязательства государств и устанавливающих общую систему выполнения и реализации.

Сегодня мы видим, что мировое сообщество пришло к решению заключить ДЗЯО, о роли которого коалиция упоминает в одном из своих рабочих документов⁸¹ в рамках ПК 2018 г. Уделяя внимание существующему расколу среди государств — членов ДНЯО, коалиция считает, что он никоим образом не касается значимости самого ДНЯО.

Существующее мнение о том, что причиной усиления раскола среди государств — участников ДНЯО стало недавнее принятие ДЗЯО, а не отсутствие со стороны ЯОГ действий по осуществлению ст. 6, не поддерживается государствами — членами коалиции. Напротив, коалиция как сторонник ДЗЯО признает, что данный договор только подтверждает роль ДНЯО как краеугольного камня режима ядерного разоружения и нераспространения. Таким образом, коалиция считает, что ДЗЯО дополняет и подкрепляет обязательства, изложенные в ДНЯО.

КНПД отвергает аргумент ЯОГ о том, что для обеспечения дальнейшего прогресса на пути к ядерному разоружению необходима более благоприятная обстановка на международной арене, именно осуществление ЯОГ своих обязательств и обещаний в отношении ядерного разоружения способствует улучшению обстановки в мире.

Оценивая роль КНПД в дискурсе о запрещении ядерного оружия, стоит отметить, что это одна из немногих группировок, которая признает важность ДЗЯО.

⁸¹ Working paper submitted by New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition NPT/CONF.2020/PC.II/WP.13 // United Nations Documents : [website]. Mar. 15, 2018. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.13> (accessed: 29.11.2019).

3.8.3. Инициатива в области нераспространения и разоружения

Инициатива в области нераспространения и разоружения (ИОНР) была основана в 2010 г. Австралией, Канадой, Чили, Германией, Японией, Мексикой, Нидерландами, Польшей, Турцией и ОАЭ. Позиция ИОНР сводится к тому, что единственной и абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Однако чтобы достичь этой цели, необходимы выработка промежуточных мер и укрепление уже существующих⁸².

К промежуточным мерам инициатива в первую очередь относит вступление в силу ДВЗЯИ и ДЗПРМ, которые неразрывно связаны с целями и задачами ДНЯО и по этой причине являются принципиально важными элементами системы ядерного разоружения и нераспространения⁸³.

Так как основной упор все же делается на план действий⁸⁴, помимо уже упомянутых ДВЗЯИ и ДЗПРМ, он включает в себя необходимость принятия следующих мер:

- Продвижение ядерного разоружения не только в США и России, но и в других странах — участницах ДНЯО.

- Прекращение развертывания нестратегических ядерных вооружений.

- Уменьшение роли ядерного оружия в национальных доктринах.

- Снятие ядерного оружия с боевого дежурства.

- Повышение степени транспарентности информации о ядерном оружии.

Таким образом, в отличие от других коалиций и группировок, ИОНР видит достижение цели полной ликвидации ядерного ору-

⁸² Joint working paper submitted by the members of the Non-Proliferation and Disarmament Initiative NPT/CONF.2015/WP.16 // United Nations Documents : [website]. Mar. 20, 2015. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.16> (accessed: 29.11.2019).

⁸³ Working paper submitted by the members of the Non-Proliferation and Disarmament Initiative NPT/CONF.2020/PC.I/WP.3 // United Nations Documents : [website]. Mar. 17, 2017. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.I/WP.3> (accessed: 29.11.2019).

⁸⁴ Joint working paper submitted by the members of the Non-Proliferation and Disarmament Initiative NPT/CONF.2015/WP.16.

жия через заключение отдельных соглашений и договоров, которые будут направлены на уничтожение ядерного оружия в будущем.

3.8.4. ОПАНАЛ

Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) — межправительственная организация, созданная на основе Договора Тлателолко (Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском Бассейне). Начиная с 1998 г. все 33 государства Латинской Америки и Карибского бассейна являются членами ОПАНАЛ. ОПАНАЛ была одной из двух региональных организаций, участвовавших в переговорном процессе по ДЗЯО и поддержавших данный договор.

26 сентября 2015 г. в Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия ОПАНАЛ в своем заявлении от имени всех государств-членов подтвердило, что ядерное оружие даже после более 70 лет его существования представляет собой угрозу неминуемого уничтожения планеты и угрозу международному миру и безопасности⁸⁵. Агентство признает, что мир без ядерного оружия имеет важнейшее значение для достижения приоритетных целей всего человечества, к числу которых относятся мир, безопасность и устойчивое развитие.

На ОК ДНЯО 2015 г. было еще раз подтверждено, что государства Латинской Америки и Карибского бассейна являются инициаторами и сторонниками концепции разоружения, нераспространения и запрещения ядерного оружия. В рабочем документе, представленном агентством на обзорной конференции, было предложено 16 пунктов, которые включали не только требование к ЯОГ в полном объеме выполнять обязательства по ст. 6 ДНЯО, но и необходимость безотлагательно начать переговоры о скорейшем принятии универсального и юридически обязывающего правового документа,

⁸⁵ Declaration of the Member States of OPANAL on the International Day for the Total Elimination of Nuclear Weapons INF/013/2015 // Basel Peace Office : [website]. 2015. URL: http://www.baselpeaceoffice.org/sites/default/files/imce/UNFOLDZERO/inf013_opanal_declaration_26sept2015_eng.pdf (accessed: 15.11.2019).

запрещающего обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение, испытание и накопление⁸⁶.

В 2016 г. Генеральный секретарь ОПАНАЛ Луис Филипе де Маседо Соарес на заседании Первого комитета ГА ООН подтвердил в своем заявлении, что государства — члены ОПАНАЛ единодушно поддерживают идею проведения многосторонних переговоров по ядерному разоружению и созыву в 2017 г. конференции для обсуждения юридически обязательного документа о запрещении ядерного оружия⁸⁷.

В преддверии заключения ДЗЯО в 2017 г. интенсивность дискуссий о возможной эффективности данного договора только увеличивались, однако позиция ОПАНАЛ оставалась неизменной. Государства — члены агентства активно участвовали в процессе обсуждения и разработки текста ДЗЯО. Так, на конференции ООН 23 марта 2017 г. секретариат агентства предложил ряд рекомендаций о том, какие элементы должен содержать данный документ, определение того, что именно запрещать, сферу действия запрета, положения о том, как должно обеспечиваться выполнение принимаемых на себя государствами обязательств, какие меры должны приниматься в случае нарушения его статей и многое другое⁸⁸.

В одном из своих заявлений на препкоме ДНЯО в 2018 г. агентство отметило, что государства Латинской Америки и Карибского бассейна принимают активное участие в рабочей группе открытого состава, которая в 2016 г. предложила провести переговоры по документу о запрещении ядерного оружия. ОПАНАЛ также отметило, что открытие ДЗЯО для подписания стало главным

⁸⁶ Working paper submitted by the States Parties to the Treaty for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean (Treaty of Tlatelolco) NPT/CONF.2015/WP.40 // United Nations Documents : [website]. Apr. 28, 2015. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2015/WP.40> (accessed: 03.12.2019).

⁸⁷ Statement by Ambassador Luiz Filipe de Macedo Soares Inf.21/2016Rev // OPANAL : [website]. 2016. URL: http://www.opanal.org/wp-content/uploads/2015/10/Inf_21_2016Rev_SG-Statement-at-UNGA-First-Committee.pdf (accessed: 03.12.2019).

⁸⁸ Submitted by the secretariat of the Agency for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean A/CONF.229/2017/WP.1 // United Nations Documents : [website]. Mar., 23, 2017. URL: <https://undocs.org/en/A/CONF.229/2017/WP.1> (accessed: 03.12.2019).

событием после ОК ДНЯО 2010 г. Несмотря на то, что данный договор подвергся резкой критике со стороны ЯОГ и государств — членов НАТО, агентство считает неуместным аргумент о том, что ДЗЯО подрывает ДНЯО. Государства — члены ОПАНАЛ очень подробно проанализировали формулировки статей ДНЯО. Одним из основных выводов, к которому они пришли, стало то, что ДЗЯО является «эффективными мерами» (*effective measures*), касающимися «ядерного разоружения» (*nuclear disarmament*), даже если ЯОГ не участвовали в переговорах и решительно выступают против него. Поэтому ОПАНАЛ настаивает на том, что ДЗЯО является составной частью эффективной реализации ДНЯО. ОПАНАЛ называет критику ДЗЯО Францией «странной», а российскую критику «неоднозначной»⁸⁹.

В заключении того же рабочего документа агентство декларирует, что невозможно «наложить запрет на ядерное оружие посредством одного договора», если только государство в порядке осуществления своих суверенных прав не примет решение взять на себя такие обязательства посредством ратификации договора. По мнению ОПАНАЛ, НЯОГ действительно чувствуют опасность быть обманутыми. Это происходит из-за того, что они рассматривают ядерное оружие как ОМУ, которое по своей природе является незаконным⁹⁰.

На последнем заседании препкома ДНЯО в 2019 г. государства — участники Договора Тлателолко предложили ряд положений для включения в Заключительный документ ОК ДНЯО 2020 г.⁹¹ Так, в пункте «b» отмечается, что ДЗЯО, а также ДВЗЯИ после их вступления в силу дополняют Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко) и ДНЯО в части ликвидации этого ОМУ. В пункте «с» указывается на то, что эти четыре договора устанавливают нор-

⁸⁹ Regional consultations on the NPT: Towards the 2018 PrepCom Inf. 04/2018Rev // OPANAL : [website]. Febr., 15, 2018. URL: http://www.opanal.org/wp-content/uploads/2016/12/Inf_04_2018Rev_NPT_PrepCom_Regional_Consultations.pdf (accessed: 03.12.2019).

⁹⁰ Ibid.

⁹¹ Working paper submitted by the States parties to the Treaty for the Prohibition of Nuclear Weapons in Latin America and the Caribbean (Treaty of Tlatelolco) NPT/CONF.2020/

мы международного права, имеющие обязательную юридическую силу только для подписавших и ратифицировавших их государств; эти правовые документы не являются заявлениями о намерениях, но и они не могут автоматически привести к ликвидации ядерного оружия. Однако они представляют собой подходящую правовую основу для процесса, нацеленного на ликвидацию всего ядерного оружия навсегда.

Таким образом, вклад ОПАНАЛ в продвижение ДЗЯО, а также в области нераспространения и разоружения является очень важным. Агентство очень часто называет себя и сам Договор Тлателолко «вдохновением для всего мира»⁹², активно продвигает свою повестку дня в ГА ООН, на конференциях МАГАТЭ, в Первом комитете ГА ООН и на многих других международных платформах. ОПАНАЛ признает первостепенной задачу вступления ДЗЯО в силу и считает данный договор важнейшим шагом на пути к полному уничтожению ядерного оружия.

3.9. Роль НПО

Как было отмечено в первой главе, НПО способны повлиять не только на принятие решений на международном уровне, но также их деятельность может способствовать трансформации существующих режимов. В деятельности международных режимов НПО играют колоссальную роль. Так, К. Дж. Холсти отмечает, что «негосударственные акторы играют решающую роль в содействии запуску новых форм международного регулирования. Группы интересов, транснациональные коалиции и отдельные граждане лоббируют правительства для решения некоторых международных проблем. Например, экологические группы сыграли важную роль в содейст-

PC.III/WP.32 // United Nations Documents : [website]. Apr. 23, 2019. URL: <https://undocs.org/en/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.32> (accessed: 03.12.2019).

⁹² Side Event “50 years of the Treaty of Tlatelolco: an inspiration to the world” Statement by Ambassador Luiz Filipe de Macedo Soares Inf.04/2017 // OPANAL : [website]. Mar., 27, 2017. URL: http://www.opanal.org/wp-content/uploads/2017/05/Inf.04_2017_Side-Event-Statement-27-March-UN.pdf (accessed: 03.12.2019).

вии созданию режимов защиты животных и снижению вредного воздействия промышленных и других видов загрязнения»⁹³.

С нашей точки зрения, с момента появления ядерного оружия можно выделить два крупных временных периода, когда рост НПО, выступающих против ядерного оружия, активно усилился. Первый период (1950–1980-е гг.), после ядерных бомбардировок в Хиросиме и Нагасаки (1945), включает период холодной войны. Второй период начинается с 1980 г., с кризиса евrorакет в Европе, и поддерживается переговорным процессом между СССР и США в Рейкьявике.

Стоит отметить, что первый временной период был ознаменован не борьбой за запрещение ядерного оружия, а движением за разоружение. Одной из первых таких организаций было «Международное бюро мира», которое с 1960-х гг. боролась за проведение специальных сессий ООН по разоружению, за ядерное разоружение, а также за признание незаконности ядерного оружия. Усилия по разоружению перешли именно в борьбу за запрещение ядерного оружия в связи с ухудшением отношений между СССР и США и опасениями возможного реального применения ядерного оружия. Бессрочное продление ДНЯО в 1995 г. послужило импульсом для резкого увеличения числа НПО, выступающих за полное уничтожение ядерных арсеналов всех стран и ликвидацию ядерного оружия.

Антиядерные НПО ставят перед собой основной целью запрещение ядерного оружия и последующую его ликвидацию. Со стороны данных НПО исходит основная критика существующего режима ядерного нераспространения и режима безопасности в целом. Именно на VII ОК ДНЯО в 2005 г. спикеры от НПО заявляли о том, что ДЗЯО будет вполне логичен и станет прогрессивным шагом в достижении всеобщего и полного разоружения.

НПО в рамках режима нераспространения активно продвигают идею наложения полного запрета на ядерное оружие. Наиболее активное формирование коалиции антиядерных НПО началось именно после ОК 1995 г., хотя процесс зарождения движения начался еще с середины XX в. Так называемые «антиядерные НПО» можно

⁹³ Holsti K. J. International Politics: A Framework for Analysis, 6th ed. N. Y., 1992. P. 388.

классифицировать следующим образом: адвокативные, «мозговые» и академические центры, активистские⁹⁴.

Под адвокативными НПО прежде всего понимаются организации, которые имеют определенную структуру и которые взаимодействуют с представителями официальной власти на основе экспертных консультаций. Ярким примером такого типа НПО выступает Федерация американских ученых, члены которой имеют образование в области ядерной физики и, как правило, предоставляют прямые консультационные услуги правительству США.

НПО, которые занимаются всеобъемлющим исследованием широкого перечня вопросов, входят в группу «мозговых центров». В отличие от адвокативных, они стремятся к распространению информации для широкого круга читателей по заявленной проблематике чаще, чем целенаправленно предоставляют заказные решения и рекомендации. В качестве примера можно привести Центр исследований проблем нераспространения, функционирующий в Миддлберийском институте международных исследований в Монтерее.

Для активистских НПО характерно продвижение конкретной повестки, которая влияет на общественное мнение. К таким организациям относятся «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» (*International Physicians for the Prevention of Nuclear War, IPPNW*), «Бюро мира» (*Peace Bureaux*) и др. Такие НПО выступают за укрепление связей между правительственными и неправительственными акторами, продвигая идею всеобщей денуклеаризации.

Для усиления своего голоса в международных организациях НПО создают ТАС. Первой такой сетью стала «Ликвидация 2000» (*Abolition 2000*), целью которой было объединение активистских НПО для разработки Конвенции по запрещению ядерного оружия как реакции на бессрочное продление ДНЯО.

Позже инициативу перехватила Международная кампания по запрещению ядерного оружия. Кампания существует с 2007 г., но только после поддержки активистов ICAN правительствами

⁹⁴ Williams R. E. Jr., Viotti P. R. Arms Control: History, Theory, and Policy: History, Theory, and Policy. 2012 : [2 vols.]. Vol. 1. P. 174.

Австралии, Норвегии, Новой Зеландии, Австрии и ряда других государств в рамках продвижения гуманитарной инициативы она смогла поглотить «Ликвидацию 2000» и мобилизовать практически все антиядерные НПО.

На данный момент ICAN является самой крупной организацией, выступающей за уничтожение ядерного оружия. Официально она функционирует с 2007 г., однако в вопросе достижения поставленных задач продвинулась дальше других НПО: в 2017 г. организация получила Нобелевскую премию мира за «работу по привлечению внимания к катастрофическим гуманитарным последствиям применения ядерного оружия» и за «участие в процессе принятия договора о запрещении ядерного оружия»⁹⁵. За свой относительно недолгий период существования организация смогла привлечь более 450 партнерских организаций из ста стран мира⁹⁶.

Структура ICAN состоит из руководящей группы, международной рабочей команды, а также партнерских организаций. Каждое ее подразделение имеет определенные задачи и функции. ICAN открыта для сотрудничества с организациями, поддерживающими ее цели и использующими ненасильственные методы в продвижении своих идей. Любая организация может стать частью антиядерного движения. Организация, входящая в ICAN, должна представить доклад о своей планируемой деятельности для руководящей группы⁹⁷. Цель организации — полный запрет ядерного оружия. Инструментом достижения поставленной цели является договор о запрещении ядерного оружия. ICAN продвигает свои идеи и ценности одновременно на трех уровнях: общественном, государственном и системном.

На общественном уровне представители компании стремятся повысить осведомленность общественности об ужасающих последствиях применения ядерного оружия, также организация

⁹⁵ About ICAN // ICAN : [website]. URL: <https://www.icanw.org/campaign/campaign-overview/> (accessed: 05.12.2019).

⁹⁶ International Campaign to Abolish Nuclear Weapons // Encyclopaedia Britannica : [website]. URL: <https://www.britannica.com/topic/International-Campaign-to-Abolish-Nuclear-Weapons> (accessed: 05.12.2019).

⁹⁷ ICAN international structure // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2018/05/ICAN-international-structure.pdf> (accessed: 05.12.2019).

предоставляет возможность простым гражданам принять участие в формировании безъядерного режима. Компания реализует свои обязательства путем проведения конференций, семинаров, выставок, показов фильмов о ядерном оружии и последствиях его применения. На сайте ICAN собрано большое количество материалов о гуманитарных последствиях ядерного взрыва⁹⁸. Можно выделить несколько основных программ⁹⁹: «Не спонсируйте бомбу» (*Don't Bank on the Bomb*)¹⁰⁰, проект «Бумажный журавль»¹⁰¹, 1000-дневный фонд (*1000 Day Fund*)¹⁰².

Для государственного уровня существует свой перечень программ. Так, например, «Парламентская инициатива ICAN» (*ICAN Parliamentary Pledge*) представляет собой «обязательство парламентариев всего мира работать над содействием подписанию и ратификации ДЗЯО соответствующими странами»¹⁰³. Подписать данный документ может любой действующий член национального парламента. К настоящему времени уже более 900 парламентариев заявили о своей поддержке организации и готовности продвигать ДЗЯО в своей стране всеми законными способами. Наибольшее число сторонников подписания и ратификации ДЗЯО находятся в Австралии, Германии, Италии и Великобритании.

⁹⁸ См., например: Catastrophic humanitarian harm // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2012/08/CHH-Booklet-WEB-2015.pdf> (accessed: 05.12.2019); Unspeakable suffering — the humanitarian impact of nuclear weapons // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2012/08/Unspeakable.pdf> (accessed: 05.12.2019).

⁹⁹ Projects // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/projects/> (accessed: 05.12.2019).

¹⁰⁰ Экономический проект, созданный совместно с организацией «Пакс» (PAX) для выявления организаций, которые проводят финансовые сделки с компаниями, активно участвующими в производстве, обслуживании и модернизации ядерных сил США, Великобритании, Франции и Индии.

¹⁰¹ Запущен в 2012 г. молодыми активистами ICAN из Хиросимы. По тысяче бумажных журавлей были отправлены президентам или премьер-министрам каждого государства — члена ООН с призывом поддержать ДЗЯО.

¹⁰² Создан 10 декабря 2017 г. для экономического поддержания жизнедеятельности ICAN (любой желающий может внести пожертвование через этот фонд).

¹⁰³ Parliamentary Pledge // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/projects/pledge/> (accessed: 05.12.2019).

На сайте организации можно найти инструкции о том, как наиболее выгодно представить ДЗЯО для своего парламента. Более того, были подготовлены основные сценарии развития диалога по ДЗЯО в той или иной стране. Организация подготовила готовый набор аргументов, которые любой сторонник может использовать в продвижение договора в своем парламенте. Один из примеров аргументов для убеждения размещен для активистов, работающих внутри стран НАТО. Если оппонент утверждает, что страны — члены НАТО никогда не подпишут договор, первый контраргумент может быть о том, что государства — члены НАТО «связаны» ст. 6 ДНЯО, поэтому участники ДНЯО должны работать внутри альянса НАТО по сокращению зависимости от ядерного оружия в соответствии с планом действий ОК ДНЯО 2010 (меры 5, 7 и 8). Второй контраргумент — ДЗЯО не противоречит ни одному пункту Североатлантического договора 1949 г., более того, в стратегической концепции НАТО признается связь между ядерным разоружением и «более безопасным миром»¹⁰⁴.

На системном уровне направлениями деятельности организации являются координирование и сплочение антиядерного движения. ICAN организует форумы неправительственных организаций, где представители стран делятся опытом и прорабатывают дальнейший план действий¹⁰⁵. В качестве лидера неправительственных организаций ICAN выступает на межправительственных конференциях по гуманитарным последствиям использования ядерного оружия¹⁰⁶. На конференциях по гуманитарным последствиям в 2013 и 2014 гг. был сформирован запрос государств на создание правового механизма повсеместного ядерного разоружения¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Media. ICAN campaigners meeting // ICAN : [website]. URL: http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2012/08/WEB_media_final.pdf (accessed: 05.12.2019).

¹⁰⁵ ICAN Civil Society Forum // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/campaign-news/norway/oslo-civil-society-forum/> (accessed: 05.12.2019).

¹⁰⁶ Global ban on nuclear weapons one step closer as hundreds of organisations gather in Oslo to plan campaign // ICAN : [website]. 2013. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2012/10/CivilSocietyForum-pressrelease.pdf> (accessed: 05.12.2019) ; Nayarit — a point of no return Mexico conference // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2014/06/NayaritReport-email.pdf> (accessed: 05.12.2019).

¹⁰⁷ Treaty on the prohibition of nuclear weapons // UN. Office for disarmament affairs : [website]. URL: <https://www.un.org/disarmament/wmd/nuclear/tpnw/> (accessed: 05.12.2019).

Дальнейшая деятельность организации привела к началу процесса переговоров по ДЗЯО¹⁰⁸. При ее непосредственном участии 7 июля 2017 г. подавляющее большинство стран проголосовало за принятие ДЗЯО¹⁰⁹ — «знакового международного соглашения, которое окончательно объявляет вне закона оружие массового уничтожения и устанавливает путь к его ликвидации»¹¹⁰.

На данный момент основная задача ICAN — это содействие вступлению в силу ДЗЯО. Для выполнения этой задачи ICAN целенаправленно проводит целую серию различных мероприятий. Так, в июне 2019 г. совместно с Министерством иностранных дел Гайаны был организован Карибский региональный форум по ДЗЯО; в августе 2019 г. подобный региональный форум был проведен в партнерстве с Экономическим сообществом стран Западной Африки (ЭКОВАС)¹¹¹. Более того, ICAN является постоянным участником подготовительных комитетов ОК ДНЯО. В преддверии ОК ДНЯО 2020 организация опубликовала доклады о состоянии режима ДНЯО. Доклад 2018 г. был посвящен 35 государствам, которые саботируют ДНЯО¹¹². В 2019 г. доклад был посвящен роли ДЗЯО в исполнении обязательств ДНЯО по разоружению¹¹³.

¹⁰⁸ Resolution 71/258. Taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations. Adopted by the General Assembly // United Nations : [website]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N16/466/69/PDF/N1646669.pdf?OpenElement> (accessed: 05.12.2019).

¹⁰⁹ Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // United Nations : [website]. 2017. URL: <https://www.un.org/disarmament/wp-content/uploads/2017/10/tpnw-info-kit-v2.pdf> (accessed: 05.12.2019).

¹¹⁰ Positions on the treaty // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/why-a-ban/positions/> (accessed: 05.12.2019).

¹¹¹ International Day for the Total Elimination of Nuclear Weapons: ICAN statements at United Nations // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/action/international-day-for-the-total-elimination-of-nuclear-weapons-ican-statement-at-unga-event/> (accessed: 05.12.2019).

¹¹² ICAN Briefing. These 35 States are Sabotaging the NPT: 5 Nuclear States and 30 Enablers // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2018/04/ICANNP-A-BRIEFING-NPT-COMPLIANCE1.pdf> (accessed: 05.12.2019).

¹¹³ Fulfilling nuclear disarmament obligations under the NPT: The Role of the TPNW // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2019/04/ICAN-Briefing-Note-NPT-2019.pdf> (accessed: 05.12.2019).

На сегодняшний день ICAN пытается разнообразными способами повлиять на вступление в силу ДЗЯО. Эффективность организации является следствием активной работы на всех трех уровнях общества. Программы вовлечения граждан в антиядерный дискурс, а также проекты информирования общественности о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия привлекают внимание общественности. Взаимодействие непосредственно с представителями государств усиливает антиядерную риторику в правительствах стран. При поддержке общественных организаций и различных правительств ICAN уверенно заявляет о своих позициях на Генеральной ассамблее ООН. Таким образом, ДЗЯО уже подписан 80 и ратифицирован 34 государствами¹¹⁴.

В данной главе мы проанализировали три группы акторов, участвующих в переговорном процессе в рамках ДНЯО: это государства, региональные и специализированные объединения, а также НПО. Все три группы сформировали большую коалицию, цель которой борьба за безъядерный мир. С нашей точки зрения, сформировалась ТАС, включившая ICAN, региональные группы, а также ряд НЯОГ. Именно благодаря формированию подобной коалиции стала возможной работа РГОС. Большинство государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки и Юго-Восточной Азии продолжают апеллировать к необходимости запрещения ядерного оружия¹¹⁵. Отсутствие прогресса по ст. 6 ДНЯО становится весомым аргументом в поддержку запрещения ядерного оружия. Движение неприсоединения в своем рабочем

¹¹⁴ Signature/ratification status of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // ICAN : [website]. URL: <http://www.icanw.org/status-of-the-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons/> (accessed: 05.12.2019).

¹¹⁵ Statement To Be Delivered By H.E. Mr. Samuel Moncada, Ambassador, Permanent Representative Of The Bolivarian Republic Of Venezuela To The United Nations. On Behalf Of The Non-Aligned Movement (NAM). During The General Debate Of The Third Session Of The Preparatory Committee For The 2020 review Conference Of The Treaty On The Non-Proliferation On Nuclear Weapons (NPT) New York, 29 April 2019 // United Nations : [website]. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491697/venezuela-on-behalf-of-nam-e.pdf> (accessed: 05.12.2019).

документе препкома 2019 г. отмечает, что бессрочное продление договора о нераспространении не подразумевает бессрочное обладание ядерным оружием ЯОГ¹¹⁶. Группа стран НЯОГ подготовила документ о гуманитарных последствиях его применения, в котором объясняются необходимость ДЗЯО и важность гуманитарного измерения в рамках подготовки итогового документа ОК-2020. Несмотря на то, что тема ДЗЯО в рамках переговорного процесса ДНЯО уступает таким темам, как ближневосточная ЗСОМУ, проблемы КНДР и иранская ядерная программа, она все чаще начинает звучать в контексте отсутствия прогресса в рамках процесса разоружения и гуманитарных последствий применения ядерного оружия.

¹¹⁶ Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // United Nations : [website]. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.11> (accessed: 05.12.2019).

4. ГОСУДАРСТВА, ОБЛАДАЮЩИЕ ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ: ЕДИНСТВО МНЕНИЙ ИЛИ ЕДИНСТВЕННОЕ, В ЧЕМ СОГЛАСНЫ?

В октябре 2018 г. в совместном заявлении пяти государств, обладающих ядерным оружием, было отмечено, что «ДЗЯО не решает ключевые проблемы, которые должны быть преодолены для достижения прочного глобального ядерного разоружения. Он противоречит и может подрвать ДНЯО»¹. ЯОГ подтвердили свою приверженность основным обязательствам по ДНЯО и уточнили, что ДЗЯО не может устанавливать никакие новые нормы. Совместная позиция P5 была также представлена в Нью-Йорке на препкоме ОК-2020 китайской делегацией от лица ЯОГ. В документе отмечается, что ДЗЯО противоречит положениям ДНЯО, и ЯОГ не будут подписывать его². Складывается впечатление, что существует некоторая договоренность между пятью ЯОГ по поводу ДЗЯО. Возможно, это так, тем не менее, каждая из сторон имеет свою аргументацию.

¹ P5 Joint Statement on the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // Gov. UK. 2018 : [website]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/p5-joint-statement-on-the-treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons> (accessed: 26.11.2019).

² Statement by H. E. Mr. Fu Cong, on Behalf of the P5 States, at the General Debate in the Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference (1 May 2019, New York) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China : [website]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/jks_665232/kjfywj_665252/t1691354.shtml (accessed: 26.11.2019).

4.1. Российская Федерация

Министр иностранных дел РФ С. В. Лавров неоднократно заявлял о том, что Россия не намерена присоединяться к ДЗЯО. «Исходим из того, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только в контексте всеобщего и полного разоружения в условиях обеспечения равной и неделимой безопасности для всех, в том числе и для обладателей ядерного оружия, как это предусматривает ДНЯО»³. Это не первое заявление российского министра иностранных дел по данному вопросу. Официальный дискурс на данную тему очень узок. Анализ заявлений официальных лиц, которые появились в 2017–2019 гг., позволяет сделать несколько предположений, почему Россия не станет в ближайшей перспективе даже обсуждать вопрос о запрещении ядерного оружия. По мнению представителей МИД РФ, ДЗЯО не является частью международного режима нераспространения ядерного оружия, более того — ДЗЯО подрывает основы ДНЯО. Выступление директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России, представителя Российской Федерации в Первом комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН М. И. Ульянова в рамках общеполитической дискуссии показывает, что вышеназванный департамент провел определенную аналитическую работу.

В чем проблемы текста ДЗЯО с точки зрения Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России?

Во-первых, в отличие от сторонников ДЗЯО, которые считают, что новый договор является дополнительным инструментом усиления действия положений ДНЯО о разоружении, МИД РФ рассматривает ДНЯО в качестве единственного договора, к которому необходимо апеллировать. По мнению его представителей, ДЗЯО нарушает режим ядерного нераспространения предложением аль-

³ Нераспространение ОМУ: построение мер доверия : выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на заседании Совета Безопасности ООН, Нью Йорк, 18 января 2018 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [оффц. сайт]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/3024503 (дата обращения: 26.11.2019).

тернативного договора, в то время как в соответствии с преамбулой к ДНЯО отмечается, что его цель — «способствовать достижению прекращения производства ядерного оружия, уничтожению всех существующих его запасов и исключению ядерного оружия и средств его доставки из национальных арсеналов в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем»⁴, что далее отражено в ст. 6 ДНЯО. По мнению М. И. Ульянова, положение ДЗЯО о построении безъядерного мира «по своему содержанию существенно расходится с нашими представлениями о путях построения безъядерного мира. <...> Полное уничтожение запасов ядерного оружия должно произойти в соответствии с договором о всеобщем и полном разоружении»⁵. Это не первое упоминание о необходимости заключения договора о всеобщем и полном разоружении, тем не менее, в документах МИД нет конкретных предложений относительно его перспектив.

Почему таким договором не может стать ДЗЯО? В рабочем документе, подготовленном Российской Федерацией в мае 2019 г. для подготовительной конференции 2020 г. комитета участников ДНЯО по рассмотрению действия договора (ОК-2020), отмечается, что «Российская Федерация не ставит под сомнение возможность введения запрета на ядерное оружие как эффективной меры ядерного разоружения по ст. 6 договора. Но это может произойти только на заключительном этапе многостороннего процесса разоружения, чтобы гарантировать его необратимость. В нынешних условиях данный шаг преждевременен»⁶. Таким образом, Российская Феде-

⁴ Договор о нераспространении ядерного оружия : одобрен резолюцией 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 12 июня 1968 года // ООН : [офиц. сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 26.11.2019).

⁵ Выступление директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России, Представителя Российской Федерации в Первом комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН М. И. Ульянова в рамках общеполитической дискуссии, 04.10.2017 // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfofRUj/content/id/2887054 (дата обращения: 26.11.2019).

⁶ Ядерное разоружение : рабочий документ, представленный Российской Федерацией. Третья сессия, Нью-Йорк, 29 апреля — 10 мая 2019 г. // ООН : [офиц. сайт]. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.6> (дата обращения: 26.11.2019).

рация выступает за буквальное следование ст. 6 ДНЯО, а именно за выполнение поэтапного ядерного разоружения, которое в дальнейшем может привести к всеобщему разоружению.

Второй аргумент против касается непроработанности некоторых формулировок и положений ДЗЯО. Важной его проблемой является право выхода из договора при наступлении исключительных обстоятельств, поставивших под угрозу национальные интересы страны (ст. 17 ДЗЯО), то есть запрещение ядерного оружия может носить «обратимый характер»⁷. В первую очередь у МИД РФ вызывает опасения то, что может возникнуть прецедент отказа от запрета на ядерное оружие со стороны неядерных стран. Как это сочетается с обязательствами по ДНЯО?⁸ Ст. 18 ДЗЯО также вызвала вопросы в связи с формулировкой, что этот договор не наносит ущерба другим обязательствам, если они согласуются с ним. Получается, что участники ДЗЯО могут по своему усмотрению отказываться от обязательств по другим договорам, включая, очевидно, и ДНЯО. Если так, то можно ли говорить, что новый договор укрепляет режим ядерного нераспространения, как утверждают его авторы?⁹ Еще одна проблема — это ст. 3 ДЗЯО о гарантиях. По мнению российских представителей, не может не настораживать и отсутствие ясности в отношении некоего «компетентного международного органа», который призван играть ключевую роль в выполнении ДЗЯО. Департамент по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России выступает против передачи таких функций МАГАТЭ. «Подобные попытки могут оказаться разрушительными для агентства, мандат и потенциал которого не имеют и не должны иметь никакого отношения к ядерному разоружению и его верификации»¹⁰.

Еще одним аргументом против ДЗЯО представители РФ называют негативное влияние подобных инициатив, выдвигаемых НЯОГ

⁷ Выступление директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России, Представителя Российской Федерации в Первом комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН М. И. Ульянова в рамках общеполитической дискуссии, 04.10.2017.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

в одностороннем порядке. Представитель российской делегации в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН по разделу «Ядерное оружие» в Нью-Йорке в октябре 2018 г. отметил, что ДЗЯО, даже не вступив в силу, прочертил дополнительные разделительные линии между участниками режима ядерного нераспространения, тогда как существующие глобальные проблемы требуют консолидированных усилий международного сообщества¹¹. В мае 2019 г. на препcombe ОК-2020 этот аргумент снова прозвучал в заявлениях российской делегации. Появление ДЗЯО и действия НЯОГ противоречат принципам поддержания международной стабильности, равной и неделимой безопасности для всех, ведут к нарастанию напряжения между членами международного сообщества.

Важным аргументом, почему Российская Федерация выступает против ДЗЯО, является соблюдение национальных интересов и интересов безопасности. «Считаем контрпродуктивными попытки принуждения ядерных держав к безусловному отказу от своих арсеналов без учета существующих стратегических реалий и их законных интересов в сфере безопасности»¹². Одним из вызовов для национальных интересов РФ стала «односторонняя политика США в области контроля над вооружениями»¹³. В целом новый комплекс факторов, влияющих на международную ситуацию, включает следующее: планы по созданию глобальной системы ПРО США; развитие высокоточного оружия большой дальности в неядерном оснащении и реализация США концепции «глобального удара»; отсутствие прогресса в ратификации ДВЗЯИ; нежелание США отказаться от возможности размещения оружия в космосе; наличие количественного и качественного дисбаланса в области обычных вооружений; проблема жизнеспособности ключевых многосторонних разоруженческих и нераспространенческих инструментов;

¹¹ Выступление российской делегации в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН по разделу «Ядерное оружие», Нью-Йорк, 22 октября 2018 года // Посольство Российской Федерации в Японии : [офиц. сайт]. URL: <https://tokyo.mid.ru/-/vystuplenie-rossijskoj-delegacii-v-pervom-komitete-general-noj-assamblei-onn-po-razdelu-adernoe-oruzie-n-u-jork-22-oktabra-2018-goda> (дата обращения: 26.11.2019).

¹² Ядерное разоружение : рабочий документ, представленный Российской Федерацией. Третья сессия, Нью-Йорк, 29 апреля — 10 мая 2019 г.

¹³ Там же.

действия США, идущие вразрез с ДРСМД¹⁴. Таким образом, ДЗЯО может иметь негативные последствия для ДНЯО, в том числе потому что не учитывает законные интересы безопасности ядерных государств¹⁵. ДЗЯО также противоречит национальным интересам РФ, потому что есть ряд государств, которые имеют ядерные арсеналы, но не входят в режим ДНЯО. Новый договор может подорвать процесс универсализации ДНЯО.

У России на современном этапе нет ни внутривнутриполитических, ни внешнеполитических стимулов для разоружения и стремления к безъядерному статусу страны. Если рассматривать стратегическую культуру в качестве общих представлений общества об окружающем мире (взгляды на мир, внешнюю политику, отношение к армии, войне, союзам, другим странам, новым и старым угрозам и т. п.), а также о том, что в обществе будет считаться приемлемым к использованию для нейтрализации тех угроз и вызовов, которые представляются жизненно важными или требующими обязательного вмешательства со стороны властных структур¹⁶, то современная стратегическая культура России отводит и будет отводить особую роль ядерному оружию для сохранения целостности, независимости и мощи страны.

Военная доктрина РФ в редакции 2015 г. предусматривает право использовать ядерное оружие в ответ на применение против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов ОМУ, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства¹⁷. Решение о применении ядерного оружия принимается

¹⁴ Вопросы ядерного разоружения. 16.07.2018 // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/adernoe-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/2612366 (дата обращения: 26.11.2019).

¹⁵ Интервью посла России А. И. Антонова международному информационному агентству «Россия сегодня» 18.01.2018 // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/nota-bene/-/asset_publisher/dx7DsH1WAM6w/content/id/3023149 (дата обращения: 26.11.2019).

¹⁶ Рыхтик М. И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2003. № 1. С. 203–219.

¹⁷ Военная доктрина Российской Федерации (в редакции 2015 г.) // МИД РФ : [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 20.09.2019).

Президентом РФ, который 1 марта 2018 г. в послании Федеральному собранию отметил, что после выхода США из Договора по ПРО Россия сделала «большой шаг в создании новых образцов стратегического оружия»¹⁸. В.В. Путин предупредил, что «любое применение ядерного оружия против России и ее союзников... будем рассматривать как ядерное нападение на нашу страну. Ответ будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями»¹⁹. Ухудшающиеся отношения с Западом, обострение двусторонних отношений между РФ и США, роль ядерного орудия в качестве важного элемента национальной безопасности РФ определенно не позволяют России участвовать в переговорах о запрещении ядерного оружия.

Таким образом, Россия придерживается того, что «баланс трех ключевых составляющих ДНЯО — ядерного нераспространения, разоружения и мирного использования атомной энергии — остается залогом его жизнеспособности в будущем, Россия последовательно выполняет все положения ДНЯО, в том числе статью 6 ДНЯО»²⁰. С другой стороны, как отмечает министр обороны С. Шойгу, «стратегические ядерные силы поддерживаются на уровне, позволяющем гарантированно решать задачи ядерного сдерживания»²¹. Официальный представитель МИД России М. И. Ульянов, объясняя позицию России, отмечает, что ДЗЯО «противоречит национальным интересам России и нашему видению того, как следует продвигаться по пути ядерного разоружения. Безъядерный мир является долгосрочной целью РФ, поэтому сейчас ставить вопрос о запрещении ядерного оружия явно преждевременно»²².

¹⁸ Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. // Президент России : [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 20.09.2019).

¹⁹ Там же.

²⁰ Путин В. Участникам Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия // Президент России : [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/letters/26308> (дата обращения: 20.09.2019).

²¹ Шойгу С. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства обороны // Президент России [офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53571> (дата обращения: 20.09.2019).

²² Интервью директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России М. И. Ульянова газете «Коммерсант». 2017.

4.2. США

Соединенные Штаты Америки оказались одним из наиболее активных борцов против ДЗЯО. США используют различные инструменты и каналы как для внутренней американской повестки, так и для представителей международного сообщества. США стремятся сместить акцент с самого договора: вместо обсуждения ДЗЯО они пытаются аккумулировать внимание на повестке по разоружению и вытекающих из нее комплексных проблемах. Причины для этого кроются в национальной политике, выработанных стратегических планах и документах, в то время как на практическом уровне страна активно транслирует свое видение и призывает другие стороны поддерживать ее инициативы. Так, международные площадки преп-комов ДНЯО и конференций стран — членов НАТО в особенности подтверждают этот тезис. Кроме того, открытый характер вопроса по ДЗЯО толкает гражданские объединения и организации также вступать в процесс обсуждения, тем самым вовлекая все большее число участников в рамки дискуссий по ДЗЯО.

Ядерное оружие играет центральную роль в обеспечении безопасности Соединенных Штатов. Администрация Д. Трампа предложила многофункциональный подход к использованию ядерного арсенала: ядерное оружие выполняет не только традиционную функцию сдерживания, но и выступает в качестве гаранта безопасности от новых угроз в неопределенном будущем, а также способствует укреплению доверия между США и их союзниками.

Соединенные Штаты проведут модернизацию ядерного арсенала в течение следующих 30 лет²³. Необходимость дорогостоящего обновления обусловлена снижением определенности международных отношений и устареванием ядерного арсенала. Модернизация затронет все три компонента ядерной триады: это

13 сент. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [офиц. сайт]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/vistupleniya_rukovodstva_mid/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/2862117 (дата обращения: 20.09.2019).

²³ Nuclear posture review report 2018// US Department of defense : [website]. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 10.10.2019).

стратегическая авиация, межконтинентальные баллистические ракеты и атомные подводные ракетоносцы²⁴. Учитывая серьезные сроки и огромный бюджет данного плана, а также официальные заявления, можно предположить, что США уверены в сохранении за ядерным оружием статуса основного инструмента поддержания безопасности и в долгосрочной перспективе не планируют избавляться от него.

В период с 2017 по 2019 г. представители США не единожды высказывали мнение относительно ДЗЯО и его деструктивного влияния на весь результат работы в рамках ДНЯО. В 2017 г. американский дипломат Роберт Вуд в своем выступлении отметил, что страны «забраковали» ДНЯО своей поддержкой ДЗЯО, поскольку цель договора — запретить ядерное оружие без учета существующих вопросов безопасности, что точно не приведет к уничтожению запасов ядерного оружия и тем более не укрепит безопасность отдельных стран. Подобный «инициативный» договор не только будет отвлекать от решения вопросов внутри процесса по ДНЯО, но также приведет к поляризации мнений всех сторон по вопросам ядерного разоружения и, как результат, помешает выработке консенсусного решения²⁵. Тем не менее, в итоговый документ мнение американской делегации не было включено, за исключением части про такое решение вопросов в рамках ДНЯО²⁶.

Начиная с 2018 г. США перешли к активной прокламации своей особой Инициативы по созданию среды для ядерного разоружения (SEND), используя площадки препкомов ДНЯО. Краеугольной задачей должна была стать выработка качественно нового

²⁴ Полный список новых видов вооружений см.: *Kristensen H. M.* US nuclear forces // SIPRI Yearbook 2018 : [website]. Oxford University Press on behalf of Stockholm International Peace Research Institute. 2018. URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRIYB18c06.pdf> (accessed: 10.10.2019).

²⁵ *Wood R.* 2017 NPT PrepCom Cluster One Statement on Disarmament // United Nations Documents : [website]. May 4, 2017. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/14684391/united-states-new-new-cluster-1-statement-may-5-2017.pdf> (accessed: 14.10.2019).

²⁶ Summary record of the 1st meeting. Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // United Nations Documents : [website]. July 27, 2017. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.I/SR.1> (accessed: 14.10.2019).

подхода к разоружению на международном уровне²⁷. В 2019 г. США, концептуализировав собственную инициативу, вынесли ее на международное обозрение как для стран-членов, присутствовавших во время препкомов ДНЯО, так и для негосударственных организаций, которым также было уделено отдельное внимание в рамках CEND²⁸.

По мнению администрации Д. Трампа, причиной снижения эффективности двустороннего разоружения и медленного выполнения своих обязательств по ст. 6 ДНЯО является отсутствие на то благоприятных условий²⁹. Безопасность государства является главным стимулом сохранения запасов ядерного оружия в текущих показателях, а укрепление доверия и снижение напряжения могут приблизить нас к безъядерному миру. Данные идеи получили свое воплощение в инициативе CEND, представленной на конференции в 2018 г. Помощник госсекретаря США Крис Форд охарактеризовал инициативу как «новаторскую», по его словам, она призвана объединить страны в конструктивный диалог для изучения глубинных проблем безопасности — причин приобретения, сохранения и увеличения ядерного арсенала³⁰.

Новая инициатива рекомендует отказаться от поэтапного сокращения вооружений. Уязвимость такого подхода проявляется в настоящее время: США ощущают угрозу со стороны растущей мощи России и Китая, а неопределенность и нестабильность в отношении Ирана и Северной Кореи вызывают отдельные опасения. Количественная ликвидация ядерного арсенала предполагает

²⁷ The US Approach to the 2019 NPT Preparatory Committee Meeting : Working paper submitted by the United States of America // United Nations Documents : [website]. Apr. 26, 2019. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.41> (accessed: 14.10.2019).

²⁸ Operationalizing the Creating an Environment for Nuclear Disarmament (CEND) Initiative : Working paper submitted by the United States of America // United Nations Documents : [website]. Apr. 26, 2019. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.43> (accessed: 14.10.2019).

²⁹ Nuclear posture review report 2018 // Department of defense : [website]. URL: <https://media.defense.gov/2018/Feb/02/2001872886/-1/-1/1/2018-NUCLEAR-POSTURE-REVIEW-FINAL-REPORT.PDF> (accessed: 10.10.2019).

³⁰ Our Vision for a Constructive, Collaborative Disarmament Discourse // Department of State : [website]. March 26, 2019. URL: <https://www.state.gov/our-vision-for-a-constructive-collaborative-disarmament-discourse/> (accessed: 10.10.2019).

улучшение ситуации лишь на ограниченный срок. Более того, поэтапное разоружение не исключает возможности появления новых стран — обладателей ядерного оружия, следовательно, это не приносит большей стабильности и безопасности в международное пространство³¹.

Идея собрать рабочую группу для определения благоприятных условий разоружения повторяет инициативу создания «Международного партнерства в области проверки ядерного разоружения» (IPNDV). Данный формат был предложен Соединенными Штатами в 2014 г. и был направлен на создание механизмов верификации ядерного разоружения. Как первая, так и вторая инициативы предложили взять за основу операционализацию процесса разоружения. Но если в рамках формата 2014 г. государства занимались формулировкой конечных элементов разоружения, то целью нового формата является определение условий, способствующих процессу добровольного сокращения ядерных арсеналов³². Для этих целей поэтапно будут реализовываться серии экспертных встреч, обсуждений, мероприятий, которые будут организованы в рамках рабочих групп. Важным видится тот факт, что формат подразумевает работу не только представителей США, но и привлечение нерезидентов — иностранных экспертов³³. Пока что инициатива предлагает лишь площадку для дискуссии: первое пленарное заседание, на которое 42 страны прислали собственных делегатов, прошло в июле 2019 г.³⁴

³¹ Meyer P. Creating an Environment for Nuclear Disarmament: Striding Forward or Stepping Back? // Arms Control : [website]. Apr., 2019. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2019-04/features/creating-environment-nuclear-disarmament-striding-forward-stepping-back> (accessed: 10.10.2019).

³² Burford L. Sidetrack or kickstart? How to respond to the US proposal on nuclear disarmament // Bulletin of the Atomic Scientists : [website]. Apr. 19, 2019. URL: <https://thebulletin.org/2019/04/sidetrack-or-kickstart-how-to-respond-to-the-us-proposal-on-nuclear-disarmament/> (accessed: 10.10.2019).

³³ Operationalizing the Creating an Environment for Nuclear Disarmament (CEND) Initiative. Working paper submitted by the United States of America // United Nations Documents : [website]. Apr. 26, 2019. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.43> (accessed: 14.10.2019).

³⁴ Inaugurating a New and More Realistic Global Disarmament Dialogue // Department of State : [website]. July 2, 2019. URL: <https://www.state.gov/inaugurating-a-new-and-more-realistic-global-disarmament-dialogue/> (accessed: 10.10.2019).

По его итогам было принято решение встретиться вновь до окончания календарного года.

Позиция граждан США отличается от официальной государственной линии. По результатам недавнего опроса, 49 % американцев поддерживают присоединение США к ДЗЯО, в то время как 32 % опрошенных предлагают дальше игнорировать договор и придерживаться озвученной политики. Опрос был проведен *NuclearBan.US*, не единственной организацией, занимающейся популяризацией ДЗЯО на территории США³⁵. Однако главной особенностью *NuclearBan.US* является приверженность лишь антиядерной повестке. Идея уничтожения ядерного оружия активно поддерживается религиозными и экологическими организациями³⁶. Подобные организации воспринимают подписание ДЗЯО в качестве одного из этапов достижения глобального мира.

Общественная поддержка приносит свои плоды: в октябре 2019 г. конгрессмены Джим Макговерн и Эрл Блюменауэр представили резолюцию под номером *H. Res 302*. Конгрессмены предложили правительству США поддержать ДЗЯО и сделать ядерное разоружение центральным направлением политики национальной безопасности США. На данный момент резолюция передана на рассмотрение в подкомитет по стратегическим силам³⁷.

Общественные организации стремятся не только повысить осведомленность населения, но и заручиться поддержкой отдельных политиков. На октябрь 2019 г. уже семь конгрессменов подписали документ ICAN «Обязательство в отношении Договора о запрещении ядерного оружия» (*Pledge for the Treaty on the Prohibition of Nuclear*

³⁵ US opinion on nuclear weapons, September 2019 // *NuclearBan.US* : [website]. Sept. 26, 2019. URL: <http://www.nuclearban.us/us-opinion-on-nuclear-weapons-september-2019/> (accessed: 10.10.2019).

³⁶ Например, «Врачи за социальную ответственность», буддийская сеть «Сока Гаккай», Фонд мира «Ядерный век», см.: Physicians for Social Responsibility : [website]. URL: <https://www.psr.org/> (accessed: 14.10.2019) ; Soka Gakkai USA : [website]. URL: <https://www.sgi-usa.org/> (accessed: 14.10.2019) ; Nuclear Age Peace Foundation : [website]. URL: <https://www.wagingpeace.org/> (accessed: 14.10.2019) и др.

³⁷ H. Res. 302 — Embracing the goals and provisions of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // Congress : [website]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/302> (accessed: 10.10.2019).

Weapons), приняв на себя обязательства содействовать его подписанию и ратификации правительством США³⁸.

Позиция США относительно ДЗЯО формируется исходя из комплекса факторов и практикуемых вследствие этого действий. Национальная политика в области ядерной сферы показывает, что ядерное оружие заложено в фундамент общей оборонной политики страны, и любые обсуждения по поводу ее демонтажа непозволительны. Деятельность США в рамках площадок НАТО и ПК ДНЯО отражает и укрепляет эту идею. Тем не менее, США активно стремятся возглавить дискуссии относительно внутренних проблем договора, смещая фокус внимания остальных стран внутри процесса ДНЯО, переориентируя его с ДЗЯО на другую проблему.

4.3. КНР

Какую позицию занял в отношении ДЗЯО еще один постоянный член Совбеза ООН и признанное государство международного «ядерного клуба» — Китай? В марте 2017 г. в период подготовки ДЗЯО МИД КНР выступил с официальным заявлением об отказе страны от подписания договора. Было подчеркнуто, что такое решение принято после тщательного изучения документа. Китайская сторона считает, что цели ядерного разоружения не могут быть достигнуты мгновенно, и выступает за сохранение существующих международных механизмов контроля над вооружениями и соблюдение принципа постепенного ядерного разоружения, что «отражает ответственное отношение Китая к поддержанию глобального стратегического баланса и стабильности»³⁹. Газета «Жэньминь жибао», комментируя это решение, написала, что «Китай всегда выступал за полный запрет и уничтожение ядерного оружия и обе-

³⁸ Rep. Mark Pocan sign ICAN pledge// NuclearBan.US : [website]. Sept. 13, 2019. URL: <http://www.nuclearban.us/rep-mark-pocan-pledges-support-for-nuclear-ban-treaty/> (accessed: 10.10.2019).

³⁹ 外交部: 中方将不参加即将举行的“禁止核武器条约”谈判 // 人民网 : [website]. 20.03.2017. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/0320/c1002-29157046.html> (accessed: 21.10.2019).

щал не использовать его первым, а также не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих таковым», однако «достижение целей ядерного разоружения не может быть завершено одномоментно и должно осуществляться в соответствии с принципами поддержания глобальной стратегической стабильности и обеспечения безоговорочной безопасности всех стран... Ядерное оружие является чрезвычайно важным сдерживающим фактором. Ни одна страна, обладающая ядерным оружием, не будет запрещать его, если в мире есть другие страны, обладающие им. Это совершенно нормальная позиция и истинное отражение реальности международных отношений»⁴⁰.

Поэтому логично, что Китай не подписал ДЗЯО, при этом стоит отметить, что он вместе с другими ядерными державами даже не принял участия в голосовании по новому документу в ООН⁴¹. Заявления китайской делегации на многосторонних форумах ООН по разоружению не упоминают ДЗЯО вообще, выдержаны примерно в одном тоне и одной стилистике и все содержат призывы к разоружению, констатацию существования вызовов режиму нераспространения, наподобие выхода США из СВПД с Ираном или отсутствия прогресса по созданию ЗСЯО на Ближнем Востоке⁴². Кроме того, КНР придерживается неизменной позиции, что основами международного режима нераспространения являются ДНЯО и деятельность МАГАТЭ⁴³.

⁴⁰ 禁核条约谈判, 为何五大国集体缺席? // 人民网. 29.03.2017. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2017/0329/c1003-29176496.html> (accessed: 21.10.2019).

⁴¹ New treaty banning nuclear weapons signed at UN but the countries that matter boycott it // South China Morning Post : [website]. Sept. 20, 2017. URL: <http://www.scmp.com/news/world/article/2112081/new-treaty-banning-nuclear-weapons-signed-un-countries-matter-boycott-it> (accessed: 21.10.2019).

⁴² См., например: Statements. Filter: China // UN Meetings. 2019 : [website]. URL: <https://papersmart.unmeetings.org/secretariat/unoda/npt/2019-third-session-of-the-preparatory-committee/statements/> (accessed: 21.10.2019) ; Statements. Filter: China // UN Meetings. 2018 : [website]. URL: <https://papersmart.unmeetings.org/secretariat/unoda/npt/2018-second-session-of-the-preparatory-committee/statements/> (accessed: 21.10.2019).

⁴³ Statement by Ambassador WU Haitao at the Security Council Briefing on Non-proliferation of Weapons of Mass Destruction // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN : [website]. URL: <http://www.china-un.org/eng/chinaandun/securitycouncil/thematicissues/nuclear/t1535034.htm> (accessed: 21.10.2019).

Казалось бы, позиция государства вполне ясна, однако есть один нюанс — ее явная неоднозначность. Китай одновременно: а) отвергает ДЗЯО, б) на словах призывает, по сути, к тому же самому, чему ДЗЯО посвящен, — «полному запрету и уничтожению ядерного оружия», подавая это как собственную позицию⁴⁴, и в) является, по наблюдениям всех опрошенных авторов, дипломатов и исследователей, единственным государством «ядерной пятерки», которое сейчас непрерывно наращивает свои арсеналы и чья ядерная сфера абсолютно не прозрачна для мирового сообщества. Председатель КНР Си Цзиньпин с трибуны Генассамблеи ООН заявляет: «Ядерное оружие должно быть запрещено и в конечном счете полностью ликвидировано для достижения безъядерного мира»⁴⁵, а на встречах с китайскими военными призывает к «строительству мощных информатизированных стратегических ракетных войск»⁴⁶. Китайская делегация на заседаниях препкома выступает с заявлениями о поддержке позиции Движения неприсоединения по всеобщему ядерному разоружению, а китайская армия на параде в честь дня образования КНР демонстрирует новейшие ядерные комплексы⁴⁷. Осуждая КНДР в дипломатических заявлениях в кризисные моменты⁴⁸, Пекин продолжал покупать у северокорейского режима запрещенные согласно международным санкциям к экспорту уголь, железную руду и цинк, а также сотрудничать с Пхеньяном в бан-

⁴⁴ Statement by H. E. Mr. Fu Cong, Head of the Chinese Delegation at the General Debate at the Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference // UN Meetings : [website]. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491703/china-e-.pdf> (accessed: 21.10.2019).

⁴⁵ 习近平出席“共商共筑人类命运共同体”高级别会议并发表主旨演讲 // 人民网 : [website]. 20.01.2017. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2017/0120/c1001-29036996.html> (accessed: 21.10.2019).

⁴⁶ О встрече Си Цзиньпина с военнослужащими НОАК // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 2012. 7 дек.

⁴⁷ Силы поднебесные. Зачем Китай готовится к большой войне // РИА Новости : [сайт]. 16.10.2019. URL: https://ria.ru/20191016/1559818389.html?utm_source=news.mail.ru&utm_medium=inform&utm_campaign=rian_partners (дара обращения: 21.10.2019).

⁴⁸ См., например: Statement by Ambassador WU Haitao after Voting on the Security Council Draft Resolution on Non-proliferation / DPRK // Permanent Mission of the People's Republic of China to the UN : [website] URL: <http://www.china-un.org/eng/chinaandun/securitycouncil/thematicissues/nuclear/t1522931.htm> (accessed: 21.10.2019).

ковской сфере⁴⁹, а до этого продавал Северной Корее продукцию двойного назначения⁵⁰, фактически способствуя тому, что называется ядерным распространением.

Неоднозначность позиции КНР прослеживается даже в неучастии Китая в голосовании по ДЗЯО и отсутствии факта голосования против. Сейчас это позволяет китайским экспертам заявлять, что «Китай был единственным из пяти ядерных государств, кто не голосовал против начала переговоров по ДЗЯО на Генеральной Ассамблее ООН»⁵¹. Также, отмечая «соответствие» «сотрудничества через призму ДЗЯО» «долгосрочным интересам Китая», китайские авторы допускают возможность «усиления давления на другие ядерные государства для подписания договора и возможной универсализации»⁵². Здесь мы наблюдаем готовность полностью отделить свою позицию от остальной «пятерки», отказав ей в солидарности. Целевой аудиторией подобных заявлений могут являться неядерные страны «глобального Юга», среди которых КНР рассчитывает повысить свой авторитет.

При этом, если обратиться к китайским программным документам, то мы увидим, что, согласно официально обнародованной в 2015 г. «Военной стратегии КНР», «поддерживание стратегического сдерживания» и возможность «ответного ядерного удара» остаются одними из важнейших задач китайских вооруженных сил. В ближайшие годы будут усилены возможности «вооружений среднего и дальнего радиусов действия», а также будет проведена всесторонняя информатизация вооруженных сил. Ядерное оружие названо «стратегической основой национального суверенитета и безопасности». Сохраняя обязательство не применять ядерное оружие первым, Пекин планирует «развивать структуру ядерных сил, улучшать системы оповещения, планирования и контроля,

⁴⁹ СМИ: КНДР зарабатывает иностранную валюту в обход санкций СБ ООН // Новости Mail.ru. : [сайт]. 08.09.2017. URL: <https://news.mail.ru/politics/30936937/?frommail=1> (дата обращения: 21.10.2019).

⁵⁰ Гонконгский эксперт о ракетной технике // Вестн. Азия ИТАР-ТАСС. 02.05.2012.

⁵¹ Zhao T., Wang R. China and the Nuclear Weapons Prohibition Treaty // Tsinghua Carnegie Center : [website]. 21.09.2017. URL: <http://carnegietsinghua.org/2017/09/21/china-and-nuclear-weapons-prohibition-treaty-pub-73488> (accessed: 21.10.2019).

⁵² Ibid.

повышать способность ракетных вооружений по преодолению зон ПРО и ПВО»⁵³.

Как отмечают российские и американские эксперты, Китай, регулярно заявляя о своем неучастии в гонке вооружений, параллельно ведет «программу ядерной модернизации», а в его военных и правительственных кругах идет дискуссия о возможности перехода к более эффективной ядерной политике, в частности, к отказу от обязательства не применять ядерное оружие первым⁵⁴. Вооруженные силы Китая в последние годы в целом были реформированы, реструктурированы и двигались по пути всестороннего наращивания своей боеспособности⁵⁵. Точное число ядерных зарядов в распоряжении КНР не известно никому, но в китайских СМИ выходят пропагандистские статьи с призывами «не колебаться в вопросах строительства ядерной мощи» и достичь паритета с Россией и США⁵⁶. Наконец, стоит отметить, что Китаем не ратифицирован ДВЗЯИ. Кроме него, из «ядерной пятерки» его не ратифицировали только США⁵⁷.

В июле 2019 г. Китай выпустил новую «Белую книгу» по обороне. Согласно ей, КНР «выступает за полный запрет и уничтожение ядерного оружия», но при этом «будет поддерживать свои ядерные силы на достаточном для национальной безопасности уровне и реализовывать стратегию ядерной самозащиты, используя ядерное оружие как фактор сдерживания». Многие российские и мировые СМИ растиражировали первую часть этого тезиса, однако изучение

⁵³ Full text: China's Military Strategy // Ministry of Defence of the People's Republic of China : [website]. May 26, 2015. URL: <http://eng.mod.gov.cn/Database/WhitePapers/2014.htm> (accessed: 21.10.2019).

⁵⁴ Ядерное нераспространение : учеб. пособие / под ред. Л. В. Дериглазовой. Томск, 2017. С. 216–217.

⁵⁵ Lin Y. Y. The Implications of China's Military Reforms // The Diplomat : [website]. March 7, 2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/03/the-implications-of-chinas-military-reforms/> (accessed: 21.10.2019).

⁵⁶ China cannot hesitate on nuclear buildup // Global Times : [website]. Dec. 23, 2016. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1025377.shtml> (accessed: 21.10.2019) ; Dongfeng-41 will bring China more respect // Global Times : [website]. Jan. 23, 2017. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1030353.shtml> (accessed: 21.10.2019).

⁵⁷ CTBTO World Map // CTBTO Preparatory Commission : [website]. URL: <https://www.ctbto.org/map/#status> (accessed: 21.10.2019).

всего текста «Белой книги» показывает, что китайская позиция не поменялась. Так, раздел «Защита интересов в основных сферах безопасности» начинается с фразы: «Ядерные силы являются стратегической основой обеспечения национальной безопасности и суверенитета КНР». Далее читаем: «Вооруженные силы Китая совершенствуют безопасность ядерных вооружений и объектов, поддерживают необходимый уровень боеготовности и усиливают потенциал стратегического сдерживания в целях защиты национальной безопасности»⁵⁸. Ракетным силам китайской армии и их роли посвящен отдельный абзац. Как отмечается, на них возложены задачи стратегического сдерживания и контрудара, усиления потенциала среднего и дальнего радиуса действия. Наконец, примечательно, что наращивание Россией военного, в том числе ядерного потенциала рассматривается Китаем отнюдь не с товарищеским одобрением шагов стратегического партнера, а как неблагоприятный фактор, наравне с аналогичными действиями США. И это нормально — складывается впечатление, что мы живем во все более реалистском мире, где дипломатические реверансы не должны мешать честному признанию любого сегодняшнего «партнера», особенно с явно расходящимися геополитическими интересами, вероятным стратегическим противником, и для России такое понимание очень важно.

Таким образом, Китай в глобальном процессе ядерного разоружения и режиме нераспространения ведет двойственную политику, а в отношении ДЗЯО, даже не подписывая его, смог развернуть довольно хитрую дипломатическую игру, используя схожую с этим договором риторику в своих интересах, скорее всего, для повышения своего авторитета среди стран «Глобального Юга». При этом он практически не ассоциирует свою позицию неподписания ДЗЯО с остальными участниками ядерной «пятерки», даже, наоборот, от них дистанцируется, предпочитая выступать отдельно с использованием обтекаемых фраз, оставляя себе пространство для маневра и уж точно никоим образом не имея готовности разоружаться самому.

⁵⁸ China's National Defense in the New Era // Xinhua : [website]. July 24, 2019. URL: http://eng.mod.gov.cn/news/2019-07/24/content_4846443.htm (accessed: 23.12.2019).

4.4. Великобритания

Великобритания является единственным членом ядерного клуба, в распоряжении которого есть один тип ядерного оружия и один тип средств доставки. Правительство государства в одностороннем порядке приняло на себя обязательства к 2020 г. сократить арсенал до 180 неразвернутых и 120 развернутых боеголовок⁵⁹. Великобритания была первым ядерным государством, инициировавшим совместный с неядерным государством проект по верификации ядерного разоружения, за что присвоила себе титул «лаборатории разоружения»⁶⁰. Проявляя лидерство в вопросе ядерного разоружения и практикуя минимальное сдерживание (*minimum deterrence*), как справедливо утверждает Н. Ритчи, Великобритания пытается соединить опору на ядерное сдерживание и приверженность разоружению⁶¹.

Несмотря на значительные количественные и качественные изменения в ядерной политике, осуществленные после завершения холодной войны, и на лидерство в вопросе верификации ядерного разоружения, руководство Великобритании остается неизменно приверженным принципам ядерного сдерживания. Исповедание идей ядерного сдерживания определяет не только стратегию и концепцию безопасности, но и картину мира, является частью идентичности государства. Эта картина мира основана на том, что Р. Дж. Лифтон и Р. Фальк называли «нуклеаризмом» (*nuclearism*) — психологической, политической и военной зависимостью от ядер-

⁵⁹ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. A Secure and Prosperous United Kingdom Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty // UK Government : [website]. 2015. P. 34. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (accessed: 10.11.2019).

⁶⁰ Guidance on the UK/Norway Initiative on nuclear warhead dismantlement verification / Ministry of Defence // UK Government : [website]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-norway-initiative-on-nuclear-warhead-dismantlement-verification-2> (accessed: 10.11.2019)

⁶¹ Ritchie N., Pelopidas B. European Nuclear Nationalism. UK and France Perspectives on Nuclear Disarmament // Global Nuclear Disarmament. Strategic, political, and regional perspectives. Routledge, 2015. P. 234.

ного оружия, принятием его как инструмента решения множества проблем, в том числе проблемы безопасности⁶².

Не отрицая катастрофичности последствий применения ядерного оружия, Великобритания придерживается позиции, согласно которой идея о запрещении данного вида вооружений на современном этапе не принимает во внимание и ставит под угрозу стабильность и безопасность, обеспечиваемые им. Это было озвучено постоянным представителем Великобритании при международных организациях в Вене в рамках третьей конференции, посвященной гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. «Мы будем работать для того, чтобы создать условия, в которых в ядерном оружии более не будет необходимости», — заявила С. Дж. ле Жон д'Аллегершек⁶³. Надо сказать, что участие Великобритании в последней конференции по гуманитарным последствиям было обусловлено давлением со стороны гражданского общества, оппозиционных партий, представителей дипломатического корпуса, а также решением США участвовать в ней⁶⁴.

Великобритания не принимала участия в работе РГОС, вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи ООН, на площадке которого проходили переговоры о заключении ДЗЯО, ссылаясь на непродуктивность пренебрежения принципом консенсуса и неприятия во внимание более широкой повестки безопасности⁶⁵. В опубликованном вслед за принятием ДЗЯО заявлении правительства от 8 июля 2017 г. была изложена критика инициативы о запрещении ядерного оружия, которая сводилась к следующему:

⁶² *Lifton R. J., Falk R. Indefensible Weapons. The Political and Psychological Case Against Nuclearism* : Basic Books. 1982. P. 9.

⁶³ UK intervention at the Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons / UK Mission to the UN in Vienna // UK Government : [website]. Dec. 9, 2014. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-intervention-at-the-vienna-conference-on-the-humanitarian-impact-of-nuclear-weapons> (accessed: 10.11.2019).

⁶⁴ *Mills C. Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons. International Affairs and Defence Section Standard Note SN/IA/7028* // House of Commons Library : [website]. Dec. 3, 2014. P. 7–8. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN07028> (accessed: 10.11.2019).

⁶⁵ PQ HL6335, Nuclear disarmament, 2 March 2016. Op cit.: *Mills C. Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons*. P. 5.

— договор не учитывает реалии безопасности, препятствующие немедленному разоружению и диктующие необходимость поддержания ядерного сдерживания;

— договор не является результатом консенсуса, соответственно, инициатива нереалистична;

— договор может ослабить ДНЯО.

В документе также говорилось, что Великобритания не признает ДЗЯО в качестве источника нормы обычного права и как «ответственное ядерное государство» продолжит работу по созданию условий для мира без ядерного оружия⁶⁶. Что же вкладывается в понятие «ответственное ядерное государство»? На полях препрома 2019 г. своим видением поделился постоянный представитель Великобритании на Конференции по разоружению Эйдан Лиддл. Посол выделил четыре блока вопросов:

— обеспечение безопасности государств и граждан, в том числе коллективной безопасности в рамках НАТО посредством ядерного сдерживания;

— минимизация рисков ядерной войны;

— безопасное поддержание ядерного арсенала: транспарентность, ясность доктрины и потенциала, безопасное хранение и поддержание ядерных вооружений;

— выполнение обязательств, предусмотренных подписанием ДНЯО, ДВЗЯИ, дополнительных протоколов к договорам о создании ЗСЯО, а также резолюциями СБ ООН⁶⁷.

Получается, что «ответственное ядерное государство» — это государство, ответственно (безопасно) практикующее ядерное сдерживание и выполняющее принятые на себя в рамках международных правовых инструментов обязательства.

Надо сказать, что значительное количество государств (прежде всего члены Движения неприсоединения) принципиально против

⁶⁶ UK statement on treaty prohibiting nuclear weapons / Foreign & Commonwealth Office // UK Government : [website]. July 8, 2017. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-statement-on-treaty-prohibiting-nuclear-weapons> (accessed: 10.11.2019).

⁶⁷ Nuclear Responsibilities at the NPT Preparatory Committee 2019 // BASIC : [website]. May 31, 2019. URL: <https://basicint.org/nuclear-responsibilities-at-the-npt-preparatory-committee-2019/> (accessed: 10.11.2019).

термина «ответственное ядерное государство», который легитимизирует практику ядерного сдерживания⁶⁸.

С. Брикси-Уильямс, директор программы Британо-американского информационного совета по безопасности (BASIC), посвященной «ядерным ответственностям» (*nuclear responsibilities*)⁶⁹, утверждает, что дихотомия «ответственных ядерных государств» и «безответственных ядерных государств» несостоятельна, и корректно будет говорить о множестве сфер ответственности. Каждое отдельно взятое ядерное государство может быть ответственным в одном и безответственным в другом⁷⁰. Среди этого множества выделим следующие примеры:

- принятие возможности инцидентов и непреднамеренных последствий;
- неприменение ядерного оружия первыми;
- приверженность принципам обоснованности и достаточности в разрешении дилеммы безопасности;
- приверженность принципу «ядерной необходимости» (*nuclear necessity principle*), который заключается в отказе от придания ядерному оружию тех функций, которые могут быть выполнены обычными вооружениями;
- уничтожение ядерного оружия⁷¹.

Реалистичный вариант продвижения к безъядерному миру, согласно Великобритании, это следование поэтапному подходу, подра-

⁶⁸ Brixey-Williams S. Everything you need to know about the Programme on 'Nuclear Responsibilities' // BASIC : [website]. Nov. 5, 2019. URL: <https://basicint.org/everything-you-need-to-know-about-the-programme-on-nuclear-responsibilities/> (accessed: 10.11.2019)

⁶⁹ Данная программа реализуется BASIC с 2016 г. Стоит отметить, что с 2018 г. она финансируется по большей части Министерством иностранных дел и по делам Содружества наций Великобритании. Подробнее см.: Brixey-Williams S. Everything you need to know about the Programme on 'Nuclear Responsibilities' и Nuclear Responsibilities // BASIC : [website]. URL: <https://basicint.org/portfolio/nuclear-responsibilities/> (accessed: 10.11.2019).

⁷⁰ Brixey-Williams S. Everything you need to know about the Programme on 'Nuclear Responsibilities'.

⁷¹ Brixey-Williams S., Ingram P. Responsible Nuclear Sovereignty and the Future of the Global Nuclear Order // BASIC and the University of Birmingham's Institute for Conflict, Cooperation and Security : [website]. 2017. P. 8. URL: https://basicint.org/wp-content/uploads/2018/06/Brixey-Williams-and-Ingram-Responsible-Nuclear-Sovereignty-Report-PDF_FINAL-2017.pdf (accessed: 10.11.2019).

зумевающему выполнение принятого консенсусом на ОК-2010 плана действий⁷². В заявлениях британской делегации на препкоммах 2018 и 2019 гг. в качестве следующих шагов на пути к разоружению фигурирует прогресс по двум направлениям: вступление в силу ДВЗЯИ и переговоры по ДЗПРМ⁷³. Вместе с тем, неспособность на протяжении десятилетий добиться вступления в силу ДВЗЯИ и начать переговоры по ДЗПРМ как раз и послужили импульсом для принятия ДЗЯО.

Заслуживает внимания часть заявления британской делегации на препкоме 2019 г., посвященная вопросу сокращения ядерных рисков, где значится следующее: «Обладание ядерным оружием предполагает большую ответственность, и все государства-обладатели должны предпринимать всевозможные меры, чтобы сократить любые потенциальные риски, связанные с этим оружием и соответствующими материалами. Поведение и риторика имеют значение. Широкий диалог и транспарентность будут критически важны для обеспечения уверенности, необходимой для сокращения риска ядерного конфликта, особенно вследствие просчета или недопонимания»⁷⁴.

В данном контексте Великобритания приветствует инициативу США по созданию благоприятной среды для ядерного разоружения

⁷² Part I Review of the operation of the Treaty, as provided for in its article VIII (3), taking into account the decisions and the resolution adopted by the 1995 Review and Extension Conference and the Final Document of the 2000 Review Conference. P. 19–24. 2010 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. Vol. 1 // James Martin Center for Nonproliferation Studies : [website]. 2010. URL: https://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/2015/04/2010_fd_part_i.pdf (accessed: 10.11.2019).

⁷³ Draft Statement by the United Kingdom at the 2018 Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Treaty on Non-Proliferation of Nuclear Weapons // United Nations PaperSmart : [website]. 2018. P. 3. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/18559565/uk-new-prepcom-pillar-i-uk-statement-2018docx.pdf> (accessed: 10.11.2019) ; Statement by the United Kingdom at the 2019 Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Treaty on Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT Preparatory Committee 2019 Disarmament Statement United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // United Nations PaperSmart : [website]. 2019. P. 2. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491962/uk-cluster-i-disarmament.pdf> (accessed: 10.11.2019).

⁷⁴ Statement by the United Kingdom at the 2019 Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Treaty on Non-Proliferation of Nuclear Weapons NPT Preparatory Committee 2019 Disarmament Statement United Kingdom of Great Britain and Northern.

и относит ее к числу выполнимых реалистичных мер⁷⁵. Как отметил П. Ингрэм, отвечая перед палатой лордов на вопрос о важности инициативы, продвигаемой США, необходимо создавать условия, способствующие разоружению, но возможно предпринять множество шагов, даже если таковых условий нет⁷⁶. Одними из этих шагов видятся мероприятия по сокращению рисков. Это особенно актуально, принимая во внимание тот факт, что одним из мотивов принятия ДЗЯО является обеспокоенность его сторонников высокой вероятностью использования ядерного оружия «в результате случайности, просчета или намеренного применения»⁷⁷, а также вовлеченность в решение данной проблемы более широкого круга государств⁷⁸, а также гражданского общества. Встречи ядерной пятерки, с нашей точки зрения, являются вполне подходящей площадкой для выработки мер по сокращению рисков. Великобритания как инициатору данного механизма и хозяину следующей встречи в преддверии ОК-2020 стоит приложить максимальные усилия к реализации инициативы, обозначенной в ходе препкома 2019 г. на площадке встречи ядерной пятерки. Принятие совместного заявления о признании катастрофических последствий применения ядерного оружия, об особой ответственности ядерных держав за предотвращение его применения и инициации процесса сокращения рисков не просто желательно, но и крайне необходимо. Это будет демонстрацией готовности к совместным действиям в условиях поляризации по линии ЯОГ — НЯОГ и в целом демонстрацией приверженности ЯОГ ядерному разоружению.

⁷⁵ Ibid.

⁷⁶ Oral Evidence on Nuclear non-proliferation treaty and nuclear disarmament delivered by P. Ingram // House of Lords Committee on International Relations : [website]. Dec. 19, 2018. URL: <https://parliamentlive.tv/event/index/33b0e281-9894-4fe4-9820-b29452d-049da?in=10:49:33> (accessed: 10.11.2019).

⁷⁷ Договор о запрещении ядерного оружия // ICAN : [website]. 2017. С. 3. URL: <http://www.icanw.org/wp-content/uploads/2017/07/TPNW-Russian1.pdf> (accessed: 10.11.2019).

⁷⁸ К примеру, на второй сессии препкома конференции 2020 г. по рассмотрению действия ДНЯО в рамках прений в кластере 1 («Ядерное разоружение и гарантии безопасности») многие государства акцентировали внимание на необходимости принятия мер по снижению рисков.

Что же касается сторонников ДЗЯО, то полагаем, что им, в свою очередь, следует отказаться от максимализма и бескомпромиссных позиций, в частности, от рассмотрения инструментов по снижению рисков, контроля над вооружениями и негативных гарантий безопасности (*Negative Security Assurances*, NSAs⁷⁹) в качестве неприемлемых ввиду легитимизации ими ядерного оружия. Стоит принять такие меры, как снижение рисков в качестве хорошего старта, промежуточные реалистичные шаги на пути к конечной цели ядерного разоружения. Признавая необходимость снижения ядерных рисков, ЯОГ признают опасность, которую так или иначе несет ядерное оружие.

4.5. Франция

ДЗЯО, открытый для подписания в 2017 г., не был поддержан ни одной ядерной державой. Франция не стала исключением. В совместном заявлении постоянных представителей ООН Великобритании, США и Франции говорится о том, что эти страны не собираются подписывать и ратифицировать данный договор, становиться его частью⁸⁰. Французская сторона рассматривает ядерный арсенал в качестве неотъемлемого средства сдерживания. В официальном заявлении Министерства иностранных дел Франции по поводу принятия ДЗЯО говорится о том, что основой ее безопасности и обороны является ядерное сдерживание⁸¹. «Сдерживание направлено на защиту нашей страны от любой государственной агрессии, откуда бы она ни исходила и какой бы формы ни была. Международная обстановка не позволяет никаких послаблений»⁸². Несмотря

⁷⁹ Предоставляемые ЯОГ гарантии неприменения ЯО против НЯОГ.

⁸⁰ Joint Press Statement from the Permanent Representatives to the United Nations of the United States, United Kingdom, and France Following the Adoption of a Treaty Banning Nuclear Weapons // United States Mission to the United Nations : [website]. URL: <https://usun.state.gov/remarks/7892> (accessed: 15.09.2019).

⁸¹ Adoption of a treaty banning nuclear weapons // France Mission to the United Nations : [website]. URL: <https://onu.delegfrance.org/Adoption-of-a-treaty-banning-nuclear-weapons>. (accessed: 15.09.2019).

⁸² Ibid.

на разные политические программы и разные акценты во внешней политике, и бывшая администрация Франции во главе с Франсуа Олландом, и нынешняя под руководством Эммануэля Макрона придерживаются сходных позиций по вопросам запрещения ядерного оружия. В период обсуждения данного договора Ф. Олланд, будучи президентом Франции, отмечал, что «эра ядерного сдерживания не завершилась»⁸³. С точки зрения бывшего президента Франции, международная обстановка не позволяет принять решение о полном ядерном разоружении. Пришедший ему на смену Э. Макрон подтвердил приверженность французскому ядерному сдерживанию. Символичным является то, что одним из первых действий Макрона на посту президента стал визит на атомную подводную лодку. При президентстве Макрона продолжает действовать Закон о военной программе, рассчитанный на 2014–2019 гг. Согласно данному закону, планируется разработка подводных лодок, оснащенных баллистическими ракетами (ПЛАРБ), типа «Барракуда», которые в будущем заменят стоящие на вооружении ПЛАРБ «Триумфан».

В целом французские ядерные силы составляют в количественном отношении 300 боезарядов. Франция отказалась от классической ядерной триады. Ядерное сдерживание Франции опирается на силы морского и воздушного базирования. Стоит отметить, что основной стратегический документ Франции в области безопасности, «Белая книга», содержит раздел, в котором обосновывается необходимость ядерного сдерживания. В «Белой книге» 2013 г., являющейся на текущий момент последней, определены цели ядерного сдерживания Франции, которое служит гарантией защиты жизненно важных национальных интересов страны.

Отказ Франции от ядерного оружия в ближайшее время невозможен по целому ряду обстоятельств, как исторических, так и политических. Во многом становление Пятой республики во Франции, у истоков которой стоял генерал Шарль де Голль, было связано с попытками восстановления французского влияния на мировой арене, заметно ослабевшего после Второй мировой войны. Генерал де Голль

⁸³ Ritchie N., *Pelopidas B. European Nuclear Nationalism. UK and France Perspectives on Nuclear Disarmament*. Routledge, 2015.

понимал, что в ядерный век наличие ядерного оружия является весомым гарантом суверенитета страны⁸⁴. Он утверждал, что без ядерного оружия Франция «перестала бы верить в свою мировую роль»⁸⁵. Мировая роль для де Голля и голлистов в последующем стала одной из важнейших составляющих политики «Grandeur» («Величия»). Французская ядерная бомба была испытана 13 февраля 1960 г. Создание французского ядерного потенциала и принятие собственной стратегии ядерного устрашения «сдерживание сильного слабым» позволило во многом отыграть утерянные во время Второй мировой войны позиции и превратить Францию во влиятельного игрока на мировой арене. Принципы голлизма во внешней политике, заключающиеся в строгом соблюдении национального суверенитета и поддержке национальных интересов, прочно имплементированы во французскую политическую действительность. Это отражено и в современной ядерной стратегии. Спустя более полувека после испытания первой французской ядерной бомбы в стратегических документах наличие ядерного оружия увязано с защитой национальных интересов страны.

Аргументом в пользу сохранения и модернизации французского ядерного арсенала являются и те вызовы, с которыми сегодня сталкивается Европейский союз в целом и Франция в отдельности. Евросоюз столкнулся с внутренним системным кризисом. Это во многом связано с выходом Великобритании из него. С одной стороны, это явилось вызовом для интеграционного объединения, но, с другой, открыло для Франции новые возможности на европейском векторе внешней политики. После выхода Великобритании Франция остается единственным в ЕС государством, обладающим ядерным оружием. Это может значительно усилить ее влияние в регионе. Кроме того, стоит отметить, что с принятием в 2016 г. глобальной стратегии по внешней политике и политике безопасности ЕС «Общее видение, единый подход: сильная Европа» отмечается военная конвергенция стран — членов ЕС. Запрос на усиление стратегиче-

⁸⁴ История французской ядерной программы // ПИР-Центр : [сайт]. URL: <http://www.pircenter.org/static/istoriya-francuzskoj-yadernoj-programmy> (дата обращения: 20.09.2019).

⁸⁵ Зинченко А. В. Ядерная политика Франции. М., 2010.

ской автономии Евросоюза поспособствовал принятию целого ряда программ по военно-техническому сотрудничеству и усилению обороноспособности ЕС. В качестве одной из важнейших задач в стратегии обозначена необходимость «сдерживать и реагировать на внешние угрозы и защищать себя от них»⁸⁶. Стратегия активно поддерживается французской политической элитой. Президент Франции Э. Макрон выдвинул целый ряд инициатив для обороноспособности ЕС, как французских, так и совместных с Германией. К примеру, широкое обсуждение получила «интервенционная инициатива» Макрона, предложенная во время выступления в Сорбонне в 2017 г.⁸⁷ Она предполагает создание мобильных военных групп быстрого реагирования для решения оперативных задач за пределами Европы. Продолжение военной интеграции в рамках ЕС является важной составляющей европейской политики Франции. В этом она имеет поддержку Германии, мощного в военно-экономическом плане партнера и члена ЕС. В данных условиях ядерный статус предоставляет для Франции заметные преимущества.

ДЗЯО активно обсуждался в рамках сессий препкома ОК ДНЯО. Французская позиция по ДЗЯО была выражена главой делегации Франции на препкоме 2019 г. в Нью-Йорке послом Яном Хвангом. Он отметил опасность рассмотрения вопросов ядерного разоружения вне контекста безопасности⁸⁸. Это является основной причиной отказа Франции от подписания договора. Посол Хванг отмечал, что «вступление этого договора в силу может ослабить ДНЯО в качестве краеугольного камня международного режима нераспространения, создав противоречивую и альтернативную норму»⁸⁹. Стоит

⁸⁶ Shared Vision, Common Action: Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy // European External Action Service : [website]. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (accessed: 20.09.2019).

⁸⁷ Macron veut créer «une force commune d'intervention européenne» // Le Figaro : [website]. URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2017/09/26/97001-20170926FILWWW00178-europemacron-pour-une-europe-de-la-defense.php> (accessed : 25.09.2019).

⁸⁸ Statement by H. E. Yann Hwang Ambassador, permanent representative of France to the Conference on disarmament Head of the delegation of France. New York, May 02, 2019 // UN [website] : URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491954/france-e-1.pdf> (accessed: 01.10.2019).

⁸⁹ Ibid.

отметить, что годом ранее глава делегации Франции на препкоме 2018 г. в Женеве Алис Гитон также выразила позицию Франции по договору, заявив о том, что Франция выступает против ДЗЯО⁹⁰. Она отмечала, что «так как он [ДЗЯО] отделяет себя от цели общего и полного разоружения, обозначенной в статье 6 ДНЯО, договор может привести к гонке конвенциональных вооружений и последующим военным конфликтам»⁹¹.

Отсутствие оппозиции ядерному статусу среди высшей политической элиты Франции, однако, не означает, что противников ядерного оружия во Франции нет вообще. Популяризация темы отказа от ядерного оружия во многом связана с деятельностью ICAN. Во Франции свою активную деятельность ведет компания ICAN France. Кроме того, действуют такие НКО, как «Антиядерная сеть», «Движение за освобождение от ядерного оружия» и другие. Активисты пытаются повлиять на общественное мнение французов путем составления петиций, обращений, проведения акций. К примеру, «Антиядерная сеть» составила петицию к президенту Франции «Франция должна отказаться от ядерного оружия»⁹². Активисты приводят ряд аргументов в пользу этой позиции. Франция тратит на содержание ядерного потенциала 6,5 млрд долларов в год, которые можно было бы потратить на улучшение благосостояния граждан. Отмечается, что на постоянном боевом дежурстве находится ПЛАРБ «Триумфант» с 16 баллистическими ракетами, в тысячу раз превышающими мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму. Степень влияния подобного рода организаций и аргументов в обозримом будущем оценить трудно, однако на данный момент нет никаких предпосылок к тому, чтобы ДЗЯО активно обсуждался в органах власти, ответственных за принятие решений.

⁹⁰ Statement by Madame Alice Guitton permanent representative of France to the Conference on disarmament Head of the delegation of France. Geneva, 23 april, 2018 // UN : [website]. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559401/france-e-and-f-printer_20180425_150957.pdf (accessed: 01.10.2019).

⁹¹ Ibid.

⁹² Monsieur le President, La France doit signer Le Traite D'Interdiction Des Armes Nucléaires (TIAN) // ICAN : [website]. URL: <http://www.sortirdunucleaire.org/Petition-TIAN> (accessed: 01.10.2019).

Международная обстановка характеризуется ростом напряженности между странами по целому ряду направлений. Выход США из СВПД и ДРСМД может спровоцировать новую гонку ядерных вооружений. Роль ядерного фактора в качестве сдерживающего в связи с этим будет только усиливаться. В данных обстоятельствах и в совокупности с рядом политических дивидендов, которые укрепляют влияние Франции в регионе и мире в целом, отказ Франции от ядерного оружия выглядел бы, как минимум, нелогичным.

Категоричное непринятие ДЗЯО является понятной позицией для ЯОГ. Сложилось два параллельных типа интерпретации положений ДНЯО среди государств-участников. ЯОГ и их сторонники интерпретируют положения ДНЯО в контексте «контроля над вооружениями». Режим контроля над вооружениями, в центре которого заложена концепция сдерживания, не предполагает отказ от ядерного оружия. А. И. Антонов предлагает трактовать режим контроля над вооружениями как двусторонний процесс: ограничение и сокращение ядерных вооружений (разоружение) и предотвращение распространения ядерного оружия (нераспространение)⁹³. Сторонники ДЗЯО предлагают отказаться от подобной интерпретации ст. 6 ДНЯО и перейти к конкретному плану разоружения с последующей ликвидацией ядерного оружия.

Проблема современного режима контроля над вооружениями заключается в том, что этот режим является двусторонним, а также опирается на ядерное сдерживание как неотъемлемый элемент отношений между великими державами и на гарантии безопасности союзникам⁹⁴. Сложность создания многостороннего формата разоружения⁹⁵ и дальнейшее ухудшение американо-российских отношений ставят под вопрос не только сохранение действующих

⁹³ Антонов А. И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы. М., 2012. С. 9.

⁹⁴ Россия и дилеммы ядерного разоружения / под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Ознобищева. М., 2012. С. 160.

⁹⁵ См., например: Арбатов А. Концепция многостороннего // Полицентричный ядерный мир: вызовы и новые возможности / под. ред. А. Арбатова, В. Дворкина ; Московский центр Карнеги. М., 2017. С. 198–210.

соглашений, но и дальнейший переговорный процесс по разоружению⁹⁶. ЯОГ взяли курс на модернизацию своих ядерных программ, что ставит под сомнение эффективность и действенность режима контроля над вооружениями и соответствие текущей ситуации в целом ст. 6 ДНЯО.

Несмотря на формальное согласование позиций ЯОГ, наблюдается серьезный раскол позиций по ряду вопросов. Россия, находясь в сложном дипломатическом конфликте со странами ЕС и НАТО, не имеет общих договоренностей о том, как дальше действовать в рамках переговорного процесса ДНЯО. США смогли представить объединенную позицию стран НАТО, а также союзников США не только по отношению к ДЗЯО, но и в области своих претензий в отношении невыполнения Россией своих обязательств по ДРСМД. Заседания препкомов 2018 и 2019 гг. стали полем выяснения отношений между РФ, с одной стороны, и США и их союзников, с другой. В 2018 г. инцидент в Солсбери стал активно использоваться в заявлениях Великобритании и США как пример невыполнения Россией своих обязательств по международным соглашениям, что вызывало соответствующую негативную реакцию РФ.

В 2019 г. в выступлениях руководителей США и их союзников по НАТО стали звучать призывы к принуждению России к выполнению своих обязательств по ДРСМД⁹⁷. Великобритания следует дипломатической линии США. Франция оптимистично заявляет, что французское ядерное оружие не создает никаких рисков для международной безопасности. Китай традиционно призывает РФ и США разоружаться и подтверждает необходимость полной ликвидации ядерного оружия. По мнению Китая, страны, обладающие крупнейшими ядерными арсеналами, должны нести ответственность за ядерное разоружение, сохранять и возобновлять свои двусторонние договоры о ядерном разоружении и предпринять

⁹⁶ Павлов А. Проблема сохранения российско-американского режима контроля над ядерными вооружениями и будущее режима ядерного нераспространения // Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения. Екатеринбург, 2017. С. 74–88.

⁹⁷ Statement delivered by Cindy Termorshuizen, Director General, International Security Policy : Global Affairs Canada New York, April 29, 2019 // UN : [website]. URL: http://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom19/statements/29April_Canada.pdf

дальнейшие шаги по радикальному и существенному сокращению своего ядерного оружия⁹⁸. Таким образом, сложно говорить о серьезном консенсусе между ядерными государствами.

Представители МИД РФ утверждают о прогрессе в области ядерного разоружения⁹⁹, в то время как большинство стран — участниц переговорного процесса ДНЯО заявляют о серьезном кризисе режима контроля над вооружениями и о разоружении и призывают ЯОГ к выполнению своих обязательств по ст. 6 ДНЯО. В выступлениях делегатов все больше звучат опасения, связанные с эрозией режима ДНЯО и стагнацией контроля над вооружениями.

⁹⁸ Statement by H. E. Mr. Fu Cong, Head of the Chinese Delegation at the General Debate at the Third Session of the Preparatory Committee for the 2020 NPT Review Conference (29 April 2019, New York) // UN : [website]. URL: <http://statements.unmeetings.org/media2/21491703/china-e-.pdf> (accessed: 17.11.2019).

⁹⁹ См., например: Выступление заместителя руководителя российской делегации, заместителя постоянного представителя Российской Федерации при международных организациях в Вене А. Ю. Карпова на 48-й сессии Подготовительной комиссии (ПК) Организации по запрещению всеобъемлющих ядерных испытаний (ОДВЗЯИ), Вена, 22 июня 2017 года // ОДВЗЯИ : [сайт]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2798639 ; Выступление руководителя делегации Российской Федерации, директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России В. И. Ермакова в ходе общеполитических прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 9 октября 2018 года // ООН : [сайт]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/adernoie-nerasprostranenie/-/asset_publisher/JrcRGi5UdnBO/content/id/3370468 (дата обращения: 17.11.2019).

5. БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ: КЕЙС ШВЕЦИИ

На протяжении десятилетий Швеция последовательно лоббирует идеи и проекты, связанные с ядерным нераспространением и разоружением¹. Государство, усилия которого направлены на построение консенсуса между НЯОГ и ЯОГ, занимает особое место в обзорном процессе ДНЯО, а также в переговорном процессе в рамках инициативы по запрещению ядерного оружия. Будучи не согласной с рядом концепций, вокруг которых выстраивалась инициатива, Швеция считала важным быть вовлеченной в процесс. Она не присоединилась к ДЗЯО, однако рассматривает механизмы, которые позволят сохранить эту вовлеченность. Отказавшись от ДЗЯО, Швеция не отказывается от идеи безъядерного мира и предлагает альтернативные пути. В этом и состоят уникальность ее кейса и значимость ее позиции для будущего разоружения и режима ядерного нераспространения в целом.

Свернув осуществлявшуюся более 20 лет военную ядерную программу, в 1968 г. Швеция присоединилась к ДНЯО в качестве НЯОГ. Этим она приняла зародившуюся в 1950-х гг. и институционализированную в ДНЯО норму ядерного нераспространения². С 1960-х гг. Швеция является признанным влиятельным игроком в борьбе НЯОГ за контроль над вооружениями и разоружением,

¹ The Rise of a White Knight State: Sweden's Nonproliferation and Disarmament History // NTI : [website]. Febr. 10, 2010. URL: <https://www.nti.org/analysis/articles/swedens-non-proliferation-history> (accessed: 22.12.2019).

² Jontar T. The Key to Nuclear Restraint: The Swedish Plans to Acquire Nuclear Weapons During the Cold War. Palgrave Macmillan, 2016. P. 267–268.

позиция которого основывается не только на приверженности идеям ядерного разоружения, но и на соответствующей экспертизе³. Она сыграла существенную роль в переговорном процессе ДНЯО и была одним из архитекторов его шестой разоруженческой статьи⁴.

Государство стало одним из основателей Коалиции за новую повестку дня (КНПД). Это объединение было создано в 1998 г. с целью сгладить противоречия между ЯОГ и НЯОГ по вопросу о выполнении первыми обязательств по ст. 6 ДНЯО⁵, ставшие одним из основных источников противостояния на Конференции 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия ДНЯО⁶. Именно КНПД сыграла ключевую роль в принятии итогового документа на ОК-2000, выдвинув 13 шагов по ядерному разоружению, которые были приняты в качестве программы действий⁷. Швеция также относится к участникам Группы за снятие с боевого дежурства⁸, основанной в 2007 г. Инициативы данной группы направлены на снижение рисков посредством снижения оперативной готовности ядерного оружия⁹.

³ Hassel F, van Dassen L. Etablera svenskt kluster för kärnavapennedrustning // SvD : [website]. Apr. 4, 2019. URL: <https://www.svd.se/etablera-svenskt-kluster-for-karnvapennedrustning> (accessed: 22.12.2019).

⁴ The Nuclear Non-Proliferation Treaty and the Mexican Amendments: The Negotiating Record // National Security Archive : [website]. May 24, 2018. URL: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/nuclear-vault/2018-05-24/nuclear-non-proliferation-treaty-mexican-amendments-negotiating-record> (accessed: 22.12.2019).

⁵ New Agenda Coalition // NTI : [website]. URL: <https://www.nti.org/learn/treaties-and-regimes/new-agenda-coalition/> (accessed: 22.12.2019).

⁶ Орлов В. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки // ПИР-Центр : сайт]. Научные записки. 1999. № 11. С. 13. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13464238930.pdf> (дата обращения: 22.12.2019).

⁷ Орлов В. Есть ли будущее у ДНЯО, заметки в преддверии Обзорной конференции 2015 г. // ПИР-Центр : [сайт]. С. 3. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/12/14095839880.pdf> (дата обращения: 10.11.2019) ; Орлов В. Конференция 1995 года по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки. С. 13.

⁸ Помимо Швеции, участниками группы являются Чили, Малайзия, Новая Зеландия, Нигерия и Швейцария.

⁹ Taking action on de-alerting. Working paper submitted by Chile, Malaysia, New Zealand, Nigeria, Sweden and Switzerland (the De-Alerting Group) to the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear

Сегодня Швеция является признанным экспертом и лидером в сфере верификации ядерного разоружения благодаря четырехстороннему партнерству, включающему в себя США, Великобританию, Норвегию и Швецию¹⁰ (*Quad*)¹¹ и инициативе «Международное партнерство в области проверки ядерного разоружения», (*International partnership for nuclear disarmament verification, IPNDV*)¹². Кроме того, государство плодотворно содействует развитию в мире образования в сфере ядерного нераспространения благодаря деятельности Шведского агентства по радиационной безопасности (*Swedish Radiation Safety Authority, SSM*)¹³.

Настоящая глава посвящена анализу политики Швеции в отношении инициативы по запрещению ядерного оружия на разных этапах ее развития.

Weapons. Apr. 12, 2019 // United Nations : [website]. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/NPT/CONE2020/PC.III/WP.23> (accessed: 22.12.2019).

¹⁰ Инициатива Великобритании, Норвегии, США и Швеции, выросшая из двустороннего британо-норвежского проекта по верификации ядерного разоружения UK-Norway Initiative (UKNI).

¹¹ Statement to be delivered on behalf of the QUAD at the 2018 Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Treaty on Non-Proliferation of Nuclear Weapons // United Nations PaperSmart : [website]. 2018. URL: http://statements.unmeetings.org/media2/18559382/sweden-behalf-quad-new-printer_20180425_152010.pdf (accessed: 22.12.2019).

¹² Engaging a Diverse Group of Countries to Develop Innovative Monitoring and Verification Solutions // International Partnership for Nuclear Disarmament Verification : [website]. URL: <https://www.ipndv.org/> (accessed: 22.12.2019).

¹³ Nuclear Security, Safety and Non-Proliferation: Sweden's International Cooperation in 2018 // SSM : [website]. 2019. URL: <https://www.stralsakerhetsmyndigheten.se/contentassets/d31e0fcd77494e9ebb17f43450d38ef6/nuclear-security-safety-and-non-proliferation-swe-dens-international-cooperation-in-2018.pdf> (accessed: 22.12.2019).

5.1. Роль Швеции в формировании новой повестки дня ядерного разоружения

Швеция принимала участие в работе РГОС в 2013 г. В рамках работы группы совместно с рядом государств — членов НАТО и союзников США¹⁴ Швеция выдвинула инициативу «Строительных блоков для мира, свободного от ядерного оружия» (*Building Blocks for a World without Nuclear Weapons*), во многом повторявшую поэтапный (step-by-step) подход. Инициаторы резолюции отмечали, что необходимо не допустить фрагментацию международного сообщества, грозящую застоєм в деле разоружения, и обеспечить инклюзивность процесса, «особенно за счет привлечения государств, обладающих ядерным оружием»¹⁵. Таким образом, позиция Швеции на данном этапе соответствовала позиции, характерной для «прогрессивных» в своих взглядах на ядерное разоружение союзников ЯОГ, которые признают, с одной стороны, необходимость принятия существенных мер по реализации ядерного разоружения, с другой стороны, значимость ядерного оружия в обеспечении безопасности.

Представители Швеции участвовали во всех трех конференциях, посвященных гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, прошедших в Осло 4–5 марта 2013 г.¹⁶, Найарите 13–14 февраля 2014 г.¹⁷ и Вене 8–9 декабря 2014 г.¹⁸. Интересно, что в Вене

¹⁴ Австралией, Бельгией, Германией, Италией, Канадой, Нидерландами, Польшей, Португалией, Словакией, Финляндией и Японией.

¹⁵ Строительные блоки для мира, свободного от ядерного оружия. Представлено Австралией, Бельгией, Германией, Италией, Канадой, Нидерландами, Польшей, Португалией, Словакией, Финляндией, Швецией и Японией. Рабочая группа открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия // ООН : офиц. документы : [офиц. сайт]. 2013. С. 2. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/614/45/pdf/G1361445.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.12.2019).

¹⁶ Conference: The Humanitarian Impact of Nuclear Weapons 4–5 March 2013 : Revised list of participants // Norwegian Government : [website]. 2013. P. 12. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/vedlegg/hum/hum_participants.pdf (accessed: 22.12.2019).

¹⁷ Second conference on the humanitarian impact of nuclear weapons, Nayarit 2014 // Reaching Critical Will : [website]. URL: <http://www.reachingcriticalwill.org/disarmament-fora/hinw/nayarit-2014> (accessed: 22.12.2019).

¹⁸ Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons Vienna, 8–9 December 2014 // Federal Ministry Republic of Austria Europe, Integration and Foreign Affairs :

Швеция уже не была среди государств, настаивающих на поэтапном или основанном на строительных блоках подходе к обеспечению прогресса в деле ядерного разоружения, а также на необходимости принимать во внимание вопросы безопасности. Вместе с ЮАР и рядом других государств она выступала за такой подход к ядерному разоружению, который ставит на первое место безопасность человека. Более того, Швеция призывала затрагивать гуманитарные вопросы в рамках работы по ряду других направлений, таких как изменение климата, права человека, проблема гендера, здравоохранение и устойчивое развитие¹⁹. Изменение риторики было, вероятно, обусловлено сменой руководства внешнеполитического ведомства Швеции. Разоружение является личным приоритетом Маргот Вальстрем²⁰, и оно стало одним из ключевых направлений деятельности возглавляемого ею ведомства²¹.

К ОК-2015 Швеция совместно с рядом государств, среди которых антиядерные активисты, страны Движения неприсоединения, а также члены Группы за снятие с боевого дежурства²², подготовила рабочий документ «Гуманитарные последствия ядерного оружия». Авторы документа подчеркивали, что «в свете лучшего понимания рисков, которые несет ядерное оружие, и его разрушительных гуманитарных последствий» необходимо выполнить принятые в рамках ДНЯО и в ходе обзорных конференций обязательства, а также призывали ЯОГ в срочном порядке предпринять «конкретные про-

[website]. P. 15–16. URL: https://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Aussenpolitik/Abruestung/HINW14/HINW14_participants.pdf (accessed: 22.12.2019).

¹⁹ Filling the gap report on the Third Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons // Reaching Critical Will : [website]. Vienna, Austria, 8–9 Dec. 2014. P. 7. URL: <http://www.wilpf.org.uk/wp-content/uploads/2014/12/filling-the-gap.pdf> (accessed: 22.12.2019).

²⁰ Statement by H. E. Ms. Margot Wallström, Swedish Minister for Foreign Affairs, during the HL Segment of the CD, 27 February 2018 // United Nations Geneva : [website]. P. 3. URL: [https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/\(httpAssets\)/A00B2203F43F30B0C125824100605D14/\\$file/1447+Sweden.pdf](https://www.unog.ch/80256EDD006B8954/(httpAssets)/A00B2203F43F30B0C125824100605D14/$file/1447+Sweden.pdf) (accessed: 22.12.2019).

²¹ Стоит отметить, что ранее госпожа Вальстрем занимала пост комиссара Еврокомиссии по делам окружающей среды.

²² Австрией, Чили, Коста-Рикой, Египтом, Святым Престолом, Индонезией, Ирландией, Малайзией, Мексикой, Новой Зеландией, Нигерией, Филиппинами, ЮАР и Швейцарией.

межучточные меры» по снижению рисков, обеспечению транспарентности и подотчетности²³. Задача Гуманитарной инициативы, согласно данному документу, состоит в том, чтобы оживить процесс разоружения, предусмотренный ДНЯО и решениями обзорных конференций, а не создать параллельный механизм.

Несмотря на то, что идею о необходимости более решительных шагов в направлении ядерного ноля, как и общие идеи, лежащие в основе сформированной в обзорном цикле 2010–2015 гг. Гуманитарной инициативы, разделяют все государства, с ней ассоциированные, среди них не было и нет единства в вопросе о том, какой подход наиболее целесообразен. Для одних это скорее оживление поэтапного подхода в рамках обзорного процесса, что подразумевает участие ЯОГ или, во всяком случае, некий инклюзивный постепенный процесс, для других — создание новых, более радикальных механизмов, в том числе на альтернативных площадках и без участия ЯОГ (к которым и относится ДЗЯО). Дж. Борри, М. Спайс и У. Уон полагают, что можно говорить о существовании нескольких гуманитарных инициатив или треков, которые со временем слились в один²⁴.

Гуманитарным последствиям применения ядерного оружия на ОК-2015 было посвящено два разных заявления. Швеция присоединилась к тому, которое было оглашено Австрией от имени еще 159 государств²⁵. Второе заявление было оглашено Австра-

²³ Humanitarian impact of nuclear weapons Working paper submitted by Austria, Chile, Costa Rica, Egypt, the Holy See, Indonesia, Ireland, Malaysia, Mexico, New Zealand, Nigeria, the Philippines, South Africa, Sweden and Switzerland to the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons on 22 April 2015 // United Nations : [website]. P. 4–5. URL: https://www.un.org/en/conf/npt/2015/pdf/NPT%20CONF2015%20WP.30_E.pdf (accessed: 22.12.2019).

²⁴ Borrie J., Spies M., Wan W. Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons // Global Change, Peace & Security : [website]. Vol. 30, 2018. I. 2. P. 11. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14781158.2018.1467394> (accessed: 22.12.2019).

²⁵ Joint Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by H.E. Sebastian Kurz Federal Minister for Europe, Integration and Foreign Affairs of Austria to the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons on 28 April 2015 // United Nations : [website]. URL: https://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/humanitarian_en.pdf (accessed: 22.12.2019).

лией от имени еще 26 государств, каждое из которых является либо членом НАТО, либо союзником США²⁶. Для последних, как отмечает У. Поттер, неприемлемой была фраза о недопустимости применения ядерного оружия «ни при каких обстоятельствах», содержащаяся в заявлении Австрии²⁷. Кроме того, они отмечали необходимость придерживаться реалистичного поэтапного подхода, который подразумевает обязательное участие ЯОГ и создание условий для ядерного разоружения²⁸. Итак, Швеция на данном этапе группируется со странами, занимающими наиболее активную позицию по вопросу ядерного разоружения. Позиция ее при этом заключается в неоспоримости центральной роли ДНЯО и в подходе к разоружению как к сложному и долгосрочному проекту, который должен быть разбит на ряд частей, некоторые из которых могут и должны быть выполнены в ближайшем будущем. Надо сказать, что на ОК-2015 именно Швеция (наряду со Швейцарией и другими государствами — участниками КНПД), согласно У. Поттеру, выступала в качестве рьяного лоббиста отражения в документах конференции идей о гуманитарных последствиях²⁹.

В контексте развития Гуманитарной инициативы виделось целесообразным вдохнуть новую жизнь в РГОС по разоружению, деятельность которой в 2013 г. не привела к значительным результатам³⁰. В декабре 2015 г. резолюцией Генассамблеи был утвержден мандат РГОС на 2016 г., который предусматривал выработку ре-

²⁶ Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by H. E. Gillian Bird, Ambassador and Permanent Representative of Australia to the United Nations, to the Ninth Review of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons on 30 April 2015 // United Nations : [website]. URL: https://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/HCG_en.pdf (accessed: 22.12.2019).

²⁷ Potter W. C. Disarmament Diplomacy and the Nuclear Ban Treaty // Survival : [website]. Vol. 59, 2017. I. 4. P. 84. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00396338.2017.1349786> (accessed: 22.12.2019).

²⁸ Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by H. E. Gillian Bird.

²⁹ Ibid. P. 85.

³⁰ Mills C., Culpin L. A Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Briefing Paper Number 7986 // House of Commons Library : [website]. Oct. 9, 2018. P. 1. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7986#fullreport> (accessed: 22.12.2019).

комендаций по продвижению вперед переговоров по многостороннему ядерному разоружению³¹. Швеция явилась соавтором ряда рекомендаций, предложенных рабочей группой, касающихся Группы за снятие с боевого дежурства³², гарантий безопасности³³ и крылатых ракет, способных нести ядерный заряд³⁴. Настоящие рекомендации были выработаны Швецией совместно с разными группами государств: как НЯОГ — членами Группы за снятие с боевого дежурства, так и членами НАТО.

5.2. Роль Швеции в обсуждении ДЗЯО

На первой сессии рабочей группы в феврале 2016 г., согласно У. Поттеру, Швеция вместе с Австралией и Швейцарией утверждали, что, прежде чем остановиться на каком-то одном подходе к разоружению, следует рассмотреть несколько различных вариантов. Данную позицию разделяло большинство государств, находящихся под американским «ядерным зонтиком»³⁵. Первоначальный план предполагал заключение конвенции о запрещении ядерного оружия

³¹ 70/33. Taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations : Resolution adopted by the General Assembly on 7 December 2015 // United Nations : [website]. P. 3. URL: <https://www.undocs.org/A/RES/70/33> (accessed: 22.12.2019).

³² Совместно с Чили, Малайзией, Нигерией, Новой Зеландией и Швейцарией. См.: De-alerting submitted by Chile, Malaysia, Nigeria, New Zealand, Sweden and Switzerland (the De-alerting Group) to the Open-ended Working Group taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations // Official Documents System of the United Nations : [website]. 2016. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/075/72/PDF/G1607572.pdf?OpenElement> (accessed: 22.12.2019).

³³ Совместно с Бельгией, Канадой, Германией и Нидерландами. См.: Security assurances submitted by Belgium, Canada, Germany, Netherlands, Poland, Spain and Sweden to the Open-ended Working Group taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations // Official Documents System of the United Nations : [website]. 2016. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/104/10/PDF/G1610410.pdf?OpenElement> (accessed: 22.12.2019).

³⁴ Совместно со Швейцарией. См.: Nuclear armed cruise missiles submitted by Sweden and Switzerland to the Open-ended Working Group taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations // Official Documents System of the United Nations : [website]. 2016. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G16/094/04/PDF/G1609404.pdf?OpenElement> (accessed: 22.12.2019).

³⁵ Potter W. C. Disarmament Diplomacy and the Nuclear Ban Treaty.

(конвенции о ядерном оружии)³⁶. Инициатива была разработана учеными, дипломатами и активистами в 1997 г. по типу Конвенции о химическом оружии, а также существующих соглашений в сфере контроля над ядерными вооружениями, и предполагала запрещение использования, обладания, разработки, испытания, размещения и трансфера ядерного оружия, а также механизмы верификации ядерного разоружения. Инициатива не получила поддержки в конце 1990-х — начале 2000-х гг. Благодаря усилиям ICAN в 2007 г. появился обновленный вариант конвенции, однако прогресса не последовало. Площадкой переговоров по настоящему вопросу должна послужить конференция по разоружению. Однако переговоры по конвенции так и не были начаты, поскольку более 20 лет государства не могут договориться даже о повестке дня, на основе которой составляется программа работы конференции³⁷.

Однако к концу второй сессии в мае 2016 г. стало очевидно, что данная инициатива не нашла поддержки даже среди государств, которые лоббировали ее ранее. Так, Коста-Рика и Малайзия оставили идею о конвенции и стали сторонниками запрещения ядерного оружия³⁸. Даже КНПД, которая традиционно играла роль медиатора, также перешла в лагерь сторонников запрещения ядерного оружия. Швеция и Швейцария были едва ли не единственными государствами на площадке рабочей группы, выступившими в качестве медиаторов, предпринявших безуспешную попытку выработать компромиссное решение³⁹.

23 декабря 2016 г. ГА ООН приняла резолюцию, которой постановила созвать в 2017 г. конференцию «для согласования юридически обязывающего документа о запрете ядерного оружия, который привел бы к полной ликвидации этого оружия»⁴⁰. Швеция под-

³⁶ См.: Proposed Nuclear Weapons Convention // NTI : [website]. May 1, 2017. URL: <http://www.nti.org/learn/treaties-and-regimes/proposed-nuclear-weapons-convention-nwc/> (accessed: 22.12.2019).

³⁷ Ibid.

³⁸ Potter W. C. Disarmament Diplomacy and the Nuclear Ban Treaty.

³⁹ Ibid. P. 8–91.

⁴⁰ 71/258. Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению : резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря

держала данную резолюцию. Вместе с тем, в объяснении мотивов голосования она отметила, что не разделяет идею о существовании правового пробела и не считает запрещение ядерного оружия единственной доступной для активизации процесса разоружения опцией. Будучи разочарованной застоём в разоружении и разделяя гуманитарный императив, Швеция поддерживает любую «эффективную правовую меру», способствующую прогрессу и изменению «все более опасного статус-кво»⁴¹.

Швеция принимала участие в конференции, посвященной выработке запретительного договора. В ходе переговоров государство придавало особое значение проблемам соотношения ДЗЯО и ДНЯО, а также иных уже существующих международно-правовых норм и механизмов⁴². Несмотря на высказанные сомнения, Швеция не воздержалась, а проголосовала за принятие договора⁴³. Позиция государства по не соответствующим его видению положениям договора весьма подробно изложена в объяснении мотивов голосования⁴⁴. Среди них следующие:

- отсутствие ссылки на главенствующую роль ДНЯО в режиме ядерного нераспространения и разоружения;
- противоречие ряда положений нормам, закрепленным в консультативном заключении международного суда относительно

2016 года // Организация Объединенных Наций : [сайт]. С. 4. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/71/258&Lang=R (дата обращения: 22.12.2019).

⁴¹ Explanation of vote by Sweden on L. 41, Taking forward multilateral nuclear disarmament negotiations // Reaching Critical Will : [website]. URL: http://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/1com/1com16/eov/L41_Sweden.pdf (accessed: 22.12.2019).

⁴² Compilation of amendments received from States on the revised draft submitted by the President dated 30 June 2017 // United Nations : [website]. P. 20–21. URL: https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2017/06/CRP1_rev1_compilation_30-June-1-2_8pm.docx (accessed: 22.12.2019).

⁴³ Voting record of the Draft treaty on the prohibition of nuclear weapons (A/CONF.229/2017/L.3) // United Nations Office for Disarmament Affairs : [website]. URL: <https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2017/07/A.Conf.229.2017.L.3.Rev.1.pdf> (accessed: 22.12.2019).

⁴⁴ Explanation of vote, 7 July 2017. Negotiations on a legally binding instrument to prohibit nuclear weapons, leading towards their total elimination — concluding statement by Sweden // United Nations Office for Disarmament Affairs : [website]. URL: <https://s3.amazonaws.com/unoda-web/wp-content/uploads/2017/07/170707-EoV-Sweden.pdf> (accessed: 22.12.2019).

законности угрозы ядерным оружием или его применения 1996 г.⁴⁵, а также существующим нормам и принципам международного гуманитарного права, регулирующим условия и масштабы применения силы;

— наличие положений о ядерных испытаниях, которые должны оставаться предметом исключительно ДВЗЯИ;

— необходимость признать Дополнительный протокол основным механизмом верификации;

— возможность по-разному интерпретировать значение «высших интересов», которые могут быть использованы для выхода из договора⁴⁶.

Предоставление государством столь подробного объяснения видится хорошей практикой, которая, во-первых, указывает на его вовлеченность в процесс, во-вторых, позволяет донести позицию по релевантным вопросам до других акторов и участников.

5.3. Что делать с ДЗЯО: исследование Швеции

В августе 2017 г. М. Вальстрем объявила о намерении подписать ДЗЯО, за что была подвергнута резкой критике со стороны всех партий правоцентристской коалиции: умеренной коалиционной партии, христианских демократов, партии центра и либералов⁴⁷. Несмотря на озабоченность проблемой гуманитарных последствий применения ядерного оружия и прочно укоренившуюся в Швеции традицию разделения идеи ядерного разоружения и его лоббирования, инициатива по реализации разоружения посредством запрещения ядерного оружия была встречена неоднозначно и стала предметом дискуссий как между политическими партиями, так

⁴⁵ Консультативное заключение Международного суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. 19 июля 1996 // Международный суд ООН : [сайт]. URL: <https://www.icj-cij.org/files/advisory-opinions/advisory-opinions-1996-ru.pdf> (дата обращения: 22.12.2019).

⁴⁶ Explanation of vote. July 7, 2017.

⁴⁷ Sverige skriver inte på kärnvapenförbudet // SvD : [website]. July 12, 2019. URL: <https://www.svd.se/1400-wallstrom-om-karnvapenforbud> (accessed: 22.12.2019).

и между государственными ведомствами, прежде всего Министерством иностранных дел и Министерством обороны.

Кроме того, попытка повлиять на намерения министра иностранных дел Швеции была предпринята США. По данным газеты *Svenska Dagbladet*, примерно за месяц до открытия ДЗЯО для подписания министр обороны Швеции П. Хульквист получил секретное послание от министра обороны США Дж. Мэттиса. В нем говорилось о неблагоприятных для дальнейшего военного сотрудничества государств последствиях, которыми чревато присоединение Швеции к договору. Озабоченность возможностью такого присоединения проявили и другие члены НАТО. Информация об обеспокоенности ЯОГ — членов НАТО и Германии по поводу влияния решения о присоединении на военное сотрудничество с НАТО поступила министерству иностранных дел от миссии Швеции при НАТО⁴⁸. Вышесказанное свидетельствует о том, что ядерные и неядерные страны — члены НАТО обеспокоены потенциальным влиянием ДЗЯО на их политику безопасности.

Осенью 2017 г. правительство Швеции инициировало исследование возможных последствий присоединения к договору относительно следующих факторов:

- политика государства в области разоружения и нераспространения;
- соотношение ДЗЯО и других международно-правовых инструментов, в частности ДНЯО, ДВЗЯИ и договоров ЕС;
- двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества в области безопасности, обороны и в иных сферах, участником которых является государство, а также практики их имплементации;
- необходимость адаптации национального законодательства в случае ратификации договора;
- возможность выхода из договора⁴⁹.

⁴⁸ USA: s försvarsminister varnar Sverige för kärnvapenstopp // SvD : [website]. Aug. 30, 2017. URL: <https://www.svd.se/mattis-varnar-regeringen-for-karnvapenstopp> (accessed: 22.12.2019).

⁴⁹ Inquiry into the consequences of a possible Swedish accession to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // Government Offices of Sweden : [website]. Oct. 27, 2017. URL: <https://www.government.se/press-releases/2017/10/inquiry-into-the-consequences-of-a-pos>

В отличие от Норвегии и Швейцарии, также запустивших подобные исследования, правительство Швеции выбрало не межведомственный формат, а формат независимой группы экспертов⁵⁰. Ее возглавил экс-дипломат, исследователь СИПРИ Л.-Э. Лундин⁵¹. Результаты исследования были оглашены в январе 2019 г., на два с половиной месяца позже заявленного срока. Они сводились к тому, что Швеции не следует ни ратифицировать, ни подписывать ДЗЯО в существующем на данный момент виде⁵². Результаты изложены на 234 страницах и доступны только на шведском, тогда как на английский переведено их краткое изложение (22 страницы).

В документе представлены ответы на три блока вопросов. Первый — о влиянии присоединения Швеции к ДЗЯО на политику государства в области разоружения и нераспространения, в нем говорится, что, будучи стороной договора, она едва ли сможет способствовать продвижению в вопросе ядерного разоружения. В Европе Швеция окажется в меньшинстве, что негативно скажется на ее экспертизе в области нераспространения и разоружения. Кроме того, принятие при необходимости решения о выходе из договора в период кризиса усугубит ситуацию, ограничив пространство для маневра⁵³. Второй блок — о вопросах взаимодействия в области безопасности и обороны, где значились негативные последствия для военного сотрудничества с государствами — членами НАТО, а также с Финляндией. Авторы высказали опасение, что Швеция перестанет быть «своей», поскольку членство в договоре будет

sible-swedish-accession-to-the-treaty-on-the-prohibition-of-nuclear-weapons/ (accessed: 22.12.2019).

⁵⁰ Berger A. Swiss and Swedish Inquiries on the Nuclear Ban Treaty // Arms Control Association : [website]. Jan. 22, 2019. URL: <https://www.armscontrolwonk.com/archive/1206723/swiss-and-swedish-inquiries-on-the-nuclear-ban-treaty/> (accessed: 22.12.2019).

⁵¹ SIPRI fellow to lead inquiry on Sweden and the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons // SIPRI : [website]. Oct. 25, 2017. URL: <https://www.sipri.org/news/2017/sipri-fellow-lead-inquiry-sweden-and-treaty-prohibition-nuclear-weapons> (accessed: 22.12.2019).

⁵² Sverige avråds från kärnvapenförbud // SvD : [website]. Jan. 18, 2018. URL: <https://www.svd.se/sverige-avrads-fran-karnvapenforbud> (accessed: 22.12.2019).

⁵³ Inquiry into the consequences of a Swedish accession to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Executive summary // Government Offices of Sweden : [website]. 22 p. URL: https://www.regeringen.se/48f047/contentassets/756164e2ca3b4d84a3070a486f123dbb/rapport_execsummary.pdf (accessed: 22.12.2019).

означать критику с ее стороны опоры на ядерное оружие США в качестве инструмента обеспечения безопасности⁵⁴. Третий блок затрагивал проблему несогласия Швеции с рядом положений договора, которые были высказаны в ходе переговорного процесса, однако не были учтены⁵⁵. На основании этого авторы обозначают поправки, внесение которых сделает возможным присоединение Швеции к договору⁵⁶. Статус наблюдателя видится одним из возможных для Швеции путей быть вовлеченной в процесс и тем самым повлиять на него изнутри, не будучи стороной договора. Подробное изучение данного варианта будет возможным, когда стороны договора согласуют условия и требования для наблюдателей⁵⁷.

Наравне с важностью роли договора в способствовании осведомленности о разоружении в выводах признается и тот факт, что его нормативный эффект вряд ли будет ощутим в ближайшем будущем в странах с «менее развитой демократической системой»⁵⁸. Отмечается необходимость создания условий, в которых разоружение возможно, и участия ЯОГ в его механизмах. Далее авторы заявляют, что Швеция способна внести вклад в создание условий для разоружения, не будучи стороной договора. Осуществимые проекты разоружения должны учитывать необходимость поддержания стратегической стабильности⁵⁹. В заключении высказана озабоченность тем, что инициатива по запрещению ядерного оружия способна отнять ресурсы международного сообщества, так необходимые для имплементации ДНЯО, и дискредитировать его ст. 6. Наконец, авторы убеждены, что в преддверии ОК-2020 необходимо противостоять фрагментации сторонников ядерного разоружения, которые, действуя вместе, имеют больше шансов успешно лоббировать выполнение ЯОГ своих обязательств по ст. 6 ДНЯО.⁶⁰

⁵⁴ Inquiry into the consequences of a Swedish accession to the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. P. 45.

⁵⁵ Ibid. P. 52.

⁵⁶ Ibid. P. 48–50.

⁵⁷ Ibid. P. 50–52.

⁵⁸ Ibid. P. 52.

⁵⁹ Ibid. P. 53.

⁶⁰ Ibid. P. 54.

Таким образом, приоритетом Швеции на данном этапе является сохранение позиции медиатора между ЯОГ и НЯОГ, а также образа «своего» для государств НАТО и Финляндии, которое позволит при продвижении собственной повестки внести больший вклад в активизацию разоружения, нежели присоединение к ДЗЯО. При этом в дискурсе вновь появляются разделяемые ЯОГ и их союзниками поэтапный подход, стратегическая стабильность и создание условий для разоружения. Сам же факт проведения правительством Швеции подобного основательного анализа является проявлением вовлеченности, а не контрпродуктивного игнорирования инициативы.

Несколько месяцев с момента публикации результатов исследования были отведены его изучению правительством и формированию позиции. В июле 2019 г. на пресс-конференции М. Вальстрем объявила, что Швеция на данный момент не готова подписать ДЗЯО. Вместе с тем, государство намерено участвовать в инициативе в качестве наблюдателя, для чего (в отличие от ратификации) не нужно одобрение Риксдага. Однако госпожа Вальстрем отметила, что позицию правительства по данному вопросу действительно стоит донести до парламента⁶¹. Получение статуса наблюдателя видится рациональным решением для государства, не желающего присоединиться к договору, но осознающего важность включенности в процесс, которая позволит, во-первых, обладать доступом к инсайдерской информации, а значит, иметь лучшее представление о динамике инициативы, на основании которого грамотнее выстраивать собственную политику, во-вторых, попытаться повлиять на процесс изнутри.

⁶¹ Sverige skriver inte på kärnvapenförbudet // SvD : [website]. July 12, 2019. URL: <https://www.svd.se/1400-wallstrom-om-karnvapenforbud> (accessed: 22.12.2019).

5.4. От ДЗЯО — к ступенчатому подходу: альтернативная инициатива Швеции

Как справедливо отметил Т. Йонтер, если государства не согласны с выдвинутой другими государствами инициативой, они должны предоставить собственную⁶². Именно таким путем пошла Швеция. Еще до обнародования решения правительства о неподписании ДЗЯО на третьем препкоме ОК-2020, прошедшем весной 2019 г. в Нью-Йорке, Швеция представила свою инициативу по активизации разоружения. Она получила название ступенчатого подхода (*“Stepping stone” approach*) и изложена в виде рабочего документа⁶³. Настоящий подход — результат совместной работы МИД Швеции и экспертов BASIC, проведенной в 2018 г. В конце 2018 г. BASIC при поддержке шведов провел серию круглых столов, посвященных поиску решений, позволивших бы придерживающимся полярных позиций сторонам совместными усилиями выйти из застоя в разоружении⁶⁴. Ступенчатый подход является стратегией реализации поэтапного плана действий, в котором сложнореализуемые цели разбиты на более осуществимые задачи. Эти задачи — ступени, по которым можно идти к цели даже при самом низком уровне доверия между сторонами⁶⁵.

Первая группа задач направлена на снижение роли ядерного оружия в политике безопасности. Среди них следующие:

⁶² Jonter T. Försiktigt positivt om ett kärnvapenförbud trots dåliga förutsättningar // Mänsklig Säkerhet : [website]. March 28, 2017. URL: <https://manskligsakerhet.se/2017/03/28/hoppfullt-om-ett-karnvapenforbud-trots-daliga-forutsattningar/> (accessed: 22.12.2019).

⁶³ Unlocking disarmament diplomacy through a “stepping stone” approach. Working paper submitted by Sweden to the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // United Nations Documents : [website]. 2019. URL: <https://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.33> (accessed: 22.12.2019).

⁶⁴ Ingram P., Downman M. Stepping Stones to Disarmament. Making progress in a polarised international climate // BASIC : [website]. Apr., 2019. P. 17. URL: <https://www.basicint.org/wp-content/uploads/2019/05/Stepping-Stones-Report-WEB-1.pdf> (accessed: 22.12.2019).

⁶⁵ Brixey-Williams S. Foreign Minister of Sweden, Margot Wallström, launches ‘Stepping Stones’ Approach to Nuclear Disarmament // BASIC : [website]. May 7, 2019. URL: <https://basicint.org/foreign-minister-of-sweden-margot-wallstrom-launches-stepping-stones-approach-to-nuclear-disarmament/> (accessed: 22.12.2019).

— предоставление негативных гарантий безопасности,
— принятие обязательства о неприменении ядерного оружия первыми,

— заявление, что в «ядерной войне не может быть победителей, и она никогда не должна быть развязана»⁶⁶.

Вторая группа связана с воссозданием «привычных практик сотрудничества» (*rebuilding habits of cooperation*) и объединяет в себе задачи по обеспечению транспарентности, ясности и созданию мер построения доверия⁶⁷. В третью группу вошли задачи по сокращению рисков, среди которых следующие:

— четкое разграничение систем доставки ядерных и обычных боеголовок,

— выработка механизмов контроля над нестратегическим ядерным оружием (НСЯО),

— увеличение времени принятия решений в период кризиса за счет понижения оперативной готовности ядерного оружия⁶⁸.

Наконец, четвертая группа задач охватывает проблемы транспарентности арсеналов, материалов и технологий. В ней, помимо прочих, указаны следующие:

— предоставление ЯОГ отчетов по (а) арсеналам, планам их модернизации, а также предпринятым мерам по снижению роли ядерного оружия в политике безопасности, (б) запасам расщепляющихся материалов и постановке излишних запасов под гарантии МАГАТЭ,

— развитие механизмов верификации ядерного разоружения, за основу которых могут быть взяты *Quad* и Международное партнерство в области проверки ядерного разоружения⁶⁹.

Инициатива Швеции во многом повторяет давно известные пункты поэтапного подхода, однако она представляет собой попытку создать позитивную общую повестку по разоружению к ОК-2020, и в этом ее значимость. Как справедливо отметил представитель Швеции, участвовавший во второй сессии препкома в 2018 г., в ны-

⁶⁶ Unlocking disarmament diplomacy through a “stepping stone” approach. P. 4.

⁶⁷ Ibid. P. 4–5.

⁶⁸ Ibid. P. 5.

⁶⁹ Ibid. P. 5–6.

нешних условиях крайне важно выработать к 2020 г. надлежащую повестку, которая позволила бы продемонстрировать, что переговорный процесс в рамках ОК жив, его участники привержены разоружению и готовы к нему продвигаться. При этом важно выделить те вопросы, по которым в условиях существующих реалий достижение прогресса возможно, и необходимо учитывать, что это может произойти только при участии ЯОГ⁷⁰. Любые инклюзивные механизмы возможны при готовности сторон пойти на компромисс.

Для антиядерных активистов и НЯОГ в целом это готовность принять промежуточные меры в качестве важных и необходимых шагов на пути к конечной цели, тогда как для ЯОГ это готовность признать важность вопросов, беспокоящих первых (в частности, гуманитарных последствий, ядерных рисков), и принять возможные в настоящее время меры, не ожидая улучшения условий безопасности, поскольку ожидание может быть непозволительно долгим.

Несмотря на то, что Швеция обеспокоена застоем в ядерном разоружении и разделяет идеи, лежащие в основе Гуманитарной инициативы, она не присоединилась к числу сторонников ДЗЯО. На протяжении охваченного периода Швеция на различных форумах группировалась с государствами, придерживающимися различных взглядов на ядерное разоружение, — союзниками ЯОГ и антиядерными активистами. Соответственно, она поддерживала разные инициативы по разоружению: поэтапный подход и альтернативные варианты. С 2014 г. позиция Швеции по вопросам разоружения формировалась под влиянием развивающейся Гуманитарной инициативы и личных убеждений М. Вальстрем, в результате чего концептуально стала ближе к позиции антиядерных активистов, а не союзников ЯОГ, как это было ранее. Однако к 2018 г. Швеция вернулась к поэтапному подходу как к реалистичному варианту разоружения. Это может быть обусловлено рядом факторов, сре-

⁷⁰ Интервью представителя Швеции на полях второй сессии Подготовительного комитета конференции 2020 г. по рассмотрению действия ДНЯО, Женева, 2 мая 2018 г. // Личный архив Е. А. Лапанович.

ди которых (а) несогласие с существованием правового пробела и монополизацией запретительной инициативой повестки разоружения, (б) непринятие различными внутриполитическими силами (в том числе членами коалиционного правительства) инициативы по запрещению ядерного оружия, (в) традиционно прочные связи с государствами — членами НАТО, приверженными ядерному сдерживанию, (г) закрепленная за государством роль балансира между ЯОГ и НЯОГ, которой не соответствует место в лагере антиядерных активистов. Кроме того, на трансформацию позиции Швеции могло повлиять взаимодействие правительства с представителями экспертного сообщества, в частности в рамках инициированного исследования последствий подписания и ратификацией ДЗЯО и совместного проекта с BASIC. Вместе с тем, вовлеченность Швеции в процессы, связанные с запрещением ядерного оружия, позволит иметь лучшее представление о динамике инициативы, а значит, грамотнее выстраивать собственную политику.

6. ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ ДЗЯО В СИЛУ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС В РАМКАХ ДНЯО

6.1. Обсуждение ДЗЯО в рамках переговорного процесса ДНЯО в 2017–2019 гг.

Скорость обсуждения и голосование в ООН по ДЗЯО в 2017 г. продемонстрировали явное желание НЯОГ и представителей ТАС одномоментно решить проблему легитимности ядерного оружия. Несмотря на негативную реакцию ЯОГ в отношении ДЗЯО, уже в работе препкома ОК-2020 стало очевидным, что вопрос о запрещении ядерного оружия станет одним из ключевых в повестке дня. В первой главе мы подробно рассмотрели основные вопросы, связанные с формированием новых норм в рамках режима ядерного нераспространения. Задача данной главы — проанализировать, сложилась ли новая нормативная повестка, и как проходит процесс распространения норм.

В главе обобщены результаты количественного и лексического исследований¹, которые охватывают большую часть заявлений²,

¹ Для обработки данных настоящего исследования используется программное обеспечение *IRaMuTeQ*, которое обозначает «Интерфейс Р для многомерного анализа текстов и вопросника» и представляет собой «визуальный интерфейс», основанный на статистическом программном обеспечении и на языке *Python*. Анализ программного обеспечения рассматривается не как метод исследования, а только как средство обработки данных. Он имеет свои ограничения. Из 821 собранных заявлений и замечаний стран было проанализировано 751. К ним относятся заявления на английском, французском, испанском и русском языках. Заявления на арабском языке не были использованы при анализе, поэтому 70 документов были исключены из общего корпуса. См.: *IRaMuTeQ* : [website]. URL: <http://www.iramuteq.org/> (accessed: 22.02.2019).

² Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons First session Vienna, 2 May — 12 May 2017 /

находящихся в открытом доступе подготовительных комитетов к Конференции 2020 г. по рассмотрению действия ДНЯО с 2017 по 2019 г.

Исследование включало несколько задач. Во-первых, была измерена частота упоминания темы ДЗЯО в препкоммах (сколько раз она упоминалась и сколькими государствами). Во-вторых, были рассмотрены сроки подписания и ратификации ДЗЯО государствами и их корреляция с выступлениями государств на препкоммах в 2017–2019 гг. В-третьих, были выявлены тенденции, проиллюстрированные результатами нашего анализа. Наконец, сделаны выводы относительно основных претензий к ДЗЯО со стороны ядерных и неядерных государств.

Первый препком проходил в мае 2017 г. в Вене, однако понятие ДЗЯО там звучало всего три раза: один раз оно было упомянуто Бразилией, и два раза — Гватемалой. В заявлениях подчеркивалась, что ДЗЯО является важным инструментом давления на ЯОГ с целью разоружения, и проявлялась осторожность в отношении возможной связи между ДНЯО и ДЗЯО. Позже, в сентябре 2017 г., когда ДЗЯО был открыт для подписания, началась первая большая волна подписаний и ратификаций. В короткий срок договор был подписан 54 странами, и три страны его ратифицировали.

Второй препком состоялся в апреле-мае 2018 г. в Женеве. В этот период ДЗЯО упоминался 120 раз, большинство из которых — в рамках общих обсуждений. Дальнейшие упоминания ДЗЯО встречались в обсуждениях в рамках «Первого кластера» (ядерное разоружение и вопросы безопасности) и в «Заключительных заме-

Statements // UNODA : [website]. URL: <https://papersmart.unmeetings.org/secretariat/unoda/npt/2017-first-session-of-the-preparatory-committee/statements> (accessed: 22.02.2019) ; Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Second session. Monday, 23 April, 2018 — Friday, 04 May, 2018, Geneva / Statements // UNODA : [website]. URL: <https://papersmart.unmeetings.org/secretariat/unoda/npt/2018-second-session-of-the-preparatory-committee/statements> (accessed: 22.02.2019) ; Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons Third Session Monday, 29 April, 2019 — Friday, 10 May, 2019, New York / Statements // UNODA : [website]. URL: <https://papersmart.unmeetings.org/secretariat/unoda/npt/2019-third-session-of-the-preparatory-committee/statements> (accessed: 22.02.2019).

чаниях», соответственно. Подавляющее большинство упоминаний (116 из 120) поступило от НЯОГ, включая коллективные заявления Движения неприсоединения, КНПД и Африканской группы, а также три из Франции и одно из России. С одной стороны, и Франция, и Россия вкратце отвергли любую перспективу прогресса в вопросах разоружения, которую мог бы принести ДЗЯО, обозначив его как поспешный договор и ставя под сомнение вопрос о синергии ДЗЯО и ДНЯО. Они отметили, что ДЗЯО вызывает дальнейшую фрагментацию в процессе формирования консенсуса. С другой стороны, хотя было несколько заявлений, просто описывающих появление ДЗЯО в ответ на длительное отсутствие инициативы по разоружению со стороны ядерных государств, можно отметить доминирующую картину в рамках заявлений НЯОГ. Выступления большинства государств демонстрировали согласованную поддержку ДЗЯО. В многочисленных заявлениях подтверждалось, что он является долгожданным событием и несомненно укрепит ДНЯО. К концу 2018 г. ДЗЯО собрал 68 подписей, и 19 стран его ратифицировали.

Третий препком состоялся в апреле-мае 2019 г. в Нью-Йорке. Это была последняя и решающая встреча накануне ОК-2020, ДЗЯО на нем был упомянут 153 раза. Что касается комитетов или набора участников, которые упоминали ДЗЯО, все прошло почти так же, как и в предыдущем году. НЯОГ выразили свою неизменную поддержку ДЗЯО, в то время как Франция и Россия — опять же единственные ЯОГ, которые выступили по этому вопросу и повторили практически те же слова, что и в прошлом году. В разделе «Первый кластер» Австрия представила совместное заявление от имени тех, кто выступил спонсором Резолюции 73/48 ГА ООН. В этом конкретном заявлении ДЗЯО оценивается как воля большинства государств, как решение застойной проблемы разоружения в рамках ДНЯО и в то же время в качестве общего укрепляющего основания договоренностей ДНЯО, а именно его ст. 3 и 6. По состоянию на октябрь 2019 г. ДЗЯО был подписан 79 государствами и ратифицирован 33.

На первый взгляд, кажется, что обсуждение ДЗЯО в рамках препкомов достигло очень значительного прогресса, и это спра-

ведливо, поскольку в рамках своей собственной микрониши эта тема действительно стала более актуальной как по количеству упоминаний, так и по числу выступающих. Мы видим, что ДЗЯО как «новая» тема выглядит в сравнении с темами, которые были основными в дискуссиях на протяжении многих циклов препкомов и ОК ДНЯО (табл. 2)³.

Таблица 2

Динамика изменений частотности тем, %

Тема	Общий рейтинг	Препком			Разница +/-
		2017	2018	2019	
СВПД	9,2	4,5	4,8	4,3	-0,201
ЗСЯО на Ближнем Востоке	13,6	4,3	4,6	5,1	0,813
КНДР	8,4	4,3	4,1	3,9	-0,475
ДЗЯО	5,5	0,1	3,0	3,5	3,394

Тем не менее, при внимательном рассмотрении становится очевидным, что ДЗЯО остался в стороне от центральных тем дискуссий. Примерно 5,5 % от общего числа документов всех трех препкомов посвящены тем или иным образом теме ДЗЯО, что значительно меньше даже по сравнению с такими вопросами, как ЗСОМУ на Ближнем Востоке — 13,6 %, ядерная проблема КНДР — 8,4 % или СВПД — 9,2 %.

Кроме того, достаточно сложно установить причинно-следственную связь между упоминаниями ДЗЯО в препкомах и скоростью, с которой он подписывается или ратифицируется. Тем не менее, важно отметить, что динамика роста обоих показателей схожа.

³ Сост. по результатам классической текстовой статистики инструмента программного обеспечения *IRaMuTeQ*. Указанные проценты не служат точным представлением веса, которое каждый термин несет в общем дискурсе *PrepCom*. Их цель — сравнительно проиллюстрировать динамику повышения или понижения релевантности от одного препкома к другому. Данные получены путем пересечения различных факторов. Фактор 1 (необработанная частота) является вертикальным и указывает на интенсивность, с которой термин упоминается. Фактор 2 (частота текста) является горизонтальным и указывает на количество различных речей по количеству различных состояний, о которых было упомянуто. Фактор 3 (сегменты текста) генерируется программным обеспечением как гибридное вертикальное и горизонтальное.

В период с 2017 по 2018 г. тема ДЗЯО в рамках препкомов получила первостепенное развитие, и аналогичным образом договор получил большинство подписей. Однако с 2018 по 2019 г. в обоих случаях наблюдается значительное замедление. Оглядываясь назад, можно констатировать, что первый период имел ряд отягчающих факторов, которые усиливали чувство опасности для международного сообщества, в том числе обострившуюся ситуацию между США и Северной Кореей. Это чувство опасности обеспечило видимость и значимость работы групп гражданского общества, особенно ICAN. Что касается последнего периода, то чувство чрезвычайной ситуации уже ослабло, поскольку наступил период деэскалации. Политические решения, которые были приняты в спешном порядке в 2017–2018 гг., вероятно, откатились назад с точки зрения приоритетов, замедляя процедуры ратификации (сложная система соглашений/гарантий). Отсюда и убывающий интерес в отношении ДЗЯО.

Очевидный вывод заключается в том, что повестка дня ДЗЯО в рамках препкомов, безусловно, прошла долгий путь, но ее прогресс не следует преувеличивать. Принимая во внимание основные аргументы, приведенные обеими сторонами в рамках препкомов, можно заметить, насколько четко проводится линия разделения между ними, как могут быть связаны две разные версии одного и того же договора, как дальнейшее такое разделение приводит к фрагментации внутри их собственных кластеров, и наконец, как это отдаляет всех нас от достижения общей цели.

С одной стороны, заявления, сделанные НЯОГ относительно ДЗЯО как договора, укрепляющего опору ДНЯО в области разоружения, просты и логичны, но опасно идеалистичны, учитывая неопределенность в отношении того, как правовая сторона повлияет на действия ядерных государств. С другой стороны, заявления, сделанные ЯОГ, о том, что ДЗЯО является поспешным шагом, который ставит под угрозу ДНЯО и разжигает противоречия между сторонами, являются скептическими, но раскрывают существующую реальность. Очевидно, что ДЗЯО положительно отразился только на консолидации НЯОГ. Таким образом, спор вызван среди ЯОГ их разнообразными интересами в международной политике и все более низким уровнем доверия друг к другу. Возможной иллюстрацией

этой дилеммы является пример, который можно увидеть на телевидении, когда персонажи фильма наводят оружие друг на друга, пока кто-нибудь не выстрелит или не отложит пистолет. В течение 70 лет ЯОГ с комфортом направляли оружие друг на друга.

Исходя из результатов количественного анализа, по состоянию на 2019 г. ДЗЯО как норма далек от достижения какой-либо переломной точки, не говоря уже о достижении «критической массы». В отличие от успешных примеров прошлого в области прав человека, ДЗЯО далек от достижения единодушной поддержки. Он рассматривается в качестве вызова доминирующей политической идеологии, основывающейся на национальной безопасности. В настоящее время все прогнозы строятся на основе того, что может произойти на ОК-2020. Это не означает, что еще один обзорный цикл без принятия итогового документа «похоронит» ДНЯО. Однозначно, что непринятие итогового документа может помочь вступлению в силу ДЗЯО.

6.2. Будущее ДЗЯО и режима нераспространения ядерного оружия

ДЗЯО стал реальностью. Мы не планируем делать прогнозы о том, что будет, если ДЗЯО ратифицирует квалифицированное большинство стран. Сама по себе ратификация может не дать необходимый импульс к оспариванию норм в контексте режима ядерного нераспространения, так как новый договор не будет ратифицирован ни одним ЯОГ. В начале данной главы продемонстрирована связь между количеством ратификаций и ухудшением международной безопасности в связи с северокорейским ядерно-ракетным кризисом и проблемой формирования ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Возможный крах режима контроля над вооружениями также может стать еще одним аргументом в пользу ДЗЯО. Можно предположить, что успешная политика США в отношении КНДР и позиция США по усилению контроля над вооружениями снизят уровень секьюритизации и замедлят процесс ратификации ДЗЯО. Тем не менее, нельзя недооценивать роль НЯОГ и их партнеров по ICAN в продвижении идеи стигматизации ядерного оружия и гуманизации между-

народных отношений в целом. В рамках данной главы сформулируем основные тренды, которые прослеживаются в отношении ДЗЯО и его взаимодействия с режимом ядерного нераспространения.

Во-первых, принимая во внимание ДЗЯО как данность, необходимо понимать, что тема запрещения ядерного оружия станет частью дискурса в рамках переговорного процесса по ДНЯО. Незначительный процент упоминания ДЗЯО на препкоммах нельзя ни переоценивать, ни недооценивать. Зачастую тематика запрещения ядерного оружия коррелируется с темами формирования ЗСЯО, гуманитарных вопросов, гендера. Проблема ДЗЯО — это не только и не столько тема запрещения ядерного оружия, это, по существу, внесение в повестку дня вопросов равенства, морали, ценностей и гуманизма.

Во-вторых, нужно понимать, что есть разные группы интересов внутри коалиции сторонников ДЗЯО. Так, например, Движение неприсоединения настаивает на принципиально ином подходе к ядерному оружию. В его рабочих документах содержатся требования о разработке конвенции о полном уничтожении ядерного оружия в процессе проведения работы Конференции по разоружению, о ликвидации ядерного оружия до 2035 г.⁴ Кроме того, должны быть предусмотрены запретительные меры для проведения исследований с целью создания новых видов ОМУ. Движение неприсоединения настаивает на создании специальных органов в рамках конференции по разоружению для обсуждения и принятия вышеупомянутых предложений. Подобное обсуждение могло бы включить и страны, обладающие ядерным оружием, но не участвующие в ДНЯО (в первую очередь речь идет об Израиле). Рабочий документ Движения неприсоединения с рекомендациями к ОК ДНЯО 2020 г. содержит 81 раздел. Таким образом, есть большая группа государств, которая предлагает более радикальный вариант решения вопроса.

В-третьих, тематика запрещения ядерного оружия начала жить самостоятельной жизнью за пределами переговорного процесса

⁴ Элементы плана действий по ликвидации ядерного оружия : рабочий документ, представленный Группой неприсоединившихся государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия, Нью-Йорк, 29 апреля — 10 мая 2019 года // ООН : [официальный сайт] : URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2020/PC.III/WP.10> (дата обращения: 26.05.2019).

ДНЯО. За последний год тема ДЗЯО поднималась в рамках заседаний конференций МАГАТЭ, Первого комитета ГА ООН. Таким образом, интернационализация нормы идет за счет расширения площадок обсуждения. Более того, активисты ДЗЯО начинают искать возможности соединения темы ДЗЯО не только с темой гуманитарных последствий применения ядерного оружия, но и с темой экологической и климатической безопасности. Вероятен рост взаимодействия антиядерных НПО с организациями, занимающимися проблемами экологии. Создание расширенной ТАС, включающей вопросы климата и экологии, позволит усилить аргументы в пользу запрещения ядерного оружия.

В-четвертых, нельзя недооценивать позицию коалиции по запрещению ядерного оружия внутри переговорного процесса ДНЯО. Заставить выйти ЯОГ из зоны комфорта является одной из задач ICAN и их союзников. НЯОГ, сторонники ДЗЯО, будут продолжать работу по вовлечению ЯОГ в обсуждение данного вопроса и более широкой темы гуманитарных последствий применения ядерного оружия. При сохранении нерешенных текущих проблем (неопределенность в международных отношениях, отсутствие прогресса по урегулированию проблем на Корейском полуострове и Ближнем Востоке) время будет на стороне лоббистов ДЗЯО. Прогнозируется рост числа стран, подписавших и ратифицировавших договор, что не будет способствовать выработке общего понимания того, в каком направлении движется весь режим ядерного нераспространения. В результате возможно образование международно-правовой коллизии: из-за двусмысленного толкования ДЗЯО в общей архитектуре ДНЯО международное сообщество получит спор по теме целесообразности ДЗЯО — ДНЯО, что также может сместить фокус обсуждения с имплементации и выполнения статей ДНЯО.

В-пятых, политика ЯОГ не способствует разрешению вышеуказанной коллизии. ЯОГ единодушны в том, что время ДЗЯО еще не пришло и что новый договор может подорвать всю систему режима нераспространения ядерного оружия. Политика ЯОГ будет осуществляться в рамках установленных традиционных представлений. Стратегически ЯОГ имеют единую позицию в отношении ДЗЯО, тем не менее, тактически мы наблюдаем разные варианты решения.

США предлагают не торопиться с предложениями о разоружении, а сначала создать благоприятную среду для него. Китай активно выступает за ядерное разоружение, за построение широкого консенсуса в рамках ДНЯО. При обсуждении рекомендаций к ОК-2020 Китай выступил с неоднозначным заявлением о том, что новая версия документа содержит множество предложений, которые он не может игнорировать. Демонстративная неоднозначность позиции КНР вызывает множество интерпретаций о дальнейшем развитии тематики ДЗЯО. Разногласия между США и РФ по вопросам выполнения обязательств по ДРСМД, отсутствие прогресса в переговорах по разоружению осложняют выработку ими согласованной позиции по многим вопросам ядерного нераспространения и предоставляют НЯОГ все больше аргументов для настаивания на возвращении к первоначальному духу и ценностям ДНЯО.

Несмотря на акцентирование нашего исследования на ДЗЯО, нельзя переоценивать его роль в принятии или непринятии консенсусного итогового документа. Вопрос достижения консенсуса зависит и от многих других проблем: ядерной программы КНДР, СВПД, ЗСОМУ на Ближнем Востоке, взаимоотношений США и РФ по вопросам контроля над вооружениями. Сторонники ДЗЯО скорее всего не смогут повлиять на общую атмосферу в переговорном процессе, но однозначно смогут использовать сложные вопросы для поддержки своей позиции.

Характер принимаемых решений в области совершенствования режима нераспространения ядерного оружия и разработки новых международных договоров предопределяется стремлением ряда участников режима в первую очередь реализовать свои национальные интересы, укрепить позиции на мировой арене, а не желанием защитить мир от ядерного оружия и гонки вооружений. Как следствие, сложный процесс достижения согласия акторов с текстами международных договоров, направленных на обеспечение ядерной безопасности, приводит к тому, что эти договоры не вступают в силу. Подобная ситуация сложилась с ДВЗЯИ и ДЗПРМ. ДЗЯО стал ответом на отсутствие прогресса в этой области. Поэтому нам представляется важным продолжение изучения не только последствий ратификации ДЗЯО, но и движущих сил и мотивов основных акторов.

В то время как идея запрещения ядерного оружия активно изучается, поднимается и обсуждается в западном экспертном дискурсе, в России частота упоминания этого вопроса в экспертной среде или в государственных структурах приближена к нулю. Если же ДЗЯО и начинают обсуждать, то делают это обязательно скептически (например, А. Хлопков⁵, А. Баклицкий⁶) или же довольно критически (например, А. Арбатов⁷, С. Караганов⁸).

Позиция российского Министерства иностранных дел обоснована в заявлении Сергея Лаврова, который, выступая на Московской конференции по нераспространению в октябре 2017 г., сказал: «Представленный же к подписанию документ о запрещении ядерного оружия... игнорирует необходимость учитывать все факторы, влияющие сегодня на стратегическую стабильность, и может оказать дестабилизирующее воздействие на режим нераспространения. Как результат — мир может стать еще менее стабильным и предсказуемым»⁹. Дополняет эту позицию высказывание заместителя министра иностранных дел Сергея Рябкова: «Сокращение ядерных арсеналов происходит не в вакууме, а в условиях современного мира, который становится все более непредсказуемым и турбулентным. Поэтому мы призываем подходить к задаче ядерного разоружения трезво и реалистично»¹⁰.

⁵ Ситуация на грани ядерной войны // Известия : [сайт]. 2017. URL: <https://iz.ru/664536/georgii-asatrian/situatsiia-na-grani-iadernoi-voiny> (дата обращения: 18.12.2019).

⁶ Баклицкий А. Безопасный договор: как в ООН пытаются запретить ядерное оружие // РБК : [сайт]. 2017. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/10/07/2017/596331a09a7947283d8458d5> (дата обращения: 18.12.2019).

⁷ Арбатов А. Роль ядерного сдерживания в стратегической стабильности : Гарантия или угроза // Московский центр Карнеги : [сайт]. 2019. URL: <https://carnegie.ru/2019/01/28/ru-pub-78209> (дата обращения: 18.12.2019).

⁸ Караганов С. Бог дал ядерное оружие человеку как фактор сдерживания мировых войн // РСМД : [сайт]. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/bog-dal-yadernoe-oruzhie-cheloveku-kak-faktor-sderzhivaniya-mirovykh-voyn/> (дата обращения: 18.12.2019).

⁹ Сергей Лавров выступил на Московской конференции по нераспространению // Фонд Горчакова : [сайт]. 2017. URL: <https://gorchakovfund.ru/news/view/sergey-lavrov-vystupil-na-moskovskoy-konferentsii-po-nerasprostraneniyu/> (дата обращения: 18.12.2019).

¹⁰ Режиму нераспространения очертили границы // Коммерсантъ : [сайт]. 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3657916> (дата обращения: 18.12.2019).

Такую позицию российских экспертов и дипломатов можно понять. Сложно обсуждать улучшение режима ядерного нераспространения и движение к полному разоружению, когда происходит подрыв столпов этого режима, таких как контроль над вооружениями и стратегическая стабильность. Достаточно упомянуть выход США из ДРСМД, который может повлечь за собой новый виток гонки ядерных вооружений, а также усиление напряженности между Россией и США. Добавим к этому большую вероятность отказа США продлевать СНВ-3, который приведет к потере последнего договора, ограничивающего ядерные вооружения двух стран, и потере верификационных мер в контроле над вооружениями. Можно еще вспомнить намерения США рассмотреть идею выхода из Договора по открытому небу и планы по модернизации тактических ядерных бомб В61, расположенных в Европе, и скепсис и негатив в российском экспертном и политическом дискурсе в отношении движения по запрещению ядерного оружия становятся понятными. Действительно, в современном мире есть множество актуальных серьезных проблем в сфере безопасности, на фоне которых важность ДЗЯО выглядит утопичной.

С другой стороны, неучастие в ДЗЯО ЯОГ не является основанием не изучать ДЗЯО и, тем более, сам феномен движения по запрещению ядерного оружия. При этом не обязательно быть сторонником ДЗЯО, чтобы исследовать этот элемент режима ядерного нераспространения. Нельзя игнорировать тему только из-за того, что договор «нереалистичен». Эксперты и политики должны быть готовы к возможному воздействию переговоров по ДЗЯО на стабильность режима ядерного нераспространения.

Таким образом, ДЗЯО стал одним из важных вызовов режиму нераспространения ядерного оружия. Скорая ратификация ДЗЯО не решит проблемы современной безопасности, тем не менее, его появление создало новую повестку дня в вопросах безопасности и нераспространения ядерного оружия. Она включает нормы международного гуманитарного права о запрете применения ОМУ в вооруженном конфликте и может инициировать решение вопроса

о соотношении норм, посвященных нераспространению и запрещению ядерного оружия, и положений Женевских конвенций 1949 г. о праве вооруженных конфликтов. Новая повестка включает вопросы гуманитарного права, гендера и социальной справедливости в контексте международных институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДЗЯО является неоднозначной темой для исследователей. Осуществленный в данном издании теоретический анализ ситуации вокруг ДНЯО и ДЗЯО привел к выводу об отсутствии консенсусного понимания роли ДЗЯО в контексте режима ядерного нераспространения. Существуют разные интерпретации международного режима ДНЯО среди стран-участниц. Из этого разного толкования значения ДНЯО и роли ядерного разоружения в контексте ст. 6 возникают разные интерпретации значения ДЗЯО для режима ядерного нераспространения. Отсутствует общий подход в оценке политико-правового режима в сфере международной и глобальной безопасности, что препятствует четкому определению предметного поля, инструментария режима ДНЯО и, соответственно, установлению перспектив самого ДЗЯО как политико-правового режима.

Формирование режима запрещения ядерного оружия является вызовом существующему режиму нераспространения ядерного оружия, несмотря на видимую общность интересов и позиций ЯОГ. В связи с серьезными изменениями мирового порядка, сложностями взаимодействия между главными участниками переговорного процесса по разоружению (РФ и США), а также значительными изменениями в повестке дня переговорного процесса в рамках ДНЯО (роль НПО, формирование ТАС, включающих их и ряд НЯОГ), наличие возможностей ведения действенного переговорного процесса по достижению какого-либо консенсуса выглядит маловероятным.

Теоретический подход позволил обосновать и сгруппировать разные интерпретации режимов ядерного ограничения с точки зрения ЯОГ, ряда НЯОГ и ТАС. Каждая группа трактует режим в контексте трех школ: это оборонительный реализм (ЯОГ), нелиберальный институционализм (НЯОГ) и критические теории (ТАС). Данные интерпретации позволяют понять мотивацию, интересы и дальнейшие действия этих трех групп. Само их существование демонстрирует наличие идейного раскола внутри ДНЯО.

Проведенный анализ позволил установить, что в рамках правовых режимов ДНЯО и ДЗЯО присутствует общая часть (в которой содержатся универсальные международно-правовые нормы, положения международного гуманитарного права о запрете применения ядерного оружия в качестве средства массового уничтожения в вооруженных конфликтах), а также особенная часть (региональные правовые нормы, посвященные созданию ЗСЯО, и положения военных доктрин ядерных государств относительно ядерного оружия в качестве средства самозащиты). Установлено, что наличие общих инструментов (международно-правовых норм, направленных на предупреждение распространения и применения ядерного оружия в качестве средства массового уничтожения, в том числе в отдельных зонах) обеспечивает сохранность ДНЯО после начала существования ДЗЯО.

В силу сложностей в принятии текстов международных соглашений, направленных на предотвращение гонки вооружений, вплоть до запрещения ядерного оружия, уровень юридического обоснования принятых документов оставляет желать лучшего. Нельзя сказать, что ДЗЯО является более совершенным юридическим документом, чем ДНЯО. В тексте ДЗЯО не содержится определение ядерного оружия, нет четкости в характеристике механизма вступления в силу и обеспечения его действия, наблюдается обилие декларативных норм. Однако другие документы остаются только изложенными на бумаге, например, ДВЗЯИ.

В рамках исследования мы проанализировали позиции основных ЯОГ, НЯОГ, лоббирующих ДЗЯО, региональных групп, а также ТАС, возглавляемую ICAN. Несмотря на различие мотивов, все изученные акторы имеют достаточно активную позицию и убе-

дительную аргументацию. ЯОГ демонстрируют солидарность в отрицании и непризнании ДЗЯО. Тем не менее, между ними проявляются отличия в отношении к работе с активистами ДЗЯО и в согласовании общей позиции между ядерными государствами по этому договору.

Сравнительный контент-анализ документов и выступлений препкомов с 2017 по 2019 г. показал, что повестка дня, связанная с ДЗЯО, является «маргинальной». Тем не менее, количество упоминаний ДЗЯО на препкомах с каждым годом увеличивается. Несмотря на то, что тема ДЗЯО уступает таким темам, как ближневосточная ЗСОМУ, проблемы КНДР и иранская ядерная программа, она звучит ассоциативно в их контексте. Общая дискуссия о запрете ядерного оружия связана главным образом с конкретными шагами, предпринимаемыми на Ближнем Востоке, и с сохранением уже существующих ЗСЯО. Анализ текстов, содержащих упоминания ДЗЯО, показывает, что дебаты по этому вопросу носят поляризованный характер: либо государства подтверждают свою поддержку, либо подчеркивают недостатки ДЗЯО, которые делают данный договор невозможным для ратификации. Тем не менее, активизм ТАС и ряда НЯОГ демонстрирует увеличение частоты обращений к ДЗЯО и вызывает очевидное раздражение у ЯОГ, что в целом говорит о поляризации внутри переговорного процесса в рамках ОК ДНЯО и ставит вопрос о сложностях достижения консенсуса на ОК ДНЯО в 2020 г.

Активная позиция ряда НЯОГ и НПО ТАС привела к необходимости проведения дополнительной разработки роли антиядерных НПО, к теоретическому анализу ТАС. В ходе неформализованных интервью с представителями НПО и НЯОГ удалось собрать информацию о перекрестных интересах ряда НЯОГ и НПО, а также выявить новые методы и способы проведения «нового» типа активизма, включающего информационно-аналитическую работу, работу с банковским сектором, пенсионными фондами и др., формирование сети сторонников посредством социальных сетей, выработку новых инструментов давления на парламенты и правительства (особенно в странах ЕС и НАТО).

Несмотря на противоречивость ситуации вокруг ДЗЯО, простое игнорирование этой темы ядерными государствами не даст положительного результата. Взаимодействие и диалог со сторонниками запрещения ядерного оружия могут рассматриваться как признание существования альтернативы ДНЯО. В данном случае ЯОГ могут сформировать согласованную линию в отношении ДЗЯО. Но на практике за этим последуют новые линии раскола между ядерными и неядерными государствами, что грозит нанесением ущерба повестке режимов ядерного разоружения и нераспространения.

В этом контексте представляет интерес уникальность позиции Швеции. Несмотря на то, что Швеция была одним из наиболее активных лоббистов гуманитарной риторики в ядерном контексте, она не присоединилась к ДЗЯО по ряду причин, среди которых следование определенным внешнеполитическим традициям, расклад позиций внутриполитических игроков и отношение к содержанию самого договора. Тем не менее, Швеция избрала тактику конструктивного подхода государства, не согласного с инициативой ДЗЯО. Она, во-первых, достаточно подробно обосновала свою позицию, во-вторых, предложила альтернативу. Швеция провозгласила статус наблюдателя, чтобы быть вовлеченной в процесс обсуждения ДЗЯО и, тем самым, повлиять на него изнутри, не будучи стороной договора.

Ступенчатая инициатива Швеции во многом повторяет давно известные пункты поэтапного подхода, однако она представляет собой попытку создать позитивную общую повестку по разоружению к ОК-2020, и в этом ее значимость. Инициатива ступенчатого подхода — пример проекта, созданного совместными усилиями МИД и экспертного сообщества. Влияние инициативы на обзорные конференции, помимо прочего, будет зависеть от политической воли Швеции активно лоббировать свой проект и вовлекать в него как НЯОГ, так и ЯОГ.

Для России шведский вариант является неприемлемым. Пока Россия скорее дистанцируется от всего, что связано с ДЗЯО. Российской Федерации также следует внести вклад в формирование позитивной повестки ОК-2020. Это могут быть инициативы по сокращению рисков совместно с Р5, признание катастрофичности

последствий применения ядерного оружия и важности гуманитарной инициативы, а также своей особой ответственности в ядерных вопросах.

Российской Федерации, чтобы не остаться на обочине процесса обсуждения, можно рекомендовать изменить свой подход. Вместо «стигматизации» темы запрещения ядерного оружия и различных способов избежать ее обсуждения следует инициировать его механизмы, сделав их продуктивными площадками для поиска ответов и создания решений. Американская инициатива CEND — это один из вариантов ответа на ДЗЯО, и, следовательно, России следует предлагать свои варианты, а также стремиться коллективно с другими неядерными странами организовать мероприятия форматов «первого, второго и третьего трека», вовлекая не только представителей государств, но и экспертного сообщества, представителей НПО. Запуск проекта подобного формата Россией может быть направлен на то, чтобы перехватить инициативу в международной повестке, что может позитивно сказаться на имидже страны в качестве активного участника во всех новых направлениях режима ядерного нераспространения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вербицкая Т. В. Соотношение Договора о запрещении ядерного оружия и международно-правового режима нераспространения ядерного оружия / Т. В. Вербицкая // Военное право. 2018. № 2 (48). С. 221–225.

Козин В. П. Перспективы реализации Договора о запрещении ядерного оружия / В. П. Козин // Центр военно-политических исследований МГИМО : [офиц. сайт]. 2017. URL: <http://eurasian-defence.ru/?q=eksklyuziv/perspektivy-realizacii-dogovora> (дата обращения: 05.05.2019).

Махукова А. Роль Гуманитарной инициативы в обзорном процессе ДНЯО / А. Махукова // ПИР-Центр : [офиц. сайт]. 2016. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/13/14640880120.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

Михайленко Е. Б. Подрывает ли Договор о запрещении ядерного оружия режим нераспространения? / Е. Б. Михайленко, В. И. Михайленко // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2017. Т. 170, № 12 (4). С. 100–111.

Муратшина К. Г. Китайская Народная Республика и Договор о запрещении ядерного оружия / К. Г. Муратшина, Т. В. Пашкова // Вестн. Том. гос. ун-та. 2019. № 441. С. 160–168. DOI 10.17223/15617793/441/21

Орлов В. Конференция 1995 г. по рассмотрению и продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия: особенности, результаты, уроки / В. Орлов // Научные записки : науч. журн. : [сайт]. 1999. № 11. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/9/13464238930.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

Стефанович Д. Запрет ядерного оружия и международная безопасность / Д. Стефанович // Эксперт Online : аналитич. портал. 2017. URL:

<https://expert.ru/2017/09/19/zapret-yadernogo-oruzhiya-i-mezhdunarodnaya-bezopasnost/> (дата обращения: 05.05.2019).

Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина. Москва : РОССПЭН, 2011. 512 с. ISBN 978-5-8243-1516-5.

Ядерное нераспространение : учеб. пособие / под ред. Л. В. Дериглазовой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 464 с. ISBN 978-5-7511-2496-0.

Ядерное сдерживание и нераспространение // Московский центр Карнеги : [офиц. сайт]. 2005. URL: https://carnegieendowment.org/files/9268Nuclear_Deterrence_and_Non-Proliferation.pdf (дата обращения: 14.05.2019).

Ядерный мир: новые вызовы режиму ядерного нераспространения / под ред. Е. Б. Михайленко ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. 432 с. ISBN 978-5-7996-2225-1.

Acheson R. Hit delete on the “right” to nuclear energy in new weapons ban // Bulletin of the Atomic Scientists : [official website]. 2017. URL: <https://thebulletin.org/2017/06/hit-delete-on-the-right-to-nuclear-energy-in-new-weapons-ban/> (accessed: 05.05.2019).

Acheson R. The nuclear ban and the patriarchy: a feminist analysis of opposition to prohibiting nuclear weapons / R. Acheson // Critical Studies on Security. 2019. Vol. 7, no. 1. P. 78–82. DOI 10.1080/21624887.2018.1468127.

Adler-Nissen R. Stigma management in international relations: Transgressive identities, norms, and order in international society / R. Adler-Nissen // International Organization. 2014. Vol. 68, no. 1. P. 143–176. DOI 10.1017/S0020818313000337.

Akhmetov A. Treaty on the prohibition of nuclear weapons — for and against / A. Akhmetov, T. Zhantikin // Central Asia's Affairs. 2018. No. 1 (69). P. 29–39.

Berger A. Swiss and Swedish Inquiries on the Nuclear Ban Treaty / A. Berger // Arms Control Association. Jan. 22, 2019. URL: <https://www.armscontrolwonk.com/archive/1206723/swiss-and-swedish-inquiries-on-the-nuclear-ban-treaty/> (accessed: 22.12.2019).

Borrie J. Obstacles to understanding the emergence and significance of the treaty on the prohibition of nuclear weapons / J. Borrie, M. Spies, W. Wan // Global Change, Peace & Security. 2018. Vol. 30, no. 2. P. 95–119. DOI 10.1080/14781158.2018.1467394.

Brixey-Williams S. Foreign Minister of Sweden, Margot Wallström, launches 'Stepping Stones' Approach to Nuclear Disarmament / *S. Brixey-Williams // Basic.* May 7, 2019. URL: <https://basicint.org/foreign-minister-of-sweden-margot-wallstrom-launches-stepping-stones-approach-to-nuclear-disarmament/> (accessed: 22.12.2019).

Cottrell M. P. Confronting the nuclear paradox / *M. P. Cottrell // Energy Research & Social Science.* 2017. Vol. 24. P. 6–11. DOI 10.1016/j.erss.2016.12.015/

Dhanapala J. Multilateral Diplomacy and the NPT: An Insider's Account / *Dhanapala J., Rydell R.* Geneva : UNIDIR, 2005. ISBN 92-9045-170-X.

Finnemore M. Constructing norms of humanitarian intervention / *M. Finnemore // The culture of national security: Norms and identity in world politics / ed. P. J. Katzenstein.* New York : Columbia Univ. Press, 1996. P. 153–185. ISBN 10-0231104685.

Finnemore M. Norms, culture, and world politics: insights from sociology's institutionalism / *M. Finnemore // International Organization.* 1996. Vol. 50, no. 2. P. 325–347. DOI 10.1017/S0020818300028587.

Finnemore M. International norm dynamics and political change / *M. Finnemore, K. Sikkink // International Organization.* 1998. Vol. 5, no. 4. P. 887–917. DOI 10.1162/002081898550789.

Finnemore M. Taking stock: the constructivist research program in international relations and comparative politics / *M. Finnemore, K. Sikkink // Annual Review of Political Science.* 2001. Vol. 4, no. 1. P. 391–416. DOI 10.1146/annurev.polisci.4.1.391.

Hanson M. Normalizing zero nuclear weapons: the humanitarian road to the prohibition treaty / *M. Hanson // Contemporary Security Policy.* 2018. Vol. 39. P. 464–486. DOI 10.1080/13523260.2017.1421344.

Jaramillo C. NPT Review Conference: No outcome document better than a weak one / *C. Jaramillo // Bulletin of the Atomic Scientists : [official website].* 2015. URL: <https://thebulletin.org/2015/06/npt-review-conference-no-outcome-document-better-than-a-weak-one/> (accessed: 10.05.2019).

Jepperson R. L. et al. Norms, identity, and culture in national security / *Jepperson R. L. et al. // The culture of national security: Norms and identity in world politics.* New York : Columbia Univ. Press, 1996. P. 33–75. ISBN 10-0231104685.

Kane A. Between aspiration and reality, Treaty on the prohibition of nuclear weapons, peace and security / *A. Kane // Friedrich-Ebert-Stiftung : [official website].* 2019. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/iez/15401.pdf> (accessed: 10.05.2019).

Katzenstein P. J. The culture of national security: Norms and identity in world politics / P. J. Katzenstein. New York : Columbia Univ. Press, 1996. ISBN 9780231104692.

Keck M. E. Transnational advocacy networks in international and regional politics / M. E. Keck, K. Sikkink // International Social Science Journal. 1999. Vol. 51, no. 159. P. 89–101. DOI 10.1111/1468–2451.00179.

Kutchesfahani S. Z. Regional Initiatives Toward a Nuclear Weapons Free World: The Case of Nuclear Weapons Free Zones / S. Z. Kutchesfahani ; ed. J. E. Doyle // Nuclear Safeguards, Security, and Nonproliferation. New York : Butterworth-Heinemann, 2019. P. 59–76. ISBN 978-0-12-803271-8.

Lin Y. Y. The Implications of China's Military Reforms / Lin Y. Y. // The Diplomat : [official website]. 07.03.2016. URL: <http://thediplomat.com/2016/03/the-implications-of-chinas-military-reforms/> (accessed: 10.11.2019).

Mathur R. Postcolonial perspectives on weapons control / R. Mathur // Asian Journal of Political Science. 2018. Vol. 26, no. 3. P. 293–296.

Mills C. Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons. International Affairs and Defence Section Standard Note SN/IA/7028 / C. Mills // House of Commons Library : [official website]. Dec. 3, 2014. 9 p. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/SN07028> (accessed: 10.11.2019).

Mills C. A Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons. Briefing Paper Number 7986 / Mills C., Culpin L. // House of Commons Library : [official website]. Oct. 9, 2018. 8 p. URL: <https://researchbriefings.parliament.uk/ResearchBriefing/Summary/CBP-7986#fullreport> (accessed: 10.11.2019).

Mukhatzhanova G. The Nuclear Weapons Prohibition Treaty: Negotiations and Beyond / Mukhatzhanova G. // Arms Control Association : [official website]. 2017. URL: <https://www.armscontrol.org/act/2017-09/features/nuclear-weapons-prohibition-treaty-negotiations-beyond> (accessed: 05.05.2019).

Müller H. Not lost in contestation: how norm entrepreneurs frame norm development in the nuclear nonproliferation regime / H. Müller, C. Wunderlich // Contemporary Security Policy. 2018. Vol. 39. P. 341–366. DOI 10.1080/13523260.2017.1394032.

Nielsen J. The Humanitarian Initiative and the Nuclear Weapons Ban Treaty / J. Nielsen // Nuclear Safeguards, Security, and Nonproliferation. Butterworth-Heinemann, 2019. P. 37–58.

Oral Evidence on Nuclear non-proliferation treaty and nuclear disarmament / House of Lords Committee on International Relations : [official website]. Dec. 19, 2018. URL: <https://parliamentlive.tv/event/index/33b0e281-9894-4fe4-9820-b29452d049da?in=10:49:33> (accessed: 10.11.2019).

Peacebuilding processes in the global world // KazISS : [official website]. 2018. URL: <http://www.kisi.kz/uploads/33/files/ovSsoHVG.pdf> (accessed: 10.02.2019).

Perkovich G. The Nuclear Ban Treaty: What Would Follow? / G. Perkovich // Carnegie Endowment for International Peace : [official website]. 2017. URL: <https://carnegieendowment.org/2017/05/31/nuclear-ban-treaty-what-would-follow-pub-70136> (accessed: 10.05.2019).

Potter W. The NPT & The Sources Of Nuclear Restraint / W. Potter // Daedalus. 2010. Vol. 139, no. 1. P. 68–81 (accessed: 10.05.2019). DOI: 10.1162/daed.2010.139.1.68

Rapnouil M. L. Eyes Tight Shut. European Attitudes Towards Nuclear Deterrence / Rapnouil M. L., Varma T., Witney N. // European Council on Foreign Relations : [website]. 2018. 44 p. URL: https://www.ecfr.eu/page/-/NUCLEAR_WEAPONS_FLASH_SCORECARD.pdf (accessed: 10.11.2019).

Ritchie N. European Nuclear Nationalism. UK and France Perspectives on Nuclear Disarmament / N. Ritchie, B. Pelopidas // Global Nuclear Disarmament. Strategic, political, and regional perspectives. Routledge. 2015. P. 225–250. ISBN 978-1138832725.

Sauer T. The Emerging Powers and the Nuclear Non-Proliferation and Disarmament Regime / T. Sauer // The Archive of European Integration : electronic library. 2011. URL: <http://aei.pitt.edu/33466/1/SPB27-Sauer.pdf> (accessed: 10.05.2019).

Schulte P. The UK, France and the Nuclear Ban Treaty / Schulte P. // Breakthrough or Breakpoint? Global Perspectives on the Nuclear Ban Treaty / European Leadership Network : [website]. 2017. P. 18–25. URL: <https://www.european-leadershipnetwork.org/report/breakthrough-or-breakpoint-global-perspectives-on-the-nuclear-ban-treaty/> (accessed: 10.11.2019).

Squassoni Sh. A controversial ban and the long game to delegitimize nuclear weapons / Sh. Squassoni // Bulletin of the Atomic Scientists : [official website]. 2017. URL: <https://thebulletin.org/2017/07/a-controversial-ban-and-the-long-game-to-delegitimize-nuclear-weapons/> (accessed: 10.05.2019).

Sunstein C. R. Social norms and social roles / C. R. Sunstein // Columbia Law Review. 1996. Vol. 96, no. 4. P. 903–968. DOI 10.2307/1123430.

Tannenwald N. The nuclear taboo: The United States and the normative basis of nuclear non-use / N. Tannenwald // International Organization. 1999. Vol. 53, no. 3. P. 433–468. DOI 10.1162/002081899550959.

The power of human rights: International norms and domestic change / ed. by T. Risse, S. C. Ropp, K. Sikkink. Cambridge Univ. Press, 1999. Vol. 66. ISBN 0521658829.

Walker W. Managing, reconciling, and manipulating the deterrence and disarmament norms: The case of the United Kingdom / W. Walker // Contemporary Security Policy. 2018. Vol. 39. Iss. 3. P. 419–440. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13523260.2017.1410615> (accessed: 10.11.2019). DOI 10.1080/13523260.2017.1410615.

Zhao T. China and the Nuclear Weapons Prohibition Treaty / T. Zhao, R. Wang // Tsinghua Carnegie Center : [website]. 21.09.2017. URL: <http://carnegietsinghua.org/2017/09/21/china-and-nuclear-weapons-prohibition-treaty-pub-73488> (accessed: 21.10.2019).

ОБ АВТОРАХ

Адами Игор Мичел

Аспирант, Уральский федеральный университет. Бакалавр международных отношений (UNIVALI, Бразилия), магистр международных отношений (Уральский федеральный университет). Сфера научных интересов — теория международных отношений, нераспространение ядерного оружия, международная безопасность и регионализм, дискурсивные практики мировых лидеров в области нераспространения.

igor.adami@outlook.com

Вербицкая Татьяна Владимировна

Юрист, закончила аспирантуру Уральского государственного юридического университета по направлению «Конституционное право», магистр международных отношений, ассистент кафедры теории и истории международных отношений. Сфера научных интересов — система и структура режима нераспространения ядерного оружия, роль и значение ядерного оружия в качестве средства самообороны ядерных государств, возможности формирования и перспективы политико-правового режима запрещения ядерного оружия.

Aquitania-17@ya.ru

Гилева Полина Леонидовна

Магистрант по программе «Глобальная и региональная безопасность и урегулирование конфликтов», Уральский федеральный университет. Сфера научных интересов — американская политика, глобальная и региональная безопасность, СВПД, иранская ядерная программа, региональные процессы, нераспространение ядерного оружия.

polinagileva@mail.ru

Гусейнов Камран Камалович

Ассистент кафедры теории и истории международных отношений, член Центра исследований и образования в области безопасности и нераспространения при кафедре теории и истории международных отношений, департамент международных отношений, Уральский федеральный университет. Выпускник школы ПИР-Центра (2016). Сфера научных интересов — ядерное нераспространение, общая политика безопасности и обороны Европейского союза, внешняя политика Франции.

kamran.gusseinov@gmail.com

Дегтярев Никита Сергеевич

Магистрант международной магистратуры двойного диплома «Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение ОМУ» (МГИМО, Россия, и Миддлберийский институт международных исследований, США). Бакалавр международных отношений (Уральский федеральный университет). Стажер, ПИР-Центр. Сфера научных интересов — режим нераспространения ядерного оружия, ДЗЯО, концепция совместного управления ядерным оружием.

4csnikita@mail.ru

Золотарев Федор Евгеньевич

Магистрант по программе «Глобальная и региональная безопасность и урегулирование конфликтов», Уральский федеральный университет. Сфера научных интересов — внешняя политика Германии на современном этапе, европейская безопасность, система контроля над вооружением, регионализм, нераспространение ядерного оружия.

fedor.zolotarev.ekb@gmail.com

Казанцева Арина Дмитриевна

Магистрант по программе «Глобальная и региональная безопасность и урегулирование конфликтов», Уральский федеральный университет. Сфера научных интересов — ядерная стратегия США, теория сдерживания, контроль над вооружениями, разоружение.

kasantzewa.arina@gmail.com

Лапанович Екатерина Александровна

Соискатель степени кандидата исторических наук, ассистент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный

университет. Сфера научных интересов — социальные подходы в исследовании проблем международной безопасности, роль ядерного оружия в современном мире, ядерное разоружение, ядерное сдерживание.

katerinalapanovich@gmail.com

Михайленко Валерий Иванович

Доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки. Профессор кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет. Сфера научных интересов — внешняя политика РФ, региональная безопасность, история и внешняя политика Италии.

Valery.Mikhaylenko@urfu.ru

Михайленко Екатерина Борисовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет. Сфера научных интересов — режим нераспространения ядерного оружия, ДЗЯО, региональная интеграция, российская внешняя политика и безопасность.

earslanova@urfu.ru

Муратшина Ксения Геннадьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Уральский федеральный университет. Сфера научных интересов — международные отношения в Центральной и Восточной Азии.

ksenia.muratshina@urfu.ru

Порядина Екатерина Сергеевна

Студентка бакалавриата по направлению «Международные отношения», Уральский федеральный университет. Сфера научных интересов — нераспространение оружия массового поражения, режим ДНЯО, коалиции и группировки в рамках ДНЯО.

ekaterinaporyadinaw@gmail.com

Научное издание

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ:
формирование нового режима?

Редактор *Е. В. Березина*

Корректор *Е. В. Березина*

Компьютерная верстка *В. К. Матвеев*

Подписано в печать 10.01.2020. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. 10,2. Уч.-изд. л. 9,5.

Гарнитура Minion Pro.

Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 4.

Издательство Уральского университета

620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ

620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4

Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-90-13, 358-93-22, 350-58-20

Факс: +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru

<http://print.urfu.ru>

ISBN 978-5-7996-2752-2

